

DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRĀ FAKULTĀTE

ANDREJS GORDINS

DMITRIJA MEREŽKOVSKA PERSONĪBA UN DAIĻRADE
LATVIJĀ 1900.–30. GADOS PERIODIKAS MATERIĀLOS

PERSONALITY AND WORK OF D.S. MEREZHKOVSKY
IN LATVIA IN THE 1900s-1930s:
ON THE BASIS OF THE MATERIALS OF PERIODICALS

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО
ДМИТРИЯ МЕРЕЖКОВСКОГО В ЛАТВИИ 1900–1930-х гг.
ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИКИ

PROMOCIJAS DARBA
KOPSAVILKUMS

zinātnes doktora (Ph. D.) grāda iegūšanai
valodniecības un literatūrzinātnes nozarē
(cittautu literatūras vēstures apakšnozarē)

SUMMARY

for obtaining the Doctoral Degree (PhD)
in the branch of linguistics and literary science
(subbranch of the history of foreign literature)

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание докторской степени (Ph. D.)
в области языкознания и литературоведения
(специальность: история зарубежной литературы)

Daugavpils
2022

Promocijas darbs izstrādāts no **2010. līdz 2021. gadam.**

Doktora studiju programma: Literatūrzinātne, apakšnozare – cittautu literatūras vēsture.

Promocijas darba zinātniskā vadītāja:

Dr. philol. prof. Ludmila Sproģe (Latvijas Universitāte).

Oficiālie recenzenti:

1. Dr. hab. philol. prof. Ludmila Luceviča (Varšavas Universitāte);
2. Dr. philol. doc. Pavels Lavriņecs (Viļņas Universitāte);
3. Dr. philol. prof. Elīna Vasiļjeva (Daugavpils Universitāte).

Promocijas darba aizstāvēšana notiks Daugavpils Universitātes Valodniecības un literatūrzinātnes promocijas padomes atklātajā sēdē 2022. gada 10. maijā plkst. 13.00 tiešsaistē ZOOM platformā.

Ar promocijas darbu un tā kopsavilkumu var iepazīties Daugavpils Universitātes bibliotēkā Parādes ielā 1, Daugavpilī un DU interneta mājaslapā www.du.lv

Atsauksmes sūtīt Promocijas padomes sekretārei Daugavpilī, Vienības ielā 13, LV-5401, tārunis (+371) 28359274; e-pasts: ingrida.kupsane@du.lv

Promocijas padomes sekretāre: Dr. philol. doc. Ingrīda Kupšāne.

The present Doctoral Thesis has been elaborated **in the period 2010 – 2021**.

Doctoral study programme: Literary Science, the sub-branch of the History of Foreign Literature.

The scientific advisor of the Doctoral Thesis:

Dr. philol. prof. Ludmila Sproģe (University of Latvia).

Official reviewers:

1. Dr. hab. philol. prof. Lyudmila Lutsevich (University of Warsaw);
2. Dr. philol. doc. Pavel Lavrinec (Vilnius University);
3. Dr. philol. prof. Elīna Vasiļjeva (University of Daugavpils).

The defence of the Doctoral Thesis will take place in Daugavpils University at the open meeting of Doctorate Council of the branch of linguistics and literary science, in Daugavpils, 10. 05. 2022., in ZOOM platform.

The Doctoral Thesis and its summary are available at the library of Daugavpils University, Parades Street 1 in Daugavpils and at homepage of University: www.du.lv

Comments are welcome. Send them to the secretary of the Doctorate Council, Vienības Street 13, Daugavpils, LV-5401, Tel. (+371) 28359274; e-mail: ingrida.kupsane@du.lv

Secretary of the Doctorate Council: Dr. philol. doc. Ingrīda Kupšāne.

Диссертация подготовлена в период с 2010 по 2021 г.

Докторская программа: Литературоведение, отрасль – история зарубежной литературы.

Научный руководитель:

Д-р филологии, профессор Латвийского университета Людмила Спроге.

Официальные рецензенты:

1. Доктор филологии, профессор Варшавского университета Людмила Луцевич;
2. Доктор филологии, доцент Вильнюсского университета Павел Лавринец;
3. Доктор филологии, профессор Даугавпилсского университета Элина Васильева.

Защита диссертации состоится на заседании промоционного совета языкознания и литературоведения Даугавпилсского университета, 10 мая 2022 года в 13.00 в платформе ZOOM.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Даугавпилсского университета по адресу: Даугавпилс, ул. Парадес 1 и на странице Даугавпилсского университета: www.du.lv

Отзывы пересылаются секретарю промоционного совета по адресу: Даугавпилс, ул. Виенибас, 13, LV-5401, тел. (+371) 28359274; эл. адрес: ingrida.kupsane@du.lv.

Секретарь диссертационного совета: д-р филологии, доцент Ингрида Купшане.

PROMOCIJAS DARBA PĒTĪJUMA VISPĀRĪGS RAKSTUROJUMS

Promocijas darbs “Dmitrija Merežkovska personība un daiļrade Latvijā 1900.–1930. gados periodisko izdevumu materiālos” ir pētījums, kas veltīts ievērojamā krievu rakstnieka – viena no krievu simbolisma veidotājiem – domātāja, sabiedriskā darbinieka un plaši pazīstama krievu diasporas pārstāvja Dmitrija Merežkovska (1865–1941) personības un daiļrades recepcijai Latvijas kultūrtelpā 20. gadsimta pirmajā pusē.

Merežkovska daiļrade aplūkojama 19.–20. gadsimta mijas krievu un latviešu literāro kontaktu kontekstā. Līdzās citiem Sudraba laikmeta pārstāvju darbiem viņa teksti iekļāvās noteiktā estētiskā un filozofiskā sistēmā, kas savulaik būtiski ietekmēja vairāku latviešu rakstnieku mākslinieciskās domāšanas modeļa veidošanos. Ņemot vērā latviešu modernistu centienus savā kultūras izpratnes sistēmā integrēt dažādus cittautu mākslinieciskos paņēmienus un tēlus, Merežkovska uzskati un viņa daiļrades poētikas principi uzskatāmi par aplūkojamā laikposma latviešu modernistu gaumes un literārā rokraksta balstu.

Līdzšinējā pētniecībā Merežkovska daiļradi pieņemts dalīt divos galvenajos periodos: pirmsrevolūcijas un emigrācijas. Šie diezgan garie laiki posmi dažādos veidos saistīti ar svarīgiem notikumiem rakstnieka personīgajā dzīvē, kā arī atspoguļo rakstnieka reakciju uz globālajiem vēstures pavērsieniem.

Katrā no šiem periodiem var vērot noteiktus tematiskos un žanriskos aspektus – pārejas no tiešas mākslinieciskas darbības uz publicistiskas darbu radīšanu, daudzveidīgu visplašākā spektra māksliniecisko paņēmienu izmantošanu un komunikāciju ar auditoriju.

Tas, kā Merežkovskis vērtēts Latvijas kultūrvidē, viņa radošajā biogrāfijā ir līdz šim neaplūkota tēma. Vienlaikus Merežkovska vārda pieminējumu stratēģija un ieviešanas prakse Latvijas kultūrtelpā kļūst par atsevišķu ar Merežkovska ideju kopumu saistītu aspektu laikmetīguma rādītāju vietējai auditorijai noteiktajā vēstures periodā. Tas rada iespēju palūkoties uz tā laika Latvijas kultūrā notiekošajiem procesiem, skaidrot noskaņas, kas Latvijā valdīja šajā vēsturiski sarežģītajā periodā.

Dmitrija Merežkovska oriģinālais redzējums par vairākām Eiropas sabiedriskajai domai aktuālām problēmām aktualizē viņa idejas arī Latvijā. Viņa vārds bija cieši saistīts ar reliģiskajiem priekšstatiem par vēstures notikumiem, un Merežkovska historiozofiskā koncepcija modelē “latviskā” rakstnieka tēlu noteiktā koordinātu sistēmā. Šīs sistēmas semantiskais lauks ietver reakciju uz Merežkovska personību un daiļradi dažādās latviskās dzīvestelpas sfērās, viņa tekstu adaptāciju un izmantošanu konkrētos kontekstos.

Ar Merežkovski saistīto un Latvijas preses izdevumos publicēto latviešu avotu analīze ļauj runāt par šī izcilā krievu rakstnieka un domātāja

personības un daiļrades uztveres procesa periodizāciju Latvijā. Merežkovska ienākšana Latvijā saistās ar diviem galvenajiem periodiem, kas, savukārt, saistīti ar viņa privātās dzīves pavērsieniem.

20. gadsimta sākumā Merežkovskis bija rakstnieks, vēsturisku romānu autors, simbolists un literatūras kritiķis. 20. gadsimta 20.–30. gados – reliģisks domātājs un publicists, kurš savus uzskatus ietēpa filozofisku eseju formā.

Merežkovska darbu recepcija latviskajā kultūrvidē ir spilgts piemērs gan tam, kā krievu autora darbi tiek uztverti citā kultūrvidē, gan ir pierādījums rakstnieka personības un viņa darbu nozīmei 20. gadsimta pirmās puses politiskajā un sociālajā situācijā. Turklāt Merežkovska personības un darbu klātbūtne latviskajā diskursā ir svarīga viņa dzīves daļa, kas aizpilda baltos laukumus viņa biogrāfijā.

Pētījuma tēma: Dmitrija Merežkovska personība un daiļrade Latvijā 1900.–1930. gados periodisko izdevumu materiālos.

Darba aktualitāte saistīta ar nepietiekamu latviešu un krievu literāro kontaktu izpēti, nepilnībām un neprecizitātēm Merežkovska radošajā biogrāfijā, kas savukārt rada problēmas definēt tik ievērojamas personības kā Merežkovskis lom publicistikā un latviskajai kultūrtelpai aktuālu ideju tālākā aprītē.

Par šīs tēmas aktualitāti liecina arī pastiprinātā uzmanība, kas pievērsta Dmitrijam Merežkovskim mūsdienu humanitārajās zinātnēs pasaulē. Merežkovska personība pēdējos gados ir kļuvusi par zinātnisku publikāciju un diskusiju objektu. Promocijas darba daļas aprobētas 22 starptautiskās konferencēs, tapušas 17 publikācijas. Autors piedalījies kolektīvās monogrāfijas “Dmitrijs Merežkovskis: rakstnieks – kritiķis – domātājs” veidošanā (Pasaules literatūras institūta, Krievu filozofijas un kultūras bibliotēkas “Dom A. F. Loseva”, Maskavas Valsts universitātes un žurnāla “Solovievskie issledovanija” kopprojekts). Šajā krājumā iekļauts promocijas darba autora raksts “D. Merežkovskis Latvijā. Personības un radošuma recepcija (20. gs. 20.–30. gadi)”.

2021. gadā notika divas konferences par Dmitrija Merežkovska personību un daiļradi. Pirmā noritēja no 30. septembra līdz 1. oktobrim Sorbonnas Slāvistikas institūtā (Francija). Tā bija veltīta Merežkovska personības radošai uztverei dažādās nacionālajās kultūrās. Promocijas darba autors uzstājās ar referātu “Dmitrijs Merežkovskis Latvijā: Antons Austriņš, Viktors Eglītis, Ādolf Erss”.

2021. gada 9.–10. decembrī Maskavā notika projekta “Krug Merezhkovskih” kārtējā starptautiskā zinātniskā konference. Tajā tika prezentēts referāts “Dzejnieks Merežkovskis Latvijā”.

Promocijas darba **zinātniskā novitāte** rodama ar Merežkovski saistīto līdz šim neizpēto latviešu publicistikas materiālu aprakstā un sistematizācijā. Darbā pirmo reizi apkopota procesa dinamika, kas atspoguļo to, kā Merežkovskis vērtēts Latvijā, atklājot viņa publiskā tēla veidošanos un tālāku nostiprināšanos latviskajā kultūrapziņā.

Darba mērķis: izprast Dmitrija Merežkovska personības un daiļrades uztveres specifiku un dinamiku Latvijas periodikā 1900.–1930.gados.

Lai sasniegtu šo mērķi, darbā ir izvirzīti šādi **uzdevumi**:

- iepazīstināt ar Dmitrija Merežkovska personības uztveres vispārējo kontekstu Latvijā, atklāt priekšnoteikumus viņa vārda pieminējumu parādīšanās iespējai Latvijas kultūrtelpā;
- radīt priekšstatu par Merežkovska personību un daiļradi viņa dzimtajā kultūrā, profesionālajā jomā un plašas sabiedrības apziņā;
- apzināt un analizēt ar Merežkovska daiļradi saistītās publikācijas 20. gadsimta pirmajos četrdesmit gados, parādīt viņa daiļrades uztveres dinamiku norādītajā laikposmā, ņemot vērā izmaiņas laikmeta vēsturiskajā kontekstā;
- analizēt Merežkovska literārās reputācijas elementus Latvijā, izsekojot pārmaiņām, kas notikušas viņa personības un darbu uztverē 20. gadsimta pirmajā pusē (līdz 1940. gadam), lai raksturotu to, kā evolucionējusi attieksme pret Merežkovski Latvijas kultūrtelpā;
- iepazīstināt ar Merežkovska darbu radošās uztveres specifiku un dinamiku Latvijā (publikācijas oriģinālvalodā, tulkojumi, adaptācijas, viņa darbu fragmenti);
- noteikt latviešu publikāciju nozīmi un lomu Merežkovska radošajā biogrāfijā;
- izvērtēt Merežkovska daiļdarbu iekļaušanos Latvijas kultūras laukā un sabiedrības apziņā.

Pētījuma objekts ir Dmitrija Merežkovska darbu publikācijas krievu valodā un viņa darbu tulkojumi, kas publicēti Latvijas periodikā.

Šī **pētījuma priekšmets** ir Merežkovska tekstu interpretācija Latvijā, kas atspoguļojas recenzijās par viņa darbiem un publikācijās par viņa personību.

Pētījumā izmantotas šādas **metodes**:

- **strukturālā** – žanru struktūru un modeļu analīze, kopīgu elementu identificēšana struktūrā (literatūra kā komunikācijas akts, kultūru dialogs);
- **salīdzinoši vēsturiskā** – analīze, kas balstīta uz divu kultūru – latviešu un krievu – pārstāvju kultūrkontaktu izpēti, uzmanību pievēršot pārmaiņām Latvijas sabiedrībā, kas ietekmējušas vēsturiskos attīstības procesus Latvijas kultūrā.

Darbā izvirzītā hipotēze: Dmitrija Merežkovska personībai un daiļradei ir nozīmīga loma daudzu ideju pārņemšanā un attīstībā, kā arī kultūrvides veidošanā Latvijā.

Darba apjoms – 217 lappuses.

Bibliogrāfija ir 274 nosaukumi (176 avoti, 98 zinātniskā literatūra).

Darba struktūra. Promocijas darbam ir ievads, trīs nodaļas, secinājumi un bibliogrāfija.

1. nodaļa DMITRIJS MEREŽKOVSKIS LATVIJAS KULTŪRTELPĀ: specifika, uztveres dinamika, vēsturiskais un literārais konteksts iepazīstina ar Dmitrija Merežkovska darbu lasījuma veidiem un iespējām, viņa rakstnieka tēla veidošanos Latvijā 20. gadsimta sākumā un 20. gs. 20.–30. gadu vēsturiskajā un kultūras kontekstā.

Ir izpētītas un apzinātas Dmitrija Merežkovska personības un daiļrades uztveres veidošanās un evolūcijas iezīmes Latvijā. Analizētas latviešu un krievu valodā publicētās atsauksmes par Merežkovska darbiem. Apzinot informāciju par Merežkovski, tika izmantots plašs krievu kultūras historiogrāfiskais materiāls, nosakot to, kas ietekmēja viņa tekstu un autora tēla uztveres veidošanos Latvijā un bija aktuāls arī 20. gadsimta 20.–30. gados.

Nodaļā sistematizēts plašs rakstu klāsts par Merežkovski, kas publicēts Latvijas periodiskajos izdevumos 20. gadsimta pirmajos četrdesmit gados. Sniegts vispārīgs 1917. gada revolucionāro notikumu rezultātā Latvijā notikušo izmaiņu izklāsts, ņemot vērā, ka šie notikumi atstājuši būtisku ietekmi uz Dmitrija Merežkovska vārda pieminējumu biežumu Latvijas presē 20. gadsimta 20.–30. gados.

2. nodaļa DMITRIJA MEREŽKOVSKA ORIĢINĀLDARBI LATVIJĀ ir veltīta Dmitrija Merežkovska Latvijā pirms 1940. gada izdoto oriģināldarbu analīzei. Nodaļā raksturota šo publikāciju vieta Merežkovska emigrācijas perioda radošajā dzīvē. Atklāta viņa oriģināltekstu publikāciju nozīme latviešu kultūrvidē.

Nodaļā sniegts ieskats Merežkovska radošās domāšanas mākslinieciskās oriģinalitātes principos. Uzmanība pievērsta konceptuālajām un ideoloģiskajām iezīmēm, kas noteica viņa darbu struktūru un ietekmēja to lasīšanu.

3. nodaļā DMITRIJA MEREŽKOVSKA DARBU TULKOJUMI LATVIEŠU VALODĀ aplūkotas un sistematizētas rakstnieka darbu tulkojumu publikācijas. Merežkovska darbu tulkojumu parādīšanās kļūst par konceptuāli nozīmīgu sastāvdaļu šī Latvijā populārā krievu rakstnieka personības un daiļrades uztverē, viņa vārda atspoguļošanā Latvijas periodikā. Tulkojumu nozīme ir īpaši būtiska autora radošās prakses apgūšanai starptautiskajā vidē.

Tulkošana tiek uzskatīta par svarīgu elementu praksē, kas veicina konkrēta autora literārās pieredzes popularizēšanu citas valodas kultūrtelpā. Tādējādi tulkošanai ir viena no nozīmīgākajām lomām Merežkovska vārda iepazīšanā un nostiprināšanā latviešu lasītāju apziņā.

Merežkovska darbu tulkojumi apliecina viņa nozīmi un pievērš gan Latvijas mediju tirgus, gan literārās, kultūras, reliģiski filozofiskās un sociālpolitiskās vides uzmanību viņa tekstiem. Šajā gadījumā tulkojumi darbojas kā indikators tieši Latvijas publikas interesei par Dmitrija Merežkovska personību un daiļradi.

Pētījuma atziņas aprobežas zinātniskās konferencēs un semināros Latvijā (Rīgā, Daugavpilī), Igaunijā (Tallinā, Tartu), Polijā (Varšavā, Siedlcē),

Криevijā (Maskavā), Francijā (Parīzē). Kopumā starptautiskajās konferencēs tika nolasīti 22 referāti, no kuriem nozīmīgākie ir norādīti turpmāk sniegtajā konferenču sarakstā. Par disertācijas tēmu ir publicēti 17 raksti recenzētos žurnālos.

Konferenču saraksts

09.–10.12.2021. ИМЛИ РАН (Maskava, Krievija). Starptautiskā zinātniskā konference “Круг Мережковских”: писатели, философы, политики (к 80-летию со дня смерти Д. С. Мережковского). Referāta tēma: Мережковский-поэт в Латвии.

30.09.–01.10.2021. Institut d'études slaves (Parīze, Francija). Starptautiskā zinātniskā konference Les Mérejkovski et l'Europe. Referāta tēma: Дмитрий Мережковский в Латвии: Антонс Аустриньш, Викторс Эглитис, Адольфс Эрсс.

09.–10.12.2020. ИМЛИ РАН (Maskava, Krievija). Starptautiskā zinātniskā konference “Круг Мережковских”: Д. С. Мережковский в кругу русских и европейских писателей (к 155-летию со дня рождения). Referāta tēma: “Мережковский наш маститый”: Дмитрий Мережковский и рижская газета “Сегодня”.

03.–05.12.2019. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А. Ф. Лосева” (Maskava, Krievija). Starptautiskā zinātniskā konference “Круг Мережковских”: к 150-летию со дня рождения З. Н. Гиппиус. Referāta tēma: Зинаида Гиппиус по-латышки.

24.–25.10.2019. Uniwersytet Warszawski, ИМЛИ РАН, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, Université de Lausanne, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Instytut Kultury Regionalnej i Vadań Literackich im. Franciszka Karpińskiego (Siedlcē, Polija). Starptautiskā zinātniskā konference Феномен русского зарубежья: философия, культура, литература, литературоведение. Referāta tēma: Три постановки: Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы.

11.09.2018. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А. Ф. Лосева” (Maskava, Krievija). Starptautiskā zinātniskā konference Круг Мережковских в литературно-философском контексте эпохи». Referāta tēma: Д. С. Мережковский-критик: рецепция русской классики в Латвии в первой половине XX века.

09.–10.03.2017. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvija). 75. LU starptautiskā konference Rusistikas un slāvistikas sekcija Глобальные и

локальные процессы в славянских языках, литературах, культурах: к юбилею Латвийского университета. Referāta tēma: Дмитрий Мережковский на страницах латвийской печати в 1920–30-х годы.

08.–10.12.2016. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”, журнал “Соловьевские исследования” (Maskava, Krievija). Starptautiskā zinātniskā konference: Д. С. Мережковский: писатель – критик – богослов. К 75-летию со дня смерти мыслителя. Referāta tēma: Д. С. Мережковский в Латвии. Рецепция личности и творчества (1920–30-ые гг.).

21.–23.04.2016. Uniwersytet Warszawski Zakład Kulturologii Wschodnioeuropejskiej, Българска академия на науките Институт за литература (Varšava, Polija). Starptautiskā zinātniskā konference: Д. С. Мережковский: литератор, религиозный философ, социальный экспериментатор. Referāta tēma: Рецепция романов Д. С. Мережковского в Латвии: по материалам латвийской прессы 1920–30-х гг..

25.–26.02.2016. LU Humanitāro zinātņu fakultātes Rusistikas un slāvistikas nodaļa (Rīga, Latvija). Starptautiskā zinātniskā konference Филологические чтения. Международная научная конференция памяти проф. Л. С. Сидякова. Referāta tēma: Дмитрий Мережковский в контексте русской литературы XIX века: латвийский взгляд.

20.–21.02.2014. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvija). 72. LU starptautiskā zinātniskā konference, Rusistikas un slāvistikas sekcija. Referāta tēma: Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы в 1920–30-х гг.

26.–28.04.2013. Tartu Ülikool (Tartu, Igaunija). 25. Jauno filologu starptautiskā konference. Referāta tēma: Дмитрий Мережковский в контексте сборника Константина Раудиве “Восстановители эпохи”.

21.–22.02.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvija). 71. LU starptautiskā zinātniskā konference, Rusistikas un slāvistikas sekcija. Referāta tēma: Дмитрий Мережковский на страницах латышской периодики.

14.–16.02.2013. Tallinna Ülikool (Tallina, Igaunija). XIV Jauno filologu starptautiskā konference. Referāta tēma: Дмитрий Мережковский в творчестве латышского писателя Антона Аустриньша.

14.02.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvija). 71. LU starptautiskā zinātniskā konference, Latviešu un cittautu literatūras sekcija. Referāta tēma: “Dmitrijs Merežkovskis Konstantīna Raudives krājuma “Laikmeta atjaunotāji” kontekstā.

24.–25.01.2013. Daugavpils Universitāte (Daugavpils, Latvija). Starptautiskā zinātniskā konference XXIII DU Zinātniskie lasījumi. Referāta tēma:

Киносценарий Д. Мережковского “Борис Годунов” и опера М. Мусоргского: модель реконструкции.

29.–30.11.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvija). Jauno filologu starptautiskā zinātniskā konference Архив в системе гуманитарных знаний. Referāta tēma: Трагедия Дмитрия Мережковского “Царевич Алексей” на сцене Рижского театра русской драмы.

22.–23.03.2012. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvija). 70. LU starptautiskā zinātniskā konference, Cittaute literatūras sekcija Славянская словесность в мировом культурном контексте. Referāta tēma: Антон Аустриньш – переводчик Дмитрия Мережковского.

16.–18.02.2012. Tallinna Ülikool (Tallina, Igaunija). XIII Jauno filologu starptautiskā zinātniskā konference. Referāta tēma: Дмитрий Мережковский и латышский писатель Викторс Эглитис: к вопросу рецепции.

26.–27.01.2012. Daugavpils Universitāte (Daugavpils, Latvija). Starptautiskā zinātniskā konference XXII DU Zinātniskie lasījumi. Referāta tēma: Жанр открытого письма в публицистике Дмитрия Мережковского 1920–30-ых годов.

10.–11.11.2011. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvija). VIII Jauno filologu starptautiskā zinātniskā konference. Referāta tēma: Мифология Дмитрия Мережковского. “Неохристианская” модель истории и её оценка в латышской литературной критике.

24.–26.02.2011. Tallinna Ülikool (Tallina, Igaunija). XII Jauno filologu starptautiskā zinātniskā konference. Referāta tēma: Публикация текста Д. Мережковского “Борис Годунов и Григорий Отрепьев на мельнице...” в газете “Сегодня”.

04–06.11.2009. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvija). Jauno filologu starptautiskā zinātniskā konference. Referāta tēma: “Персональные” романы Дмитрия Мережковского: модель мифотворчества.

Publikāciju saraksts

Дмитрий Мережковский в Латвии: Антонс Аустриньш, Викторс Эглитис, Адольфс Эрс // Мережковские и Европа [коллективная монография]. ИМЛИ РАН [raksts pieņemts publicēšanai, 2021].

Зинаида Гиппиус по-латышски (līdzautore - prof. Ļ. Sprūģe) // Круг Мережковских: к 150-летию со дня рождения З. Н. Гиппиус: Сборник статей / ред.-сост. Е. А. Андрущенко. М.: ИМЛИ РАН, “Дмитрий Сечин”, 2021, <http://doi.org.10.22455/978-5-9208-0679-6>, ISBN 978-5-9208-0679-6 ISBN 978-5-904962-90-8, 360.–370. lpp.

Три постановки: Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы // Феномен русской эмиграции (коллективная монография под ред. О. Блашквив, Р. Мниха). Siedlce: Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, 2020, <http://orcid.org/0000-0002-1178-7115>, ISBN 978-83-64884-83-2, 231.–244. lpp.

Д. С. Мережковский в Латвии. Рецепция личности и творчества (1920 – 1930-е гг.) // Д. С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель: Сборник статей. Москва: Издательство “Дмитрий Сечин”, Литфакт, 2018, ISBN 978-5-904962-53-1, ISBN 978-5-9500994-1-0, 81.–96. lpp.

Рецепция романов Д. С. Мережковского в Латвии: по материалам латвийской прессы 1920–30-х годов // Toronto Slavic Quarterly № 57 (Summer 2016), 2016, ISSN 1925-2978, 201.–211. lpp. (<http://sites.utoronto.ca/tsq/57/Gordin57.pdf>)

Публикация текста Д. Мережковского “Борис Годунов и Григорий Отрепьев на мельнице...” в газете “Сегодня” // Studia Slavica XIV. Таллин: Таллинский университет, Институт славянских языков и культур, 2016, ISSN 1406-8990, 116.–138. lpp.

Dmitrijs Merežkovskis un Konstantīns Raudive: daiļrades uztveres modelis krājumā “Laikmeta atjaunotāji” // Latviešu un cittautu literatūra: no romantisma līdz modernismam, Nr. 5. Simbolisms un simbols Latvijas un pasaules kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums. Rīga: Rigdava, 2014, ISBN 9984-727-21-1 ISSN 1691-9905, 87.–94. lpp.

Киносценарий Д. Мережковского “Борис Годунов” и опера М. Мусоргского: модель реконструкции // Kultūras studijas VI: Mūzika literatūrā un kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds “Saule”, 2014, ISSN 1691-6026 ISBN 978-9984-14-654-6, 189.–198. lpp.

Лермонтов: Мережковский – Чак // Вестник Псковского государственного университета. Серия “Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки”, Выпуск 5. Псков: Псковский государственный университет, 2014, 88.–98. lpp.

Дмитрий Мережковский и латышский писатель Викторс Эглитис: к вопросу рецепции // Studia Slavica XII. Таллин: Таллинский университет Институт славянских языков и культур, 2014, ISSN 1406-8990, 58.–75. lpp.

Трагедия Дмитрия Мережковского “Царевич Алексей” на сцене Рижского театра русской Драмы // “Liksme gaida apslēpto vārdu...” (“Радость ждет сокровенного слова”): Latvijas Universitātes rakstu krājums, veltīts prof. L. Sproģes jubilejai. Rīga: Latvijas Universitāte, 2013, ISBN 978-9984-45-773-4, 79.–87. lpp.

Дмитрий Мережковский в контексте сборника Константина Раудиве “Восстановители эпохи” // Русская филология. 25. Тарту: Отделение славянской филологии Тартуского университета, 2014, ISSN 2228-4494, 262.–273. lpp.

Антонс Аустриньш – переводчик Дмитрия Мережковского // Слово.ру: Балтийский акцент № 1. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2013, 74.–82. lpp.

Жанр открытого письма в публицистике Дмитрия Мережковского 1920–30-х годов // Kultūras studijas. Vēstule kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums V. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds “Saule”, 2013, ISSN 1691-6026 ISBN 978-9984-14-605-8, 153.–171. lpp.

Семантика цвета в лирике Мережковского 1890-х годов // Kultūras studijas. Krāsa literatūrā un kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums. IV. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds “Saule”, 2012, ISBN 978-9984-14-551-8, 73.–81. lpp.

Мифология Дмитрия Мережковского. “Неохристианская” модель истории и её оценка в латышской литературной критике // Littera Scripta Nr. 8. Jauno filologu rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2012, ISBN 978-9984-45-610-2, 77.–82. lpp.

«Персональные» романы Дмитрия Мережковского: модель мифотворчества // Littera Scripta Nr. 7. Jauno filologu rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2010, ISBN 978-9984-45-279-1, 109.–114. lpp.

PROMOCIJAS DARBA PĒTĪJUMA SATURS

IEVADĀ ir pamatota pētījuma tēma un darba priekšmets, noteikti pētījuma mērķi un uzdevumi, raksturota struktūra, norādīti galvenie metodiskie principi, skaidrota izvēlētais tēmas novitāte un aktualitāte, pievienots īss promocijas darba avotu apraksts, kā arī izvirzīta hipotēze.

1. NODAĻA

DMITRIJS MEREŽKOVSKIS LATVIJAS KULTŪRTELPĀ: specifika, uztveres dinamika, vēsturiskais un literārais konteksts

1.1. Dmitrijs Merežkovskis Latvijā. 20. gadsimta pirmā puse Vispārīgas piezīmes

Promocijas darbā Dmitrija Merežkovska personība un daiļrade tiek aplūkota dažādos laikmeta vēstures un kultūras attīstības periodos. Šajā nodaļā apskatīti Dmitrija Merežkovska darbu lasīšanas veidi un iespējas, viņa kā rakstnieka tēla veidošanās Latvijā 20. gadsimta sākumā un 20. gadsimta 20. un 30. gadu vēsturiskajā un kultūras kontekstā. Pētījuma tapšanā kā avoti tika izmantotas Merežkovskim veltītas publikācijas vairākās valodās, piezīmes, kurās minēts viņa vārds vai no dažādiem skatpunktiem aplūkotas paustās idejas. Par analīzes mērķi jāuzskata Merežkovska vieta un ietekmes apzināšana norādītajā laikposmā Latvijas kultūrtelpā.

Aplūkojot viena no spilgtākajiem krievu modernisma pārstāvjiem un krievu emigrācijas aktīvistu radošo darbību kā sava veida literāri socioloģisku fenomenu viņa personības uztverē un darbos citas kultūras robežās konkrētos vēsturiskās attīstības periodos, ir izpētīts, kas, kad, kā un ar kādu mērķi ir atsaucies uz Merežkovska vārdu dažādās Latvijas kultūrtelpas sfērās 20. gadsimta sākumā un Latvijas Republikas laikā 20. gadsimta 20.–30. gados.

Merežkovska darbiem izplatoties latviešu valodā, ir nepieciešama to kritiska pārskatīšana un viņa ideju izvērtēšana Latvijas kultūrtelpas kontekstā. Tā pamazām, no 20. gadsimta sākuma, sāka veidoties plašs kritisks un publicistisks materiāls, kas veltīts Dmitrijam Merežkovskim vai saistīts ar viņu un viņa tekstiem. Šo publikāciju raksturs apliecina vietējo periodisko izdevumu un kritiķu daudzpusīgo interesi par rakstnieka personību. Sākotnējais rakstnieka tēla veidošanās posms Latvijā neapšaubāmi ir pētnieciski interesants šī darba kontekstā, jo tas būs fons Merežkovska darbu lasīšanas un vērtēšanas procesam turpmākajos gados.

Raksti, kuros pieminēts Dmitrijs Merežkovskis, pēc satura un vēstījuma iedalīti trīs grupās.

Pirmkārt, tie ir raksti, kas veltīti tieši Merežkovskim: rakstnieka jauno romānu apskati un viņa daiļrades retrospekcija. Šādas publikācijas, kas parādās dažādās valodās veidotajos Latvijas periodiskajos izdevumos, interesē

galvenokārt kā tekstu lasīšanas veidi multikulturālā vidē. Šie raksti ir kā fons darbībai un iezīmē robežas, kurās tiek konstruēta attieksme pret autora personību un radošo darbību.

Otrkārt, daži raksti sniedz īsu izklāstu par Merežkovska daiļrades galvenajām iezīmēm, kas izceļas uz citu krievu rakstnieku fona gan 19. un 20. gadsimta mijā, gan emigrācijas periodā, mēģinot aptvert viņa rakstniecības uzdevumu attīstības virzienus krievu simbolisma tendenču kontekstā. Šādos kopsavilkumos autori piemin Merežkovski kā vienu no svarīgākajiem mūsdienu krievu māksliniekiem: gadsimta sākumā kā simbolistu, vēsturisko romānu autoru un oriģinālu domātāju; emigrācijas gados kā vienu no autoritatīviem krievu diasporas “vecākās” paaudzes rakstniekiem. Dmitrijs Merežkovskis kļūst par literārā procesa neatņemamu sastāvdaļu.

Treškārt, publikācijas, kurās ir atsauces uz Dmitriju Merežkovski saistībā ar noteiktu kultūras vai politisko situāciju. Reputācija, kas Merežkovskim Latvijā izveidojās 20. gadsimta pirmajā pusē, padara viņu par autoritatīvu uzskatu nesēju. Tas pamato arī Merežkovska vārda pieminējumus dažādos ziņu dienaskārtības kontekstos.

Šie fakti liecina par pastāvīgu Merežkovska personības un tekstu pieminējumu klātbūtni Latvijas kultūrtelpā, viņa 20. gadsimta sākumā paustās idejas no dažādu latviešu izdevumu lappusēm pamazām sāka iekļūt Latvijas laikabiedru apziņā, kas savukārt nodrošināja vietējo lasītāju viņa vārdam un darbiem veļtīto uzmanību nākamajās desmitgadēs.

Savukārt 20. gadu sākumā Latvijas sabiedrībā notika vairākas kardinālas pārmaiņas, kas radīja jaunu impulsu interesei par Merežkovski. 1917. gada revolūcijas rezultātā notikušās pārmaiņas Krievijā radīja būtiskas izmaiņas Latvijas iedzīvotāju nacionālajā sastāvā, kas savukārt kalpoja kā papildu stimuls krievu rakstnieku daiļrades klātbūtnei Latvijā kultūrvīdē.

Šajā laikā lielā bēgļu skaita dēļ no bijušās Krievijas impērijas ievērojami pieauga Latvijas krievvalodīgo iedzīvotāju kopiena. Daudzi migranti palika Latvijā un sāka uztvert Latviju kā savu otro dzimteni. Šo procesu rezultātā pieauga krievu kopiena, kurā bija ne tikai etniskie krievi, bet arī citu tautību pārstāvji, kuri krievu valodu un krievu kultūru uzskatīja par neatņemamu savas identitātes daļu.

Ievērojami palielinājās krievu izglītības iestāžu skaits, notika Krievu kultūras dienas, populārs bija Rīgas Krievu teātris, valsts politiskajā dzīvē aktīvi iesaistījās krievu vēlēšanu biedrības, Latvijas Pareizticīgās Baznīcas vadītājiem bija augsts prestižs.

Saistībā ar šīm sociālajām pārvērtībām mainījās arī periodikas kopaina. Dominējošo latviešu komponentu papildināja aktīvs krievu valodas saturs ar savām specifiskām prioritātēm, kas zināmā mērā ietekmē sociālpolitiskā un literatūrkritiskā diskursa kopējo ainu multietniskā valstī.

Katra no šīm jaunās realitātes nacionālajām sastāvdaļām ienes Merežkovska tekstu lasīšanas stilā savas īpatnības atbilstoši subjektīvajai uztverei. Latviešiem Merežkovskis joprojām ir pasaules literatūras pārstāvis,

ievērojams publicists un krievu liberālās inteliģences pārstāvis, kurš asi iestājās pret boļševiku varas nostiprināšanos Krievijā, un tādēļ bija nokļuvis svešumā. Vietējai krievu publikai Merežkovskis joprojām ir krievu – “dzimtās” – klasiskās literatūras pārstāvis, dzimtenes vēsturisko kataklizmu dēļ atstumts, tāpat kā daudzi viņa tautieši Latvijā.

Šāda pieeju dažādība Latvijas kultūrtelpā 20. gadsimta pirmajā pusē neapšaubāmi ir pētnieciskas intereses objekts, lai noskaidrotu Dmitrija Merežkovska radošās biogrāfijas iztrūkstošos faktus. Šādi apstākļi nosaka unikālu iespēju izsekot, kā rakstnieka personība tiek skatīta, viņa darbi lasīti un vērtēti diahroniskā aspektā dažādos Latvijas kultūras periodos: sākumā – “svešas” teritorijas ietvaros (1900–1920), pēc tam – Latvijas un Krievijas komponentu ciešas saskarsmes un intensīvas sadarbības apstākļos neatkarīgā valstī (20. gadsimta 20.–30. gadi).

1.2. Dmitrijs Merežkovskis Krievijā

Dmitrija Merežkovska daiļrade, viņa mākslinieciskā metode, kritiskie darbi, reliģiski filozofiskie un sociālpolitiskie uzskati izraisīja un joprojām izraisa dažādus strīdus, diskusijas un nesaskaņas saistībā gan ar darbiem, gan ar rakstnieka personību.

Merežkovska popularitāti Latvijā lielā mērā ietekmēja krievu kultūrvīdē paustie viedokļi. Nereti rakstnieka darbu vērtējumi, kas izskanējuši latviešu presē, seko Merežkovska krievu kritiķu izteikumiem un loģikai, bet Merežkovska reputācija, kas nostiprinājusies krievu literārajā telpā, daļēji ietekmē arī autora portreta veidošanos Latvijā.

Šādi būtiski spriedumi atspoguļo pretrunīgo attieksmes dinamiku pret Merežkovski krievu kultūrtelpā, kas savukārt izraisīja likumsakarīgu attieksmi pret rakstnieka tekstiem Latvijā. Lai izprastu Merežkovska personības uztveres un daiļrades izvērtējuma fonu, tiek apzināts tas priekšstats, kas par viņu izveidojies krievu rakstnieku, rakstnieka laikabiedru, profesionālajā vidē.

Par Merežkovski krievu kultūras telpā paustos viedokļus īsumā var raksturot šādi:

1. tiek novērtēta autora erudīcija un lielā lasīšanas pieredze;
2. tekstu shematiskums, uzticība konkrētai koncepcijai – historiozofijai –, kas balstīta uz reliģisku izpratni par radošumu, jebkuru Merežkovska darbu pakļaušana šai ideoloģijai.

Ar šādiem pretrunīgiem spriedumiem Merežkovska un viņa darbu vērtējumā sastopamies visā rakstnieka radošajā ceļā (no vienas puses, Merežkovska zināšanu enciklopēdiskā rakstura atzīšana; no otras puses, viņa mākslas darbu sausā shematiskā daba). Tajā pašā laikā gandrīz visi recenzenti atzīst Dmitrija Merežkovska nozīmīgo lomu krievu literatūras attīstībā 19. un 20. gadsimta mijā. Daudzi laikabiedri norādīja uz viņa romānu antivēsturiskumu, varoņu tukšumu un atstumtību, nosodīja viņa reliģisko un filozofisko pārliecību un pieeju mākslinieciskajam materiālam.

1.3. Dmitrijs Merežkovskis Latvijā 20. gadsimta sākumā

1.3.1. Ceļa sākums. Merežkovskis – dzejnieks

Dmitrijs Merežkovskis Latvijas kultūrtelpā minēts kopš 19. gadsimta beigām kā viens no Krievijas talantīgās jaunās rakstnieku paaudzes līderiem. Tolaik latviešu presē tika publicētas dažāda veida literatūrkritiskas recenzijas, kas veltītas jauniem virzieniem krievu literatūrā, kurās zināma uzmanība tika pievērsta Merežkovska darbiem.

Pirmajā iepazīšanās periodā Merežkovskis ienāca latviešu publikas apziņā kā dzejnieks – viens no dekadentiskās lirikas pārstāvjiem. Viņam ir dekadenta un simbolisma dzejnieka reputācija.

Recenzijas par viņa darbiem latviešu presē parādās 19. gadsimta pašās beigās. Tie bija literatūras apskati, kas veltīti krievu literatūras sasniegumiem 19. gadsimta pēdējā desmitgadē. Tajos Dmitrija Merežkovska vārds minēts kopā ar citiem ievērojamiem dažādu šī laika virzienu krievu rakstniekiem.

Latvijas kritiķi atzīmē Merežkovska erudīciju, bet norāda, ka viņam ir sveši drosmīgi eksperimenti dzejā. Neskatoties uz viņa piederību jaunajai krievu dzejnieku kopai, viņa dzejoļi balstās visdažādākajās klišejās.

1.3.2. Merežkovska proza Latvijā 20. gadsimta sākumā

Pēc 1900. gada Dmitriju Merežkovski Latvijā sāk uztvert tikai un vienīgi kā prozaīki – populāru vēsturisku romānu autoru. To veicināja virkne viņa slavenajai triloģijai “Kristus un Antikrists” veltītu rakstu publicēšana latviešu valodā.

Šīs triloģijas romāni un vēlāk arī darbs “Zvēra valstība” latviešu lasītāja apziņā rada Merežkovska romānista reputāciju, akcentējot, ka viņa mākslinieciskās realizācijas sfēra ir vēsturiskai žanrs. Turpmākajā desmitgadē Merežkovskis Latvijā tika dēvēts par prozaīki.

20. gadsimta pirmajās divās desmitgadēs publicētajos latviešu kritiķu rakstos tika ieskicēti lasīšanas pamatprincipi un noteikts gan Merežkovska vēsturiskās prozas uztveres vektors, gan rakstnieka portreta galvenās iezīmes Latvijas kultūras un literārajā telpā. Latvijas kritiķi daudzējādā ziņā ievēro Merežkovska darbu izpratnes praksi, ko laikabiedri jau ir pārbaudījuši krievu literatūrā, proti, runa ir par visnotaļ standartizētu rīku un raksturīgo īpašību kopumu, ko recenzenti lietoja, aprakstot un skaidrojot Merežkovska dzeju.

Jau no savas pastāvēšanas pirmsākumiem Latvijā 20. gadsimta sākumā Merežkovska daiļradi kritiķi apveltēja ar reliģiska un filozofiska satura atribūtiem, kas ierakstīti īpašā Trešās Derības historiozofiskajā koncepcijā un realizēti telpā, jaunas reliģiskās apziņas vēsturiskajā prozā.

No vienas puses, Merežkovska romānu vērtējuma pamatā ir 19. gadsimta otrās puses krievu literatūrai raksturīgā pieredze un konteksts, salīdzinot un pretnostatot to citiem krievu literatūras pārstāvjiem, ko pazina arī

latviešu lasītājs saistībā ar šo krievu kultūras laikmetu. Tā pamazām Latvijā izveidojās Merežkovska literārais loks, kas 20. gadsimta pirmajās divās desmitgadēs komentēja viņa daiļradi un radīja noteiktu priekšstatu par viņa personību kā krievu literārās tradīcijas sekotāju, kas nostiprinājās kā noteikts uztveres modelis latviešu auditorijā.

Latviskajā kultūrvidē vērtējot to, kā Merežkovskis tika uztverts, liela nozīme bija rakstnieka popularitātei Eiropas lasītāju vidū un viņa reputācijai – viens no “eiropaiskākajiem” krievu rakstniekiem.

Tādējādi, apzinot un definējot 20. gadsimta sākuma Merežkovska prozas galvenās iezīmes un veidojot priekšstatu par rakstnieku, Latvijas kultūrtelpa tika sagatavota viņa darbu turpmākai lasīšanai, autora daiļrades uztverei un pausto ideju attīstībai vēsturiskajā realitātē 20. gadsimta 20.–30. gados jau izmainītajā nacionālās un kultūru mijiedarbības situācijā.

1.4. Dmitrijs Merežkovskis Latvijā 20. gadsimta 20.–30. gados

1.4.1. Vēsturiskais konteksts

Līdz pat neatkarības proklamēšanai 1918. gadā un līdz ar to kultūras paradigmas maiņai Merežkovskis bija Latvijā atpazīstams rakstnieks ar jau izveidojušos tēlu un radošo reputāciju, kas atzinīgi novērtēta Eiropā.

Merežkovska popularitāte un iekļaušanās visas Eiropas kultūras kontekstā, rakstnieka spēja reaģēt uz aktuālām un Latvijai tuvām tēmām, atspoguļojot tās savā daiļradē, tas viss veicināja pieprasījumu pēc ideju realizācijas dažādās Latvijas kultūras un sabiedriskās dzīves jomās, neaprobežojoties tikai ar viņa radošās darbības un praktiskās pieredzes novērtējumu literatūrā, sociālpolitiskajās norisēs vai filozofiski reliģiskajās dzīves uztverē.

Neatkarības gados ar Merežkovska ietekmi Latvijā saistītais priekšstats ir piedzīvojis vairākas ārpusliterāras ietekmes, akcentējot nevis tīri literāru interesi par krievu rakstnieka daiļradi, bet gan fokusējoties uz reliģiski filozofisko aspektu, tā aktualizāciju vēsturiski politiskajā norisēs. To veicināja gan laikmets, gan Merežkovska radošā aktivitāte notikumos pēc 1917. gada.

Dmitrija Merežkovska popularitātes pieaugumu Latvijā kopš 20. gadsimta 20. gadu sākuma ietekmēja vairāki ārpuskultūras faktori, kas pārsniedz literatūras un mākslinieciskās jaunrades robežas. Tie saistīti ar radikālām ģeopolitiskajām pārmaiņām revolūcijas un Krievijas impērijas sabrukuma rezultātā, vairāku neatkarīgu valstu veidošanos, milzīgu krievu emigrantu skaitu Eiropā – plašas krievvalodīgās diasporas rašanos. 1917. gada revolūcija, Pirmā pasaules kara beigas un pilsoņu karš Krievijā 1917.–1922. gadā tiešā veidā skāra Latviju, ietekmēja pirms tam Latvijā dzīvojošo krievu likteni un krievvalodīgo minoritāšu stāvokli turpmākajos neatkarības gados.

Latvijas sabiedrības daudznacionālais sastāvs 20. gadsimta 20.–30. gados nodrošināja krievu kultūras izplatīšanos arī perifērijā. Latvija

piesaistīja daudz rakstnieku – krievu emigrācijas atzīto galvaspilsētu (Parīzes, Berlīnes) iedzīvotāju – uzmanību. Viņi šeit atrada daudz lasītāju, kam krievu literatūra kļuva par vienu no līdzekļiem pašidentifikācijai. Šo iemeslu dēļ žurnālistikas aktivitāte Latvijas krievu minoritātes vidū šajos gados ievērojami pārsniedz preses aktivitāti krievu valodā gadsimta sākumā. Krievvalodīgajai Latvijas sabiedrībai nozīmīgākais notikums bija laikraksta “Segodnja” dibināšana 20. gadu sākumā. Tas bija izdevums, kas uzkrāja labākos žurnālistikas resursus un veidoja ciešus kontaktus starp emigrācijā esošajiem rakstniekiem Eiropā. Laikraksta darbinieku vidū bija daudzi pazīstami krievu rakstnieki. Dmitrijs Merežkovskis laikrakstā publicēja arī fragmentus no saviem jaunajiem romāniem. Šeit tika publicēti viņa literārie un kritiskie raksti un sociāla un politiska satura teksti.

Lielākoties radikālo pārmaiņu dēļ dažādās dzīves jomās, ko izraisīja politiskās pārmaiņas Eiropā, un viņa paša pilsoniskās pozīcijas dēļ Merežkovska vārds no 20. gadsimta 20. gadu sākuma Latvijas auditorijā saistījās ar antiboļševistisko patosu. Tajā laikā Merežkovskis sevi pozicionē kā publicistu, spilgtu oratoru, kurš pauž domas, kas ir tālu no mākslas. Viņa publicistisko runu patoss autora personībai radīja papildu ideoloģisko semantiku. Merežkovska izteiktās domas viņam piesaistīja vēl vairāk lasītāju, īpaši Latvijas neatkarības aizstāvjus dažādos republikas iedzīvotāju slāņos kā liberālu un humānisma vērtību nesējus, kas iestājās pret padomju režīma diktatūru un agresīvajām ambīcijām.

1.4.2. Dmitrija Merežkovska prozas uztvere Latvijā 20. gadsimta 20.–30. gados

Atbilstoši jau 20. gadsimta sākumā Latvijā izveidotajam priekšstatam par Merežkovski pirmām kārtām viņu uzskata par vēsturisko romānu autoru. Kopš gadsimta sākuma pieejamos materiālus latviešu valodā šajā laikā papildināja daudzi avoti krievu valodā. Merežkovska prezentācija latviešu un krievu lasītājiem ir nedaudz atšķirīga, izņemot faktisko saturu. Latvijas preses izdevumos recenzijas tiek papildinātas ar biogrāfiskām ziņām par rakstnieku, kas krievu publikai nebija vajadzīgas. Balstoties šajos avotos, var izsekot Merežkovska tā laika radošās darbības novērtējumam.

Laika gaitā nozīmīgi vēstures notikumi sāk ietekmēt Merežkovska tekstu uztveri. Viņa romāni tiek lasīti modernitātes paradigmā, un to vērtību nosaka satura aktualitāte. Tajos pausti slavenā rakstnieka pareģojumi-atziņas, kas saistās ar mistisku un reliģiju.

Merežkovska tekstu fragmenti bieži kalpo kā sociālo un politisko jautājumu ilustrācijas, kas atspoguļo tā brīža noskaņojumu. Tāpēc viņa grāmatas Latvijā mūsdienīgu procesu paradigmā bieži tiek identificētas kā “laikmetīgas” un “sensationālas”, kas, protams, ietekmēja viņa vārda reproducēšanas un darbu citēšanas biežumu Latvijā starpkaru periodā.

Daudzos aspektos Merežkovska atpazīstamību veicināja auglīga sadarbība ar laikrakstu "Segodnja". Rīgas izdevums publicēja fragmentus no lielākās daļas Merežkovska emigrācijas perioda romānu, par kuriem recenzijas rakstījuši laikraksta vadošie žurnālisti. To gadu Latvijas kultūras diskursā krievu un latviešu ciešā mijiedarbība kalpoja par palīg līdzekli Merežkovska klātbūtnē arī Latvijas presē. Tas liecina par autora vārda popularitāti Latvijā, slavu un nozīmi vietējai sabiedrībai.

Simptomātiski rakstos par Merežkovski subjektīvā ideoloģija sāk izspiest mākslinieciskumu, bet viņa daiļradē "apbrīnojamā intuīcija" tiek saistīta ar "kaislīgu" pravietojumu.

20. gadsimta 20.–30. gados Merežkovska darbu novērtējums Latvijā tika publicēts gan latviešu, gan krievu presē. Salīdzinājumā ar citiem krievu emigrācijas centriem, kur krievvalodīgie iedzīvotāji dzīvoja vairāk vai mazāk slēgtās kopienās un interese par krievu kultūru drīzāk bija speciālistu prerogatīva, Latvijas situācija bija atšķirīga, kas krievu diasporu padara par unikālu Latvijas valsts vēsturē.

Publikāciju pamatā ir "nacionāls" cēlonis: latviešiem Merežkovskis ir autoritatīvs autors ar pasaules reputāciju, Eiropā populārs rakstnieks, kuram būtu jāpievērš uzmanība; krieviem – "savas" kultūras paraugs, viens no dzīvajiem krievu literatūras klasiķiem, kas vietējai diasporai nepieciešams savu kultūras prioritāšu saskaņošanai.

Neskatoties uz to, pastāv vispārējas tendences Merežkovska radošo meklējumu formulēšanā, notiek publicistiskas daudzvalodīgo aģentu daļēja asimilācija atbilstoši latviešu toposa prasībām un vajadzībām, kas centās integrēt Latviju pasaules kultūras kontekstā. Tik nozīmīgs krievu diasporas pārstāvis kā Merežkovskis lielā mērā ietekmēja šo procesu.

Cieši sadarbojoties vienas valsts iekšienē, ir lielākas iespējas Merežkovska darbu ienākšanai Latvijas kultūras laukā. Pamazām viņš no daiļliteratūras pievēršas reliģiskās žurnālistikas un filozofijas jomai. Īpašā nacionālā vide, kas tajos gados radusies Latvijā, tiek uzskatīta par ārkārtēju parādību krievu emigrācijas vēsturē un rada lielu zinātnisku interesi par šī perioda izpēti 20. gadsimta krievu literatūras vēsturē. Vienlaikus kļūstot par Latvijas kultūras faktu, šāda veida pētījumi ļauj paplašināt zināšanas par vēsturiskajiem un literārajiem procesiem Latvijā.

2. NODAĻA. DMITRIJA MEREŽKOVSKA ORIĢINĀLIE DARBI LATVIJĀ

Daiļrades, tostarp jauno romānu fragmentu, dzejas, literatūrkritisko darbu, Merežkovska sabiedriski politisko runu publicēšana Latvijā krievu valodā iznākošo periodisko izdevumu lappusēs, neapšaubāmi, ir svarīgi šim pētījumam. Šiem tekstiem pievērsta uzmanība vairāku iemeslu dēļ.

Pirmkārt, pati Merežkovska – rakstnieka, publicista, kritiķa, dzejnieka – vārda parādīšanās tā laika latviešu periodikā neatkarīgi no tā vai cita izdevuma lingvistiskās vai etniskās piederības, šķiet, ir būtisks viņa paša rakstnieka biogrāfijas fakts. Latvijas mediju interese par Merežkovski iezīmē viņa literārā darbības jaunās aprises un norāda uz sakarībām atsevišķu tekstu tapšanas un publicēšanas vēsturē.

Otrkārt, tas, ka Merežkovska darbi 20. gadsimta 20. un 30. gados parādījās krievu preses izdevumos Latvijā, izdevēju, rakstnieku, tulkotāju interese par aktīvi attīstošu valsti – tas viss kļūst par neatņemama Latvijas literārā procesa sastāvdaļu.

Turklāt Latvijas mediju tirgus interese par Merežkovska tekstiem norāda uz vietējās sabiedrības – gan kritiķu, gan plašāka lasītāju loka – interesi par viņa darbiem, tādējādi iesaistot krievu rakstnieka vārdu un viņa radošos meklējumus Latvijas vēsturiskajos un literārajos procesos. Kā pierādījums tam ir biežā krievu rakstnieka vārda pieminēšanas latviešu preses – gan krievu, gan latviešu – izdevumos.

Šo divdesmit gadu laikā Latvijas informatīvajā laukā sācis funkcionēt ļoti specifisks rakstnieka, publicista, kritiķa un sabiedriskā darbinieka Merežkovska tēls. Ir svarīgi demonstrēt ne tikai atšķirīgas kultūrtelpas, bet arī būtiski atšķirīga laikmeta rakstnieka portfolio veidošanos un ietekmi uz lasītāja apziņu.

Trimdā Merežkovskis uzrakstīja vairāk nekā desmit nozīmīgus romānus un biogrāfiskus ciklus. Visi šie darbi kaut kādā ziņā ir interesants radošais eksperiments. Līdzās citām radošās darbības jomām (žurnālistika, dramaturģija, lirika) Merežkovska romāni pauž nemainīgas vērtības, tādējādi veidojot vienotu metatekstu visā rakstnieka daiļradē.

Latvijas 20. gadsimta 20.–30. gadu periodikā krievu valodā publicētā Dmitrija Merežkovska tekstu kopskaits ir 24 vienības: divi dzejoļi (“Gulbis peld...”, 1926; “Es nekad nebiju laimīgs...”, 1929), 21 fragments no jauniem romāniem (“Jēzus Nezināmais”, 1931–1934; “Asīzes Francisks”, 1934–1938; “Pāvils. Augustīns”, 1935; Žanna d'Arka, 1935–1936) un viens fragments no nepabeigta stāsta (“Boriss Godunovs un Grigorijs Otrepjevs dzirnāvās”, 1937). Merežkovska prozai Latvijas krievu valodas periodikas lappusēs nebija ekskluzīva rakstura: atsevišķas topošo lielo darbu daļas parādījās citos nozīmīgos krievu diasporas izdevumos (“Mūsdienu piezīmes”, “Renesanse”). Īpašu nozīmi šie izdevumi iegūst tieši kā Latvijas kultūras fenomens.

2.1. Preses izdevumi krievu valodā Latvijā 20. gadsimta 20.–30.gados

Iedzīvotāju multietniskais sastāvs nodrošināja dažādu nacionālo grupu un biedrību sadarbību un mijiedarbību, tostarp drukātajā vidē. Tas izskaidro Latvijas preses kosmopolitisko sastāvu. Nozīmīga loma Dmitrija Merežkovska vārda atpazīstamībā Latvijā, kā arī viņa darbu tulkojumu latviešu valodā un recenziju pieejamībai gan par viņa jaunākajiem darbiem Latvijas presē, gan viņa tēla pievilcību latviskajā vidē, bija aktīvu krievu valodā iznākošo laikrakstu darbībai, jo īpaši – liela un krievu emigrācijas vidē atpazīstama izdevuma laikraksta “Segodnja” (1923–1940) darbībai. Tieši šajā izdevumā ir koncentrēta galvenā Dmitrija Merežkovska rakstīto tekstu daļa, kas Latvijā izdota krievu valodā.

Latvijas kontekstā kultūras diskursā organiski iekļaujas emigrantu rakstnieka Dmitrija Merežkovska vārds, jo ideoloģisku apsvērumu dēļ viņš nepieņēma 1917. gada Oktobra revolūciju Krievijā un bija spiests pamest dzimteni. Šāda autora iesaistīšanās līdzstrādnieka lomā labvēlīgi ietekmēja laikraksta “Segodnja” likteni. Popularitāte un pasaules slava, viena no vadošajiem krievu romānu rakstnieka – Ļeva Tolstoja un Dostojevskas mantinieka – reputācija piešķīra viņa publikācijām papildu nozīmi lasītāju acīs. Merežkovska vārda parādīšanās publikācijās ne tikai Latvijas patērētājam (lasītājam vai kritiķim), bet arī Eiropas sabiedrībai lika pievērst uzmanību laikrakstam, kas, savukārt, veicināja tā starptautisko atpazīstamību, piesaistīja vēl lielāku skaitu ievērojamu autoru no visas pasaules, paplašinot noieta tirgus.

Lielā mērā diezgan plašais krievvalodīgo iedzīvotāju skaits un latviešu lasītāju interese padara laikraksta “Segodnja” iznākšanu Rīgā par komerciāli veiksmīgu, proti, par vienu no lielākajām krievu diasporas periodiskajiem izdevumiem, kas nodrošināja šai krievvalodīgo iedzīvotāju avīzei ilgmūžību. Pakāpeniski laikraksts “Segodnja” kļūst par nozīmīgu krievu diasporas izdevumu, kas savā darbā piesaista populārus krievu emigrācijas pārstāvjus. Tajā pašā laikā laikraksts “Segodnja” sāk ieņemt nozīmīgu lomu Latvijas sabiedrības dzīvē.

Kā zināms, savulaik šī Rīgas periodiskā izdevuma darbinieki bija daudzi rakstnieki – Berlīnes, Prāgas, Parīzes krievu kopienas pārstāvji (Arkādijs Averčenko, Marks Aldanovs, Aleksandrs Amfiteatrovs, Konstantīns Baļmonts, Vasilījs Nemirovičs-Dančenko un daudzi citi).

Dmitrijs Merežkovskis laikrakstā “Segodnja” parādījās kā pazīstams rakstnieks un publicists, publicējot fragmentus no saviem jaunajiem darbiem Rīgas laikraksta lappusēs, viņa jaunos daiļdarbus regulāri recenzēja ievērojami “Segodnja” publicisti. Neapšaubāmi, tādas personības kā Dmitrija Merežkovska – viena no pēdējo gadu desmitu vadošajām krievu literatūras personībām – esība laikraksta autoru vidū laikrakstam piešķīra vēl lielāku autoritāti un nozīmi. Pašam Merežkovskim šāda sadarbība papildus materiālajam ieguvumam nodrošināja vēl lielāku lasītāju loku, pie kura viņš varēja vērsties ar savām domām un idejām.

2.2. Dmitrijs Merežkovskis – rakstnieks Merežkovska historiozofija

Runājot par Merežkovska literārajiem darbiem, kas 20. gadsimta sākumā divdesmit gadu laikā izdoti oriģinālvalodā, kopējais šo izdevumu skaits ir 23 vienības. Ievēribas cienīgs ir fakts, ka visas šīs Merežkovska publikācijas tā laika Latvijas krievu valodas periodikā galvenokārt tapušas 20. gadsimta 30. gados: no 1931. līdz 1938. gadam Merežkovskis radīja prozas darbus ar dažām publicistikas iezīmēm. Visas Merežkovska runas, kurās iekļautas praktiski visu 30. gadu rakstnieka romānu atsevišķas nodaļas, Latvijas presē ir publicētas laikrakstā “Segodnja”. Tas lielā mērā ir saistīts ar Merežkovska radošās darbības ievirzi pēc 1917. gada.

Emigrācijā Merežkovska daiļradei raksturīgi divi rakstīšanas periodi. Emigrācijas sākumā un līdz 20. gadu vidum Merežkovskis galvenokārt pievērsās sociāli politiska satura rakstiem un publiskām lekcijām, kas nodrošināja tiešu saziņu ar adresātu. Formāli 20. gadu otrajā pusē Merežkovskis atgriezās pie vēsturiskā romāna. Viņš raksta episka satura prozas darbus, kuru sižetam par pamatu izvēlēti nozīmīgi laikmeti cilvēces vēsturē un varonis – cilvēks, kurš šo laikmetu raksturo ar savu tēlu un rīcību.

Patiesībā Merežkovska romāni sāk atgādināt vairāk historiozofiskus traktātus vai pētījumus nekā literārus tekstus – kādai konkrētai idejai, autora domai pakārtotu zinātnisku darbus: no vēsturiskā romāna izkristalizējas historiozofisks teksts prozā.

Tieši historiozofiskais komponents Merežkovska emigrācijas perioda romānos sāk dominēt pār māksliniecisko konvenciju, tēlainība atkāpjas otrajā plānā un ir fons tendenciozītai konkrēta materiāla atspoguļošanā un novērtēšanā. No vienas puses, rakstnieks savos tekstos, kas strukturāli atgādina reliģiskas un filozofiskas pārdomas, cenšas iemiesot savu redzējumu par vēsturisko procesu – savu historiozofisko skatījumu uz cilvēces vēsturi, kas reducēts līdz jaunai izpratnei par kristietību kā galveno ontoloģisko atklāsmi. Savukārt, no otras puses, pamatojoties uz vēsturisko antoloģiju historiozofisku analizēšanu, mēģina izskaitļot vairākas ideoloģiskas saistības ar tā laika parādībām, dot tām atbilstošu vērtējumu.

Reliģiski filozofiskā koncepcija, uz kuru Merežkovskis ir balstījies kopš 20. gadsimta sākuma un kuru realizē visā savā radošajā biogrāfijā, savukārt ir īpaša pasaules skatījuma projekcija, kas saņēmusi apzīmējumu “jauna reliģiskā apziņa”.

Balstoties uz kristīgā mistiķa Joahima Florska darbiem, Merežkovskis cilvēces vēsturi iedala trīs periodos – eonos, kas atbilst trim cilvēces attīstības stāvokļiem: Dieva Tēva laiks, Dieva Dēla laiks, Dieva Svētā Gara laiks. Katrs no šiem mūžiem atbilst attiecīgajām Derībām. Tiešais avots šāda veida interpretācijām ir Bībeles teksts: Vecās (Dieva Tēva) un Jaunās (Dieva Dēla) Derības grāmatas, kurās, pēc tulkotāju domām, ir norādes uz gaidāmo Trešo Derību – eshatoloģisko Svētā Gara Derību. Tādējādi pirmā Derība ir Dieva

reliģija pasaulē; otrā ir Dēla Derība – Dieva Dēla reliģija cilvēkā; trešā ir Dieva cilvēka Derība – Dieva reliģija cilvēcē.

Šis modelis kļūst par pamatu Merežkovska tekstu struktūrai. Historiozofija diktē noteikumus Merežkovska prozas žanrisko vienību ģenerēšanai – gan kritiskai, gan mākslinieciskai. Pēc šādas shēmas veidotās struktūras pamatojums balstās uz zināmām kultūras tradīcijām – avotiem, kas šajā gadījumā iegūst poētiskajā apziņā nepiemērojama fakta funkciju.

Visi Merežkovska darbi ir sakārtoti savdabīgā metatekstā, kuros katrs atsevišķs struktūras elements nav izlasāms, neuztverot rakstnieka vispārējo romānu saturu: biogrāfija kļūst par ilustrāciju pakāpeniskajai cilvēces attīstībai un nonākšanai līdz eshatoloģiskajai “Trešajai Derībai”, uz kuru pamatojoties, Merežkovskis konstruē un rada oriģinālo apokaliptisko mītu.

Vēsturiskā romāna žanrs balstās uz kādu pirmtekstu izmantošanu, bez kuriem to nevarētu realizēt. Tādējādi vēsturiskā darba autors sākotnēji zināmā mērā nav brīvs radošajā izvēlē, tāpēc ka viņa radošo darbu ierobežo prasība pēc vēsturiskās ticamības. Šajā gadījumā pievēršanās dažāda veida vēstures avotiem ir neizbēgama. Līdz ar to pirmavots vienā vai otrā veidā ir klātesošs tekstā, kas pilda autora mākslinieciskā darba atšifrēšanas koda lomu.

Šis ir viens no galvenajiem faktoriem Dmitrija Merežkovska poētikā. Rakstot savus romānus, viņš lielu uzmanību pievērš avotu meklēšanai, viņa teksti ir caurstrāvoti ar citātiem, atsaucēm uz iepriekšējiem konkrēta laikmeta tekstiem (memuāri, dienasgrāmatas, vēstules), ar kuriem viņš nodarbojas.

2.3. Dmitrijs Merežkovskis – laikraksta “Segodnja” darbinieks

Dmitrijs Merežkovskis sadarbojās ar laikrakstu “Segodnja” praktiski visu tā pastāvēšanas laiku – no 1922. līdz 1938. gadam – ar dažādu intensitāti piedāvājot lasītāju uzmanībai rakstus un topošo romānu fragmentus.

Merežkovska lomu Rīgas laikraksta redakcijā aplūko no dažādiem rakursiem. Vispirms Merežkovskis tika pieteikts kā izcils rakstnieks – ievērojamu daiļdarbu autors –, kas ir atpazīstams un populārs kopš triloģijas “Kristus un Antikrists” izdošanas laika. Šajā laikā Merežkovskis “Segodnja” lapās publicēja 30 darbus.

Pirmkārt, Merežkovski uztver kā prozaikī, vēsturisku romānu autoru. Otrkārt, Merežkovskis ir ievērojams laikrakstā publicētu tekstu autors, šīs publikācijas velūtas krievu rakstnieku jubilejām vai krievu kultūras dienām, kas šajos gados regulāri norisinājās Latvijā un bija nozīmīgas krievu diasporas dzīvē. Protams, šo publikāciju raksturs ir atbilstošs vietējā lasītāja gaumei. Latvijas krievvalodīgajai auditorijai, kā arī lielākajai daļai Latvijas iedzīvotāju, Merežkovskis ir pazīstams kā populārs rakstnieks, viens no krievu simbolisma pamatlicējiem – krievu literatūras ievērojams pārstāvis. Līdz ar to viņa vārds laikraksta lappusēs garantē autoritāti un īpašu nozīmi pašai publikācijai. Turklāt Latvijas krievvalodīgajiem Merežkovska vārds lasāms līdzās citu krievu emigrantu rakstnieku vārdiem, kas saistīti ar viņu dzimto kultūru.

2.4. Dmitrija Merežkovska dzeja Latvijā: oriģinālās publikācijas

Atšķirībā no viņa romānu prozas fragmentiem, pirmo reizi Latvijā tika publicēti divi Merežkovska dzejoļi: “Gulbis peld...” (1926) žurnālā “Perezvoni” (1926), “Es nekad nebiju laimīgs...” laikrakstā “Segodnja” (1929).

Merežkovska dzejoļu 20.–30. gados ir maz, tāpēc tos nevar raksturot kā nozīmīgu viņa emigrācijas daiļrades daļu. Šie daži darbi pārstāv sava veida lokālas intereses, izceļot publicēšanas vietu un rašanās motivāciju konkrētajā literārajā vidē.

Dzejoļis “Gulbis peld...” tika publicēts Krievu kultūras dienu laikā, kuras Latvijā tika regulāri rīkotas un bija saistītas ar Krievijas kultūras vēsturē nozīmīgiem datumiem. Krievu kultūras dienas bija ļoti nozīmīgas krievu diasporai Latvijā. Vēsturisko satricinājumu rezultātā krievu kopiena šajā teritorijā bija izveidojusies atšķirīga no citām Eiropas valstīm, kur kā etniskā minoritāte uzturējās krievi.

Merežkovska dzejoļa publikācija 1926. gada laikraksta divdesmitajā numurā tika saskaņota ar Krievu kultūras dienām, dzejoļis bija veltīts nākamajai Aleksandra Puškina dzimšanas gadadienai. Merežkovskis ar šo dzejoļi iekļaujas daudzu tā laika krievu kultūras pārstāvju (Konstantīns Baļmonts, Ivans Buņins, Boriss Zaicevs, Ivans Lukašs, Aleksejs Remizovs, Ivans Šmeļevs, Nadežda Teffi) plejādē, un tas ir kā sava veida piederības zīme šo personu lokam.

Dzejoļis “Es nekad nebiju laimīgs...” ir aplūkojams tādā pašā sakarā. Tas tika iekļauts “Segodnja” jubilejas numurā, kas veltīts šī preses izdevuma desmitgadei. Līdzās Merežkovskim šī numura literāro darbu autoru izlasē ir slavenu krievu emigrācijas pārstāvju rakstnieku vārdi: Nadežda Teffi, Mihails Osorgins, Ivans Buņins, Vladislavs Hodasevičs, Marks Aldanova, Zinaida Hipiusa, Aleksandrs Amfiteatrova, Aleksandrs Izgojeva.

Šo divu Dmitrija Merežkovska dzejas darbu publicēšanas apstākļi Latvijas krievu valodā izdotajā presē ir spilgti piemēri tam, cik ļoti viņa vārds iekļāvās vietējā literārajā vidē, neskatoties uz salīdzinoši nedaudzu dzejoļu publicēšanu tajā laikā.

2.5. Dmitrija Merežkovska prozas oriģinālās publikācijas Latvijā

Merežkovska jauno romānu fragmenti ar apskaužamu biežumu Latvijā sāk parādīties Rīgas laikrakstā “Segodnja” kopš 20. gadsimta 30. gadu sākuma. To veicināja vairāki savstarpēji saistīti faktori. Pirmkārt, Merežkovska personīgā pazīšanās ar šī izdevuma žurnālistiem. Otrkārt, paša Merežkovska vēlme piesaistīt pēc iespējas vairāk lasītāju. Treškārt, materiālā puse: rakstnieka vēlme nodrošināt sev stabilus papildu ienākumus emigrācijas grūtajos ekonomiskajos apstākļos.

Savukārt Latvijā izdoto Merežkovska jaundarbu fragmentu publicēšana skatāma laikraksta "Segodnja" satura vispārējā kontekstā, atklājot vispārīgos veidus, kā viņa literārie teksti ir pieprasīti Latvijas mediju telpā.

Merežkovska darbi laikrakstā "Segodnja" publicēti 20 gadus: 20 nodaļas no viņa četriem romāniem ("Jēzus Nezināmais", "Pāvils. Augustīns", "Asīzes Francisks", "Žanna d'Arka") un fragments no nepabeigtā stāsta ("Boriss Godunovs un Grigorijs Otrepjevs dzirnavās"). Gandrīz viss Merežkovska emigrantu romānu nosaukumu saraksts tika publicēts Rīgas izdevumā atsevišķās daļās.

Merežkovskis – prozaīķis, vēsturisku un biogrāfisku darbu autors – Rīgas izdevuma lappusēs debitēja 30. gadu sākumā. Šajā laikā Dmitrija Merežkovska darbi tika lasīti reliģiskā un filozofiskā kontekstā. Pirmās viņa romānu nodaļu publikācijas vienā vai otrā veidā tika ielānotas tā, lai tās sakristu ar svarīgiem kristiešu svētkiem – Kristus augšāmcelšanos (Lieldienām) un Ziemassvētkiem neatkarīgi no to konfesionālās piederības pareizticībai vai katolicismam. No 1931. līdz 1934. gadam Rīgā tiek publicēti fragmenti no romāna "Jēzus Nezināmais" laikraksta "Segodnja" numuros, kas veltīti tikai un vienīgi šīm reliģiskajām svinībām.

Turpmākajos gados pieauga viņa jauno romānu fragmentu publicēšanas biežums. Katru gadu no 1931. līdz 1938. gadam Merežkovskis Rīgas publikai nodod vidēji divus fragmentus no saviem jaunajiem darbiem gadā. Pazūd arī zināma korelācija starp rakstnieka darbu publicēšanu un laikraksta numuru reliģiskajām tēmām.

Merežkovska prozas fragmentu parādīšanās Latvijas periodikā krievu valodā papildina mākslinieka portretu, ļauj atklāt papildu iezīmes viņa daiļrades izvērtējumā starptautiskajā literārajā vidē un ar tekstu lasījumu starpniecību izcelt noteiktus akcentus nacionālās kultūrtelpas ietvaros.

Tajā pašā laikā lielie vēsturiskie romāni pēc satura, reliģiskās, filozofiskās un ideoloģiskās ievirzes ir cieši savijušies ar Merežkovska publicistiskajiem darbiem un runām 20. gados. Rakstnieka publicistikai, tāpat kā viņa romāniem, bija ierādīta nozīmīga vieta Latvijas krievvalodīgās periodikas lappusēs.

2.6. Dmitrija Merežkovska žurnālistika krievu valodā izdotajos preses izdevumos Latvijā

Ja Dmitrija Merežkovska pirmsrevolūcijas raksti ir zināmi un ieņem cienpilnu vietu gan literāri kritisko, gan sabiedriski politisko notikumu atspoguļojumā Krievijā, tad emigrācijas perioda raksti lielākoties joprojām ir izkaisīti visā 20.–30. gadu ārzemju periodikā

Pirmajos emigrācijas gados Merežkovska runas presē par aktuālām sociāla un politiska rakstura problēmām ieņem īpašu vietu viņa darbu krājumā. Merežkovska 20. gadu žurnālistika ir nepārprotami pragmatiski uzlādēta. Lielākoties tie ir Eiropā populārā rakstnieka publiski izteikumi tā laika

Krievijas sabiedriski politisko notikumu sakarā, kas, viņaprāt, skar visu cilvēci. Šīm runām bija ļoti konkrēts mērķis: modināt domājošo eiropiešu apziņu par reālajām briesmām, ko boļševiki rada visai pasaulei, un tādējādi veicināt turpmākas aktīvās pretošanās organizēšanu “Antikrista valstībai”, kas arvien vairāk nostiprinājās Austrumeiropā.

Divdesmit gadu emigrācijas laikā Latvijā ar Merežkovska parakstu tika publicēti astoņi viņa oriģinālraksti. No tiem trīs esejas atbilstoši to saturam būtu attiecināmas uz sociālpolitiku¹, bet četras uz literatūrkritiku².

Latvijā krievu valodā prezentēto Merežkovska publicistisko tekstu sarakstā īpaši jāizceļ autobiogrāfiskas piezīmes, kas 1935. gadā parādījās laikrakstā “Segodnja” un bija veltīta rakstnieka 70. jubilejai. No vēstījuma un žanra ģenētikas viedokļa Merežkovska autobiogrāfijai ir autonoma nozīme šīs personības reprezentēšanai Latvijas mediju telpā – rakstnieka pašprezentācijai Latvijas kultūrtelpā³.

Merežkovska sabiedriski politiskā un literatūrkritiskā satura raksti, kas publicēti krievu valodā izdotajos periodiskajos izdevumos Latvijā, tādējādi paplašināja viņa potenciālo atbalstītāju loku un aktualizēja latviskās vides ietekmi rakstnieka daiļradē.

¹ “Krasnyj d'javol” (1920, *Libavskoe russkoe slovo*), “Merezhkovskij – k pape” (1922, *Segodnja*), “O sovetskoj literature” (1925, *Segodnja*), “Zagon, chto nazyvali Rossiej, i zagon, chto nazyvaetsja “jemigraciej”” (1933, *Segodnja*).

² “Ugl' pylajushhij (o Dostoevskom)” (1931, *Segodnja*), “Gogol' i Rossija” (1934, *Segodnja*), “Mudrost' Pushkina” (1937, *Segodnja*)

³ “Avtobiografija” (1935, *Segodnja*).

3. NODAĻA. LATVIEŠU VALODĀ TULKOTIE DMITRIJA MEREŽKOVSKA DARBI

Zinātniskajās pārdomās par Latvijā populārā krievu rakstnieka personību un daiļradi, viņa vārda atspoguļojumu Latvijas periodiskajos izdevumos konceptuāli būtiski ir viņa darbu tulkojumi latviešu valodā, kas ir atsevišķa joma autora radošajā darbībā starptautiskajā vidē.

Merežkovska vēsturisko un literāro darbu tulkojumi ir zīme, kas parāda un uzsver viņa lomu Latvijā, atklāj gan Latvijas mediju tirgus, gan latviešu literāro, kultūras, reliģiski filozofisko un sabiedriski politisko aprindu interesi par viņa darbiem. Šajā gadījumā tulkojumi norāda uz Latvijas sabiedrības interesi par Merežkovski, viņa personību un daiļradi.

Latvijas lasītāju iepazīstināšana ar Dmitrija Merežkovska daiļradi sākas 19. gadsimta beigās, laikā, kad viņa vārds parādās krievu literatūrā un kad Krievijā un Latvijā radās jauna literāra kustība un pieauga modernisma popularitāte. Viens no simbolisma iedvesmotājiem krievu literatūrā, kā zināms, bija Merežkovskis. Tieši caur simbolismu Latvijas sabiedrība sāk iepazīt viņa darbus.

Kopumā 20. gadsimta pirmajā pusē latviešu valodā tika izdoti ap 40 Merežkovska darbu. Tos tulkojuši ievērojami latviešu rakstnieki: Antons Austrīņš, Kārlis Krūza, Edvarts Virza, Jānis Kārstenis, Linards Laicens. Tas liecina par lielu literāro pieprasījumu pēc Merežkovska savulaik paustajām mākslinieciskajām idejām.

3.1. Merežkovska dzejas tulkojumi latviešu valodā

20. gadsimta sākumā Merežkovska dzeja piesaistīja vadošo latviešu dzejnieku uzmanību. Viņi virzīja procesu un noteica šī laikmeta latviešu literatūras savdabību (Aspazija, Jānis Kārstenis, Edvarts Virza, Kārlis Krūza).

Pirmais Merežkovska darba tulkojums tika publicēts 1901. gadā. Tulkojuma autore bija Aspazija, ievērojamā latviešu dzejniece un dramaturģe. 20. gadsimta pirmajās desmitgadēs Merežkovska dzejoļi tika lasīti modernisma kontekstā, gluži tāpat kā citi ievērojamu krievu un Eiropas dzejnieku darbi. Tas bija laikmetīgi, moderni un aktuāli tā laika literatūrā.

20. gadsimta 20.–30. gados latviešu valodā izdoti trīs Dmitrija Merežkovska dzejoļi. Tie visi ir datēti ar 19. gadsimta 80. gadiem un uzskatāmi par hrestomātiskiem (*Sakya Muni*, ““Kristus ir augšāmcēlies” – viņi dzied templī...”, “Kristus, eņģeļi un dvēsele”).

3.2. Merežkovska prozas tulkojumi latviešu valodā

Dmitrija Merežkovska popularitāte Latvijā aizsākās ar viņa pirmās trilōģijas “Kristus un antikrists” (1895–1905) publikāciju. Līdz ar viņa vēsturisko romānu izdošanu latviešu valodā Merežkovska vārds kļūst

atpazīstams plašākā Latvijas sabiedrībā. Daudzi latviešu lasītāji šo rakstnieku atpazīst galvenokārt kā vēsturisko romānu rakstnieku.

Merežkovska prozas darbu tulkojumus sāka publicēt 20. gadsimta pirmajā desmitgadē. Pirmā šāda publikācija 1905. gadā bija anonīms nelielu fragmentu tulkojums no viņa romāna “Antikrists. Pēteris un Aleksejs” – jaunākais tā laika Merežkovska darbs. Šīs īsās skices tika publicētas laikraksta “Pēterburgas Avīzes” literārajā pielikumā ar nosaukumu “No tālas pagātnes”. Pirmais lielais Merežkovska darbs, pilnībā iztulkots latviešu valodā, ir romāns “Juliāns Atkritējs. Dievu nāve” – tas ir pirmais romāns no triloģijas “Kristus un Antikrists”. Šo tulkojumu 1908. gadā veica Antons Austrīņš.

Divus gadus vēlāk, 1910. gadā, klajā nāca vēl viens Austrīņa tulkots Merežkovska darbs – romāns “Pēteris un Aleksejs” (“Antikrists. Pēteris un Aleksejs”). Tāpat kā “Juliāna Atkritēja” gadījumā, pirms romāna pilnās versijas publicēšanas tā fragmenti tika publicēti laikrakstos “Jaunā Dienas Lapa” (Nr. 33–174) un “Latvija” (Nr. 28–146). Austrīņa izvēle par labu Merežkovska triloģijas trešā romāna tulkošanai nav nejauša. Iespējams, tā saistīta ar Pētera svētkiem, kas notika Rīgā 1910. gadā un kas tika veltīti Livonijas pievienošanas Krievijas impērijai 200. gadadienai.

Bez šiem romāniem Antons Austrīņš tulkojis arī divas nelielas esejas no Dmitrija Merežkovska cikla “Itāliešu noveles”: “Mikelandželo” un “Mīlestības zinātne”. Šie tulkojumi tiek publicēti gandrīz vienlaikus: pirmais stāsts publicēts laikrakstā “Latvija” (Nr. 162–173) 1911. gadā, otrs tajā pašā gadā šī paša laikraksta literārajā pielikumā.

1912.–1913. gadā tiek izdots Merežkovska triloģijas “Aleksandrs I” otrā romāna “Zvēra valstība” tulkojums latviešu valodā. Šo tulkojumu veicis Augusts Melnalksnis ar pseidonīmu M.-A. un iespiests ar norādi “ar autora atļauju” laikraksta “Dzimtenes Vēstnesis” literārajā pielikumā. Drīz tika sagatavots pirmais šī romāna atsevišķais izdevums.

Latviešu tulkotāju interese par Merežkovska prozas darbiem saglabājās arī 20. gadsimta 20.–30. gados. 20. gados pilnībā tika iztulkoti divi pirmsrevolūcijas perioda romāni: triloģijas “Kristus un Antikrists” otrā grāmata “Augšāmcēlušies dievi. Leonardo da Vinči” un triloģijas “Zvēra valstība” trešā daļa ar nosaukumu “14. decembris”.

Rakstnieka emigrācijas laika prozas ceļš līdz latviešu lasītājam bija atšķirīgs. 30. gados tika tulkoti trīs Merežkovska romānu fragmenti, kurus viņš sarakstījis trimdā: “Rietumu noslēpums: Atlantīda – Eiropa” (1930), “Jēzus Nezināmais” (1932–1934) un “Napoleons” (1929). Šādu fragmentu publicēšana visdrīzāk apliecina vēlmi izmantot Dmitrija Merežkovska vārdu ar nolūku pievērst uzmanību konkrētiem notikumiem. Piemēram, Napoleona I Bonaparta 165. dzimšanas gadadienā Latvijas iedzīvotāju uzmanību piesaista Merežkovska romāns “Napoleons”. 1934. gada vasarā laikrakstā “Pēdējā Brīdī” tika publicētas atsevišķas nodaļas no šī romāna otrās daļas “Napoleona dzīve”. Anonīmais tulkojums publicēts ar vispārīgo apakšvirsrakstu “Oriģinālie vaibsti

Napoleona tēlā. Kā vēsturiskais rakstnieks un mistiķis Merežkovskis redz Napoleonu”.

30. gadu laikā latviešu tulkotāji vairākkārt pievērsušies romāna “Jēzus Nezināmais” fragmentiem. Kopš tā laika priekšstats par Dmitrija Merežkovska darbiem un viņa personību Latvijā iezīmējies būtisks pavērsiens. Viņa vārdu sāk uztvert tikai reliģiskā nozīmē. No mākslinieciskā diapazona viņa teksti pāriet kristoloģiskajā. Protams, to ietekmēja arī rakstnieka oriģināldarbi, kuros viņš arvien vairāk pievērsās reliģiskām tēmām. Tāpēc viņa darbu fragmenti parādās Latvijas preses izdevumos vai nu saistībā ar reliģiskiem svētkiem, vai arī kādos no kristīgajiem izdevumiem.

Merežkovska prozas tulkojumu piemēri un preses izdevumi, kuros tie publicēti, viņa daiļliteratūras darbu lasīšanā Latvijā iezīmē diezgan noteiktu vektoru: no mākslinieciskās paradigmas, no vēsturiskiem notikumiem un personām veltīto romānu autora Merežkovskis pamazām arvien vairāk pievērsās reliģiskajai jomai, un latvieši viņu uztver kā reliģisko domātāju.

3.3. Merežkovska publicistikas tekstu tulkojumi latviešu valodā

Atsevišķi Merežkovska sabiedriski politiskie un literatūrkritiskie raksti – izcilā rakstnieka reakcija uz tā laika aktualitātēm – kļuva par latviešu tulkotāju uzmanības objektu. Kopējais šādu piemēru skaits aplūkotajā laika periodā ir piecas vienības. 20. gadsimta sākumā latviešu valodā publicēti trīs raksti: “Zaļā nūja” (1910), veltīts Ļeva Tolstoja nāvei; “Kurš uzvarēs?” un “Gulbju slepkava” (abi 1914) – par Pirmā pasaules kara sākumposmu.

20. gadsimta 20. gados latviešu valodā tika publicēti divi Merežkovska raksti: “Aicinājums Pāvestam” (1922) un Merežkovska izteikumu izlase ar vienojošu apakšvirsrakstu “Merežkovskis par boļševiku nodomiem” (1927).

Šo tulkoto rakstu izlase papildina priekšstatu par Dmitriju Merežkovski Latvijā. Viņš ir ne tikai izcils autors, populārs rakstnieks, bet arī rakstnieks ar konkrētu pilsonisku pozīciju. Viņa autoritatīvais viedoklis ir būtisks.

SECINĀJUMI

1. Promocijas darbā “Dmitrija Merežkovska personība un daiļrade Latvijā 1900.–1930. gados periodisko izdevumu materiālos” aprakstīti un sistematizēti ar Dmitrija Merežkovska vārdu un daiļradi saistītie materiāli Latvijas kultūrtelpā, kas ietekmējuši šī ievērojamā rakstnieka reputāciju latviešu profesionālajā un plašās sabiedrības apziņā. Šis pētījums, no vienas puses, ir vērsts uz krievu un latviešu literāro kontaktu izpēti; no otras puses, tas ir pētījums par Merežkovska daiļradi un tajā pausto ideju nozīmīgumu. Viņš ar saviem radošajiem meklējumiem un oriģinālo mākslinieciskās domāšanas veidu ieņēma nozīmīgu vietu kultūrā. Merežkovska izstrādātos stereotipus, klišejas un aizspriedumus latviešu kultūras apziņā adaptēja un aktualizēja.
2. Latvijas kultūrā dažādos veidos var iepazīt Merežkovska daiļradi: tulkojumi, oriģināltekstu, kritisku rakstu publicēšana, rakstnieka individuālo ideju izmantošana dažādās kultūras jomās. Latviešu publicistikas materiālu analīze par rakstnieku ļāvusi konstatēt pakāpeniskas pārmaiņas viņa darbu lasījumā un uztverē. Simptomātiski rakstos par Merežkovski un viņa darbu vērtējumos uzsvērts, ka subjektīvā ideoloģija sāk izspiest mākslinieciskumu un ka viņa darbos “apbrīnojama intuīcija” pārtop “kaislīgos” un “degsmīgos” pareģojumos, kas vairāk attiecas uz reliģisko un filozofisko interpretāciju, bet ne daiļliteratūru.
3. Latviešu interesi par Dmitrija Merežkovska personību un daiļradi 1900.–30. gados apliecina dažādas saskarsmes formas. Vietējā sabiedrība ar rakstnieka apjomīgajiem romāniem iepazīs, pateicoties ievērojamu latviešu literatūras pārstāvju tulkojumiem; atsevišķas Merežkovska darbu daļas tika publicētas Latvijas periodiskajos izdevumos; Merežkovska vārds izraisīja latviešu kritiķu interesi; viņa idejas guva publicistu atsaucību.
4. Pamazām Latvijā notiek Merežkovska radīto sarežģīto filozofisko konstrukciju adaptācija, to aktīvi veicina vietējā kritika. Šajā gadījumā var runāt ne tik daudz par autora nacionālo piederību, cik par Merežkovska politisko nostāju un par attiecīgā laika posma pasaules situācijas vērtējumu.
5. No vēsturiskā un literārā viedokļa šī pētījuma ietvaros Dmitrija Merežkovska personības un daiļrades iepazīšanu Latvijā raksturo divi periodi: 20. gadsimta sākums, kad viņa vārds parādījās Latvijas periodikas izdevumos un viņa darbi tika kritiski izvērtēti; 20. gadsimta 20.–30. gadi, kad Merežkovskim jau bija ievērojama loma latviešu kultūras apziņā.
6. Dmitrija Merežkovska personības un daiļrades uztvere Latvijā 20. gadsimta pirmajos četrdesmit gados ir neviendabīgs process, kuru sekmēja tolaik slavenu latviešu rakstnieku personiskā iepazīšanās ar 20. gadsimta sākuma krievu modernisma kultūras pārstāvjiem, starp kuriem īpašu vietu ieņēma Merežkovskis: nebija iespējams gūt priekšstatu par Sudraba laikmeta krievu literatūru bez Merežkovska. Tas kalpoja par pamatu viņa vārda ienākšanai

latviešu kultūras apziņā 20. gadsimta sākumā – ar viņa romānu tulkojumiem un recenzijām, kas publicēti latviešu presē. 20. gadsimta 20. un 30. gados Merežkovskis ir Eiropas slavenība, viņa viedoklis nereti pauž gan krievu emigrācijas, gan latviešu sabiedrības nozīmīgas daļas noskaņojumu. Sabiedrība ieklausās viņa autoritatīvajā viedoklī, cieši seko viņa radošajai darbībai. Par to liecina dažādas publikācijas Latvijas periodiskajos izdevumos.

GENERAL POSITIONS OF THE DOCTORAL RESEARCH

The Doctoral thesis “Personality and Work of D.S. Merezhkovsky in Latvia in the 1900s-1930s: On the Basis of the Materials of Periodicals” is a study related to the perception and adaptation of the name of Dmitry Merezhkovsky (1865–1941), the famous Russian writer, thinker and public figure, one of the founders of Russian Symbolism and a prominent representative of the Russian Diaspora, within the Latvian cultural space in the first half of the XX century.

The works of Merezhkovsky fit into the general context of Russian-Latvian literary relations that emerged at the turn of the 19th and 20th centuries. Along with other representatives of the Silver Age, Merezhkovsky’s texts have become a correspondent of a certain aesthetic and philosophical system that in turn had a significant influence on the formation of the principles of artistic thinking of many Latvian writers. Merezhkovsky's views, opinions, and artistic ideas serve as a basis for the formation of tastes and literary preferences among Latvian modernists, who adapted various samples to create their own local system of cultural environment.

Scholarship usually divides Dmitri Merezhkovsky's creative path into two main periods - the pre-revolutionary and the period of emigration. These rather long periods are in one way or another associated with important events in the writer’s personal life, and are a reflection of the writer’s reaction to the global historical upheavals that took place in the era.

Within each of the periods it is possible to observe certain thematic and genre stages - transitions from directly artistic activities to publicist speeches, the use of a variety of the whole spectrum of modes of literary activity and communication with the audience.

The Latvian perception of Merezhkovsky is a separate, under-researched subject in his creative biography. At the same time, the strategy of penetration and practice of introducing his name into the cultural field of Latvia becomes an indicator of the timeliness of certain aspects, certain ideas associated with Merezhkovsky for the local audience in the designated historical period. It provides an opportunity to look at the processes taking place within the Latvian culture at that time and to explain the sentiments that were prevalent in Latvia at that dramatic moment in history.

Manifestation of Dmitry Merezhkovsky's original vision of a number of issues relevant to European public opinion actualizes his ideas in Latvia as well. His name was firmly connected to the religious view of certain historical events, and the historiosophic concept of Merezhkovsky models the “Latvian” image of the writer in a certain system of coordinates. The semantic field of the system implies reactions to Merezhkovsky in various spheres of Latvian space, adaptation and use of his texts in specific contexts.

The analysis of Latvian sources related to Merezhkovsky and found in the Latvian periodicals allows us to speak about the periodization of the process

of perception of the personality and work of this bright Russian writer and thinker in Latvia. The reception of Merezhkovsky in Latvia passes through two main stages, which, in their turn, correspond to the milestones of his life path.

At the beginning of the 20th century, Merezhkovsky was a writer, an author of historical novels, a symbolist and a literary critic. In the 1920s and the 1930s, he was a religious thinker and publicist who couched his views in the form of a philosophical essay.

The Latvian reading of Merezhkovsky's works is a vivid example, on the one hand, of a different cultural environment perceiving the works of a Russian author; on the other hand, it proves the importance of the figure of the writer and his works in the political and social situation of the first half of the 20th century. In addition, the presence of Merezhkovsky in the Latvian discourse is an important part of the plot of his personal fate, filling the gaps of his own biography.

Research topic: "Personality and Work of D.S. Merezhkovsky in Latvia in the 1910s-1930s: On the Basis of the Materials of Periodicals".

The relevance of the thesis is due to the lack of research on the problem of Latvian-Russian literary relations, gaps in the creative biography of Merezhkovsky himself and the problem of determining the role of such a major figure as Merezhkovsky in the formation and further circulation of his ideas, their relevance in the Latvian cultural space.

The relevance of this topic is also indicated by the increased attention to Dmitry Merezhkovsky in the modern world of the humanities. The personality of Merezhkovsky in recent years has become the subject of scientific publications and discussions. Various parts of the dissertation have been approbated at 22 international conferences; 17 publications were made. The author of the Doctoral thesis contributed to the collective monograph "D.S. Merezhkovsky: Writer-Critic-Thinker", a joint project of the Institute of the World Literature, the Library for Russian Philosophy and Culture "A.F. Losev House", MSU, and the journal "Solovyov's Studies". The collection includes the article "D.S. Merezhkovsky in Latvia. Reception of Personality and Creativity (1920s-1930s)".

In 2021 there were two conferences devoted to the personality and work of Dmitri Merezhkovsky. The first was held from September 30 to October 1 in France at the Sorbonne Institute of Slavic Studies. It was devoted to various forms of reception of the works and perception of Merezhkovsky's personality in different national cultures. The author of the Doctoral thesis presented his paper "Dmitry Merezhkovsky in Latvia: Antons Austrīņš, Viktors Eglītis, and Adolfs Erss".

On December 9-10, 2021, another international scientific conference of the project "Circle of Merezhkovsky" took place in Moscow. The report "Merezhkovsky-Poet in Latvia" of the author of the Doctoral thesis was presented there.

The scientific novelty of the thesis is in the description and systematization of previously unresearched Latvian materials related to Merezhkovsky. For the first time the Doctoral thesis reproduces the dynamics of perception of Merezhkovsky in Latvia, consistently showing the construction and further consolidation of his specific reputation in the Latvian cultural consciousness.

The purpose of the thesis is to understand the specifics and dynamics of the perception of the personality and work of D. Merezhkovsky in the periodicals of Latvia in the 1900s-1930s.

To achieve this goal, the following **objectives** have been set:

- To present the general context of the perception of Dmitry Merezhkovsky in Latvia, the prerequisites for the appearance of his name in the Latvian cultural space.
- To give an idea of Merezhkovsky's personality and work in his native culture, professional and mass consciousness.
- To identify and to describe publications connected with Merezhkovsky's work in the 1900s and the 1930s, as well as to show the dynamics of perception of his work during the period in question, drawing on changes in the historical context of the era.
- To analyse the elements of Merezhkovsky's literary reputation in Latvia, and to trace changes in the perception of his name in the 1900s-1910s and the 1920s-1930s, as well as to describe the evolution of attitudes to Merezhkovsky in the Latvian space.
- To present the specifics and dynamics of the creative reception of Merezhkovsky's works in Latvia (publications in the original, translations, paraphrases, adaptations, excerpts/fragments of his works).
- To determine the place of Latvian publications in the creative biography of Merezhkovsky.
- To analyse the ways in which the works of Merezhkovsky penetrated the Latvian cultural field and the mass consciousness.

The research object is the publication of original texts by Dmitri Merezhkovsky and translations of his works published in Latvian periodicals. **The subject of the research** is the interpretation of Merezhkovsky's texts in Latvia. In this case the material included the reviews of his works and publications related to his name.

The following **methods** were used in the research:

- **the structural** method – the analysis of genre structures and models, identification of common elements in the structure (literature as a communicative act, dialogue of cultures).
- **the comparative-historical** method – the analysis based on the study of contact between representatives of two cultures, Latvian and Russian, attention to the changes within Latvian society that have influenced the nature of historical processes within the Latvian culture.

The hypothesis of the Doctoral thesis: The personality and work of Dmitri Merezhkovsky occupies a prominent place in the formation of the cultural environment and the development of a number of ideas in Latvia.

Research volume - 217 pages.

The list of bibliography of the Doctoral Thesis comprises 274 titles (176 sources, 98 scientific literature).

The structure of the Doctoral thesis. The Doctoral thesis consists of the introduction, 3 chapters, the conclusion and the bibliography.

In **Chapter 1 “DMITRY MEREZHKOVSKY IN THE LATVIAN CULTURAL SPACE: Peculiarities, Dynamics of Perception, Historical and Literary Context”**, the ways and variants of reading of the works of Dmitri Merezhkovsky, formation of his writing reputation in Latvia in the early 20th century and in the historical and cultural context of the 1920s-1930s are presented.

The peculiarities of the formation and evolution of the perception of the personality and work of Dmitri Merezhkovsky in Latvia were studied and revealed. Latvian and Russian-language reviews of Merezhkovsky’s texts have been analysed. A wide layer of historiographical material about Merezhkovsky from the Russian culture has been used, which influenced the reading of his texts at the initial stage of building his reputation in Latvia and which remained topical in the 1920s-30s.

The chapter systematizes a wide range of articles about Merezhkovsky, published in the Latvian periodicals between 1900 and the 1930s. The general outline of changes that took place in the Latvian press after the revolutionary events of 1917 and significantly influenced the frequency of quoting the name of Dmitri Merezhkovsky in the Latvian press in the 1920s and the 1930s is given.

Chapter 2 “THE ORIGINAL WORKS OF DMITRY MEREZHKOVSKY IN LATVIA” is devoted to an analysis of the original works of Dmitri Merezhkovsky published in Latvia before 1940. The place of these publications in the creative fate of Merezhkovsky in the period of emigration is determined. The significance of the appearance of his original texts for the Latvian audience is revealed.

The chapter gives an insight into the artistic originality of Merezhkovsky’s creative thinking. Attention is paid to the conceptual and ideological features that determined the structure of his works and influenced their reading.

Chapter 3 “LATVIAN TRANSLATIONS OF DIMITRIY MEREZHKOVSKY’S WORKS” presents and systematizes translations of the writer’s works into Latvian. The appearance of translations from Merezhkovsky becomes an important conceptual link in the perception of the personality and works of the popular Russian writer in Latvia, and the presence of his name on the pages of the Latvian periodical press.

Translation is seen as an important element in the practice of promoting the literary production of a particular author in a foreign language space. Thus, translation plays one of the key roles in familiarizing and fixing the name of Merezhkovsky in the readership of the Latvian audience.

The very presence of translations of D.S. Merezhkovsky's works in the historical and literary outline is a measure that demonstrates and conditions the presence of his name within the Latvian area, reveals the attention to his texts both from the Latvian media market and from the literary, cultural, religious-philosophical and socio-political segments of the Latvian topos. In this case, the translation serves as an indicator of the interest the Latvian audiences have shown in the figure, personality and work of Dmitri Merezhkovsky.

Individual parts of the thesis were approbated at conferences and seminars in Latvia (Riga, Daugavpils), Estonia (Tallinn, Tartu), Poland (Warsaw, Siedlce), Russia (Moscow) and France (Paris). A total of 22 papers were presented at international conferences; the most important ones are included in the list of conferences below. A total of 17 papers have been published in peer-reviewed journals.

List of conferences:

09–10.12.2021 ИМЛИ РАН (Moscow, Russia). International research conference «„Круг Мережковских”»: писатели, философы, политики (к 80-летию со дня смерти Д.С. Мережковского)». Presentation topic: «Мережковский-поэт в Латвии».

30.10.–01.10.2021 Institut d'études slaves (Paris, France). International research conference «Les Mérejkovki et l'Europe». Presentation topic: «Дмитрий Мережковский в Латвии: Антонс Аустриньш, Виктор Эглитис, Адольфс Эрсс».

09–10.12.2020. ИМЛИ РАН (Moscow, Russia). International research conference «„Круг Мережковских”»: Д.С. Мережковский в кругу русских и европейских писателей (к 155-летию со дня рождения)». Presentation topic: «„Мережковский наш маститый”: Дмитрий Мережковский и рижская газета „Сегодня»».

03–05.12.2019. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лоцева» (Moscow, Russia). International research conference «„Круг Мережковских”»: к 150-летию со дня рождения З.Н. Гиппиус». Presentation topic: «Зинаида Гиппиус по-латышски».

24–25.10.2019. Uniwersytet Warszawski, ИМЛИ РАН, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, Université de Lausanne, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Instytut Kultury

Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego (Siedlce, Poland). International research conference «Феномен русского зарубежья: философия, культура, литература, литературоведение». Presentation topic: «Три постановки: Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы».

11.09.2018. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» (Moscow, Russia). International research conference «Круг Мережковских в литературно-философском контексте эпохи». Presentation topic: «Д.С. Мережковский-критик: рецепция русской классики в Латвии в первой половине XX века».

09–10.03.2017. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Riga, Latvia). 75th International Research Conference of the University of Latvia, Russian and Slavic Studies Section «Глобальные и локальные процессы в славянских языках, литературах, культурах: к юбилею Латвийского университета». Presentation topic: «Дмитрий Мережковский на страницах латвийской печати в 1920–30-х годы».

08–10.12.2016. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», журнал «Соловьевские исследования» (Moscow, Russia). International research conference: «Д.С. Мережковский: писатель – критик – богослов. К 75-летию со дня смерти мыслителя». Presentation topic: Д.С. Мережковский в Латвии. Рецепция личности и творчества (1920–30-ые гг.)».

21–23.04.2016. Uniwersytet Warszawski Zakład Kulturologii Wschodnioeuropejskiej, Българска академия на науките Институт за литература (Warsaw, Poland). International research conference: «Д.С. Мережковский: литератор, религиозный философ, социальный экспериментатор». Presentation topic: «Рецепция романов Д.С. Мережковского в Латвии: по материалам латвийской прессы 1920–30-х гг.».

25–26.02.2016. LU Humanitārās zinātnes fakultātes Rusistikas un slāvistikas nodaļa (Riga, Latvia). International research conference: «Филологические чтения. Международная научная конференция памяти проф. Л. С. Сидякова». Presentation topic: «Дмитрий Мережковский в контексте русской литературы XIX века: латвийский взгляд».

20–21.02.2014. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Riga, Latvia). 72th International Research Conference of the University of Latvia, Russian and Slavic Studies Section. Presentation topic: «Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы в 1920–30-х гг.».

26–28.04.2013. Tartu Ülikool (Tartu, Estonia). 25th International Scientific Conference of Young Philologists. Presentation topic: «Дмитрий

Мережковский в контексте сборника Константина Раудиве „Восстановители эпохи”».

21–22.02.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvia). 71th International Research Conference of the University of Latvia, Russian and Slavic Studies Section. Presentation topic: «Дмитрий Мережковский на страницах латышской периодики».

14–16.02.2013. Tallinna Ülikool (Tallinn, Estonia). XIV International Scientific Conference of Young Philologists. Presentation topic: «Дмитрий Мережковский в творчестве латышского писателя Антона Аустриньша».

14.02.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvia). 71th International Research Conference of the University of Latvia, Latvian and foreign literature section. Presentation topic: «Dmitrijs Merežkovskis Konstantīna Raudives krājuma „Laikmeta atjaunotāji” kontekstā».

24–25.01.2013. Daugavpils Universitāte (Daugavpils, Latvia). International Research: XXIII DU Zinātniskie lasījumi. Presentation topic: «Киносценарий Д. Мережковского „Борис Годунов” и опера М.Мусоргского: модель реконструкции».

29–30.11.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvia). IX International Scientific Conference of Young Philologists «Архив в системе гуманитарных знаний». Presentation topic: «Трагедия Дмитрия Мережковского „Царевич Алексей” на сцене Рижского театра русской Драмы».

22–23.03.2012. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvia). 70th International Research Conference of the University of Latvia, Foreign literature section «Славянская словесность в мировом культурном контексте». Presentation topic: «Антон Аустриньш – переводчик Дмитрия Мережковского».

16–18.02.2012. Tallinna Ülikool (Tallinn, Estonia). XIII International Scientific Conference of Young Philologists. Presentation topic: «Дмитрий Мережковский и латышский писатель Викторс Эглитис: к вопросу рецепции».

26–27.01.2012. Daugavpils Universitāte (Daugavpils, Latvia). International Research: XXII DU Zinātniskie lasījumi. Presentation topic: «Жанр открытого письма в публицистике Дмитрия Мережковского 1920–30-ых годов».

10–11.11.2011. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvia). VIII International Scientific Conference of Young Philologists. Presentation topic: «Мифология Дмитрия Мережковского. „Неохристианская” модель истории и её оценка в латышской литературной критике».

24–26.02.2011. Tallinna Ülikool (Tallinn, Estonia). XII International Scientific Conference of Young Philologists. Presentation topic: «Публикация текста Д. Мережковского „Борис Годунов и Григорий Отрепьев на мельнице...” в газете "Сегодня"».

04–06.11.2009. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Rīga, Latvia). International Scientific Conference of Young Philologists. Presentation topic: «„Персональные” романы Дмитрия Мережковского: модель мифотворчества».

List of publications

Дмитрий Мережковский в Латвии: Антонс Аустриньш, Викторс Эглитис, Адольфс Эрс // Мережковские и Европа (коллективная монография). ИМЛИ РАН [article accepted for publication, 2021].

Зинаида Гиппиус по-латышски (совместно с проф. Л. Спроге) // Круг Мережковских: к 150-летию со дня рождения З.Н. Гиппиус: Сборник статей / ред.-сост. Е.А. Андрущенко. М.: ИМЛИ РАН, «Дмитрий Сечин», 2021, <http://doi.org.10.22455/978-5-9208-0679-6>, ISBN 978-5-9208-0679-6 ISBN 978-5-904962-90-8, 360–370 pp.

Три постановки: Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы // Феномен русской эмиграции (коллективная монография под ред. О. Блашквив, Р. Мниха). Siedlce: Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, 2020, <http://orcid.org/0000-0002-1178-7115>, ISBN 978-83-64884-83-2, 231–244 pp.

Д.С. Мережковский в Латвии. Рецепция личности и творчества (1920 – 1930-е гг.) // Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель: Сборник статей. Москва: Издательство «Дмитрий Сечин», Литфакт, 2018, ISBN 978-5-904962-53-1, ISBN 978-5-9500994-1-0, 81–96 pp.

Рецепция романов Д.С. Мережковского в Латвии: по материалам латвийской прессы 1920 – 30-х годов // Toronto Slavic Quarterly № 57 (Summer 2016), 2016, ISSN 1925-2978, 201–211 pp. (<http://sites.utoronto.ca/tsq/57/Gordin57.pdf>).

Публикация текста Д.Мережковского «Борис Годунов и Григорий Отрепьев на мельнице...» в газете «Сегодня» // Studia Slavica XIV. Таллин: Таллинский университет Институт славянских языков и культур, 2016, ISSN 1406-8990, 116.–138 pp.

Dmitrijs Merežkovskis un Konstantīns Raudive: daiļrades uztveres modelis krājumā „Laikmeta atjaunotāji” // Latviešu un cittautu literatūra: no romantisma līdz modernismam Nr. 5. Simbolisms un simboli Latvijās un pasaules kultūrā.

Zinātnisko rakstu krājums. Rīga: Rigdava, 2014, ISBN 9984-727-21-1 ISSN 1691-9905, 87–94 pp.

Киносценарий Д.Мережковского «Борис Годунов» и опера М.Мусоргского: модель реконструкции // Kultūras studijas VI: Mūzika literatūrā un kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds „Saule”, 2014, ISSN 1691-6026 ISBN 978-9984-14-654-6, 189–198 pp.

Лермонтов: Мережковский – Чак // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки» Выпуск 5. Псков: Псковский государственный университет, 2014, 88–98 pp.

Дмитрий Мережковский и латышский писатель Викторс Эглитис: к вопросу рецепции // Studia Slavica XII. Таллин: Таллинский университет Институт славянских языков и культур, 2014, ISSN 1406-8990, 58–75 pp.

Трагедия Дмитрия Мережковского «Царевич Алексей» на сцене Рижского театра русской Драмы // „Liksme gaida apslēpto vārdu...” („Радость ждет сокровенного слова”): Latvijas Universitātes rakstu krājums, veltītajā prof. Ļ.Sproģes jubilejai (2013.) – «Радость ждет сокровенного слова...». Rīga: Latvijas Universitāte, 2013, ISBN 978-9984-45-773-4, 79–87 pp.

Дмитрий Мережковский в контексте сборника Константина Раудиве «Восстановители эпохи» // Русская филология. 25. Тарту: Отделение славянской филологии Тартуского университета, 2014, ISSN 2228-4494, 262–273 pp.

Антонс Аустриньш – переводчик Дмитрия Мережковского // Слово.ру: Балтийский акцент № 1. Калининград: БФУ им. И.Канта, 2013, 74–82 pp.

Жанр открытого письма в публицистике Дмитрия Мережковского 1920 – 30-х годов // Kultūras studijas. Vēstule kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums V. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds „Saule”, 2013, ISSN 1691-6026 ISBN 978-9984-14-605-8, 153–171 pp.

Семантика цвета в лирике Мережковского 1890-х годов // Kultūras studijas. Krāsa literatūrā un kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums. IV. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds „Saule”, 2012, ISBN 978-9984-14-551-8, 73–81 pp.

Мифология Дмитрия Мережковского. «Неохристианская» модель истории и её оценка в латышской литературной критике // Littera Scripta Nr. 8. Jauno filologu rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2012, ISBN 978-9984-45-610-2, 77–82 pp.

«Персональные» романы Дмитрия Мережковского: модель мифотворчества // Littera Scripta Nr. 7. Jauno filologu rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2010, ISBN 978-9984-45-279-1, 109–114 pp.

CONTENT OF THE DOCTORAL THESIS

THE INTRODUCTION substantiates the research topic, defines the subject of the work, its goals and objectives, as well as the structure; also, it outlines the main methodological principles, explains the novelty and relevance of the chosen topic, and gives a brief description of the sources of the thesis and offers the hypothesis.

CHAPTER 1 DMITRY MEREZHKOVSKY IN THE LATVIAN CULTURAL SPACE:

Peculiarity, Dynamics of Perception, Historical and Literary Context

1.1. Dmitry Merezhkovsky in Latvia. The First Half of the 20th Century. General Observations

The Doctoral thesis examines the personality and work of Dmitri Merezhkovsky in different historical and cultural cross-sections of the era. The chapter focuses on the ways and variants of reading of the works of Dmitri Merezhkovsky, the formation of his literary reputation in Latvia in the early 20th century and in the historical and cultural context of the 1920s-30s. The sources used are numerous multilingual publications devoted to Merezhkovsky, notes in which his name or ideas are mentioned and used in a certain way. Thus, the aim of the analysis is the construction of the actual field of coordination and functioning of Merezhkovsky's name in the cultural space of Latvia of the indicated period on the basis of the selected material.

Considering the work of one of the brightest representatives of Russian modernism and one of the prominent figures in the Russian emigration as a certain literary and sociological phenomenon in the perception of his personality and works within the borders of foreign/other culture at a specific historical moment of development, the aim of the Doctoral thesis is to show who, when, how and for what purpose refers to the name of Merezhkovsky in different spheres of the cultural space of Latvia in the early 20th century and the time of the First Republic.

As Merezhkovsky's writings were disseminated in Latvian, the need arose for critical coverage and reinterpretation of his ideas at the level of the Latvian cultural space. Thus, gradually from the beginning of the 20th century a large layer of critical and journalistic material dedicated or related to Dmitry Merezhkovsky and his texts began to appear. The nature of the publications makes it possible to talk about the diverse interest shown by local periodicals and critics in the personality of the writer. The initial stage of the formation of the writer's reputation in Latvia is of undoubted research interest for the purposes of the Doctoral thesis, as it will be the background for the process of reading of Merezhkovsky's works and evaluating them in the following years.

In terms of their content and message, the articles in which Dmitri Merezhkovsky's name appears fall into three groups.

First of all, there are articles devoted specifically to Merezhkovsky: reviews of the writer's new novels and a retrospective of his work. Such publications, printed in multilingual periodicals in Latvia, are of interest primarily as ways of reading of texts in a multicultural environment. The articles create the main background around Merezhkovsky and create the boundaries within which the attitude toward his personality and creative activity is constructed.

Moreover, some of the articles present a brief outline of the main features of his work, drawn against the background of other Russian writers of the turn of the 19th and 20th centuries and of emigration, as well as attempt to capture the direction of his writing tasks in the general context of the aspirations of Russian symbolism and the situation of the emigration. Authors of such synopses refer to Merezhkovsky as to one of the key Russian writers of our time: at the beginning of the century, as a symbolist, historical novelist and original thinker; in the years of emigration, as one of the authoritative writers of the "older" generation of the Russian emigration. Dmitry Merezhkovsky becomes an integral part of the literary process.

Finally, there are publications in which there are references to Dmitri Merezhkovsky in connection with a particular cultural or political situation. The reputation established by Merezhkovsky in Latvia during the first half of the 20th century makes him an authoritative opinion maker. The latter explains the appearance of Merezhkovsky's name in various contexts of the news agenda in different areas.

These facts indicate the permanent presence of D.S. Merezhkovsky in the Latvian cultural space, his ideas from the beginning of the 20th century gradually begin to penetrate the minds of Latvian contemporaries. It guaranteed that the local readers paid attention to his name and works during the following decades.

In turn, the early 1920s saw a series of radical shifts within Latvian society itself, which provided a new surge of interest in Merezhkovsky in Latvia. The changes that followed the Revolution of 1917 in Russia led to significant transformations in the national composition of Latvia's population, which, in turn, provided an additional impetus for the presence of Russian writers.

At the time the number of local Russian-speaking population increased significantly due to the large number of refugees from the former Russian Empire. Many of the migrants subsequently settled in the territory of Latvia and began to perceive the country as their second homeland. As a result, the Russian diaspora grew. It included not only ethnic Russians, but also representatives of other nationalities who considered the Russian language and Russian culture as integral markers of their own identity.

Therefore, the number of Russian educational institutions increased significantly, Russian Culture Days were held, the Russian Theatre in Riga was popular, Russian political groups and unions took an active part in the political life of the country, and the figures of the Latvian Orthodox Church were held in high esteem.

In connection with these societal transformations, the landscape of the periodical press has also changed. The dominant Latvian component is joined by an active Russian-language content with its own specific priorities, which have a certain influence on the overall picture of socio-political and literary-critical discourse in the conditions of a multi-ethnic state.

Each of these national components of Latvian reality brings its own characteristics to the stylistic reading of Merezhkovsky's texts, based on its own assumptions. For the Latvian part of the audience, Merezhkovsky remains a prominent representative of the world literature, a brilliant publicist and a representative of the Russian liberal intelligentsia, who spoke out sharply against the establishment of Bolshevik rule in Russia and, as a result, ended up in exile. For the local Russian public, however, Merezhkovsky remains a representative of Russian, "native" classical literature, rejected, like many of his compatriots in Latvia, as a result of historical cataclysms in his homeland.

The diversity of approaches in the Latvian cultural space in the first half of the 20th century is of undoubted research interest when talking about filling in the gaps in the facts of Dmitri Merezhkovsky's creative biography. These circumstances present a unique opportunity to trace the way the writer's personality is seen, read and evaluated within the diachronic sequence, during different stages of Latvian culture, starting from the foreign territory (the 1900s–1910s) and ending with extensive contact and cooperation between the Latvian and Russian components within the framework of the independent state (the 1920s–1930s).

1.2. Dmitry Merezhkovsky in Russia

The work of Dmitri Sergeyevich Merezhkovsky, his artistic method, his critical writings, his religious-philosophical and socio-political views have caused and still cause various disputes, discussions and disagreements both around his works and directly around the personality of the writer.

The popularity of Merezhkovsky in Latvia was largely influenced by opinions expressed within the Russian culture. Often the evaluations of the writer's works that appeared in the Latvian press follow the statements and logic of Russian critics of Merezhkovsky, and the reputation established for Merezhkovsky in the Russian literature partly influences the formation of his portrait in Latvia.

Such judgments reflect the contradictory dynamics in relation to Merezhkovsky in the Russian cultural space, which, in turn, often determined the approach and attitude to the writer's texts in Latvia. In order to understand

the background of perception of Merezhkovsky's personality and work, the ideas that were formed about him in the professional environment of Russian writers, the contemporaries of the writer, are presented in the subchapter.

All opinions about Merezhkovsky in the Russian culture can be reduced to the following characteristics:

1. The author's erudition and reading skills are noted.
2. The schematic nature of his texts, his devotion to a specific concept - historiosophy, based on a religious understanding of creativity, and the conformity of all of Merezhkovsky's works with the ideology.

Such contradictory judgments in assessing Merezhkovsky and his works (on the one hand, the recognition of Merezhkovsky's encyclopaedic knowledge; on the other hand, the dry schematic nature of his artistic works) are encountered throughout the writer's career. At the same time, almost all reviewers acknowledge the significant role played by Dmitri Merezhkovsky in the development of the Russian literature of the turn of the 19th and 20th centuries. Many contemporaries pointed to the anti-historicism of his novels, the emptiness and desolateness of the characters, condemned his religious and philosophical beliefs and the approach to the artistic material.

1.3. Dmitry Merezhkovsky in Latvia at the beginning of the 20th century

1.3.1. The Beginning of the Path. Merezhkovsky as a Poet

Dmitri Merezhkovsky has been mentioned in the Latvian cultural scene since the end of the 19th century as one of the leaders of the talented young generation of writers in Russia. At that time the Latvian press published various literary and critical reviews of new trends in the Russian literature, in which some attention was paid to the works of Merezhkovsky.

At the beginning, Merezhkovsky enters the consciousness of the Latvian public as a poet - one of the representatives of decadent lyricism. He has a reputation as a decadent and symbolist poet.

Reviews of his works appeared in the Latvian press at the very end of the 19th century. These were literary reviews devoted to the achievements of the Russian literature in the last decade of the 19th century. The name of Dmitri Merezhkovsky is mentioned along with other prominent Russian writers of different trends of that time in the reviews.

Latvian critics have noted that Merezhkovsky is well-read and does not like bold experiments in poetry. Despite the fact that his lyrics belong to a new stratum of the Russian poetry, his poems are built on all kinds of clichés.

1.3.2. Merezhkovsky's Prose in Latvia in the Early 20th Century

From the second half of the 1900s, Dmitry Merezhkovsky began to be perceived in Latvia exclusively as a novelist, the author of popular historical novels. This point of view was facilitated by the publication of several articles in Latvian devoted to his famous trilogy “Christ and the Antichrist”.

The novels of the trilogy and, later, “The Kingdom of the Beast” create in the minds of Latvian readers the reputation of Merezhkovsky as a novelist, whose sphere of artistic realization belongs to the historical genre. In the following decades, exactly the reputation of Merezhkovsky as a novelist is widespread in Latvia.

The articles of Latvian critics published in the 1900s-1910s outline the main principles of reading and determine the vector of perception of both historical prose of Merezhkovsky and the main features of the writer's personality portrait in the Latvian cultural and literary space. In many respects, Latvian critics follow the practice of understanding the works of Merezhkovsky, which has already been tested by their contemporaries in the Russian literature. There is a fairly standard set of means and characteristic qualities used by reviewers when describing and defining the poetics of D.S. Merezhkovsky.

From the very beginning of its existence in Latvia in the early 20th century, Merezhkovsky's fiction was endowed by its critics with attributions of religious and philosophical content, inscribed in the special historiosophic concept of the Third Testament and, in turn, realized in the space of historical prose of the new religious consciousness.

On the one hand, the evaluation of Merezhkovsky's novels is based on the experience of familiarity with the works of the Russian literature of the second half of the 19th century - in comparison and juxtaposition with the names that emerged in the minds of Latvian authors in connection with this era of the Russian culture. Thus, the literary environment of Merezhkovsky was gradually formed in Latvia, against which his texts were commented in the 1900s-1910s, and a specific model of perception of his personality by the Latvian audience as a follower of the Russian literary tradition was introduced.

On the other hand, the popularity among the European reading public and the renown of Merezhkovsky as one of the most «European» Russian writers was important for the Latvians for the understanding of the significance of the personality of Merezhkovsky.

Thus, having identified and defined for themselves the main features of Merezhkovsky's prose in the early 20th century, creating their own view of the writer, the Latvian cultural space has been prepared for a further reading of his works, as well as for the perception and development of the author's ideas in the new historical realities of the 1920s-30s in the changed situation of the national and cultural interaction.

1.4. Dmitry Merezhkovsky in Latvia in the 1920s and the 1930s.

1.4.1. Historical context

By the time independence was proclaimed in 1918 and, consequently, the cultural paradigm shifted toward the independent development of civil institutions, Merezhkovsky was a recognizable writer in Latvia with an established image and creative reputation that had earned recognition in Europe.

Merezhkovsky's prominence and involvement in the pan-European cultural context, his ability to respond to and reflect in his work on the vital topics that are close to the Latvian area - all this contributed to the demand for his creativity and the verification of his ideas in various niches of the Latvian cultural and social life, not being limited to the areas of his creative practices, socio-political or philosophical and religious ones.

During the years of independence, the narrative associated with the reception of Merezhkovsky in Latvia has undergone several extra-literary influences, shifting the focus from a purely literary interest in the work of the Russian writer to the religious and philosophical aspect with an actualization in the historical and political field. This was facilitated both by the era itself and by the creative behaviour of Merezhkovsky in the context of the events that took place after 1917.

A few extratextual factors, beyond literature and fiction, have also had an impact on expanding the range of Dmitri Merezhkovsky's relevance in Latvia since the early 1920s. Several of these factors are: a radical transformation of the political geography as a consequence of the revolution and the collapse of the Russian Empire, the formation of a number of independent states, a huge number of Russian emigrants in Europe, the emergence of large Russian-speaking diasporas. The revolution of 1917, the end of the WWI and the Russian Civil War, 1917-1922, directly affected Latvia, influenced the fate of Russians, who have lived in Latvia until then, and the Russian-speaking minority during the following years of independence.

The multinational composition of Latvian society in the 1920s and 1930s partly compensated the peripheral character of Latvia for Russian culture. The Latvian space attracted the attention of many writers who were residents of the recognized capitals of the Russian emigration (Paris, Berlin). They have found a large readership in Latvia. The readership, for whom the Russian literature becomes one of the means to self-identification. Due to these reasons, journalistic activity among the Russian minority in Latvia in these years is much higher than in Russian-language press at the beginning of the century.

The most significant event for Russian-speaking Latvians was the founding of the newspaper "Segodnya" in the early 1920s, a publication that accumulated the best journalistic resources and developed close ties among

emigrant writers in Europe. Many prominent Russian writers collaborated with “Segodnya”. Dmitry Merezhkovsky also printed excerpts from his new novels in the newspaper. His literary-critical articles and texts of socio-political content were also published here.

Largely due to such radical changes in various areas of life, which entailed political changes in Europe, and the writer’s own civil position, the name of Merezhkovsky was marked by his anti-Bolshevik pathos among Latvian audiences from the early 1920s. Therefore, at the time, Merezhkovsky asserts himself as a publicist, a vivid orator, expressing thoughts that are far from art. The pathos of his publicist speeches gave his personality an additional ideological semantics. His thoughts attracted even more readers to his figure, especially from defenders of Latvian independence in different strata of the republic’s population, as a bearer of liberal and humanistic values who opposed the dictatorship and the invading ambitions of Soviet power.

1.4.2. Perception of Dmitry Merezhkovsky’s Prose in Latvia in the 1920s and 1930s.

As was established in the early twentieth-century, Merezhkovsky in the 1920s and 1930s is primarily seen as a historical novelist in Latvia. In contrast to the beginning of the century, the Latvian material at the time is supplemented by many Russian sources. The presentation of Merezhkovsky to the Latvian and Russian readers is somewhat different except in terms of factual content. In the Latvian press, reviews are supplemented by biographical information about the writer, which the Russian audience did not need. Otherwise, it is possible to trace the commonality in the assessments of Merezhkovsky’s creative activity of the time.

As time passes, important historical events begin to overlap with the perception of Merezhkovsky’s texts. His novels are read in the paradigm of modernity, and their value is determined by the relevance of their content. They are seen as prophecies-insights of the famous writer, filled with mystical-religious content. Excerpts from his texts often act as illustrations of social and political issues, conveying the mood of the moment. Therefore, the books by Merezhkovsky are often identified in Latvia in the paradigm of contemporary processes as “timely” and “sensational”, which, of course, affected the frequency of reproductions of his name and the citation of his works in Latvia in the interwar period.

In many respects, Merezhkovsky’s recognition was facilitated by his fruitful collaboration with the newspaper “Segodnya”. The Riga edition published fragments of most of Merezhkovsky’s novels of the emigration period and reviews of these works were written by “Segodnya”’s leading journalists. The close interaction between Russian and Latvian parts of the Latvian cultural discourse of these years served to support the presence of Merezhkovsky in the Latvian press as well. It can be perceived as the evidence

of the popularity of Merezhkovsky's name in Latvia, its prominence and significance for the local audience.

Symptomatically, in articles about Merezhkovsky, subjective ideology begins to supplant artistry, and "striking intuition" is combined in his work with "passion" and "fervour" of prophecy.

During the 1920s and 1930s, responses to Merezhkovsky's works were published in both the Latvian and Russian press in Latvia. Compared to other centres of Russian emigration, where the Russian-speaking population existed in more or less closed communities, and interest in Russian culture was rather the prerogative of specialists, the situation in Latvia was different, which makes this story unique in the history of Russian emigration.

There is a "national" underlying reason for these publications: for the Latvians, Merezhkovsky is an author of the world renown, a popular writer in Europe, who should be paid attention to; for the Russians, he is a model of "their" culture, one of the living classics of the Russian literature, essential for the local diaspora to coordinate their own cultural priorities. Nevertheless, there is a general tendency to articulate Merezhkovsky's creative quests through multilingual agents of the publicist field, seeking to integrate the Latvian environment into the global cultural context, and partially assimilate them to the requirements and needs of the Latvian topos. And such a major figure of the Russian emigration as Merezhkovsky contributed greatly to the process.

As a consequence of the close ties within one state, there are more opportunities for the works of Merezhkovsky to penetrate the cultural field of Latvia. Gradually there is a transfer of his literary production from the field of fiction to the sphere of religious journalism and philosophy. The special national environment that emerged in Latvia during these years is seen as an exceptional phenomenon in the history of the Russian emigration and is of great scholarly interest in the study of this period in the history of Russian literature of the 20th century. At the same time, being a fact of the Latvian culture as well, this kind of research makes it possible to expand the knowledge about the historical and literary process in Latvia.

CHAPTER 2. ORIGINAL WORKS OF DMITRY MERZHKOVSKY IN LATVIA

The existence of publications of works, fragments of new novels, literary criticism, social and political speeches of Dmitri Merezhkovsky in Latvia in Russian language periodicals, both excerpts from future novels and a number of articles and a number of poems, is of unconditional importance for this study. The special attention is paid to these texts due to several reasons.

First of all, the very appearance of Merezhkovsky as a writer, publicist, critic, and poet in the Latvian periodicals of that time, regardless of the linguistic or ethnic affiliation of a particular publication, seems to be an important fact of his own writing biography. Attention to Merezhkovsky on the part of the Latvian media highlights the new contours of his literary destiny and imposes specific connections in the history of the creation of certain texts and their publication.

Moreover, the fact that Merezhkovsky's works appeared in the Russian press in Latvia in the 1920s and 1930s, the interest of publishers, writers, and translators in an actively developing state - all this appears to be an integral part of the literary process in Latvia.

In addition, the attention of the Latvian media market to Merezhkovsky's texts demonstrates the attention that the local public (both critics and mass readers) paid to his writing, thus bringing the Russian writer and his creative pursuits into the Latvian historical and literary context. It can be proved by the numerous mentions of the Russian writer's name in the Latvian press (both in the Russian and Latvian languages).

During these twenty years, a quite specific portrait of Merezhkovsky - a writer, publicist, critic and public figure - begins to function in the Latvian information field. It is important to demonstrate the mechanism of formation and implementation in the mass consciousness of the reader of a portfolio of a writer not only of another cultural environment, but also of a largely different era - a reading of his texts in the socio-political register different from his own.

In exile, Merezhkovsky wrote more than ten major novels and biographical cycles. All these works are, to one degree or another, interesting creative experiments. Along with other areas of creative activity (journalism, drama, lyrics), the novels of Merezhkovsky produce constant meanings, thus revealing a single metatext of the entire creative system of the writer.

The body of texts by Dmitry Merezhkovsky published in the Russian-language periodicals of Latvia in the 1920s and 1930s consists of 24 units: two poems by Merezhkovsky ("A swan floats...", 1926; "I've never been happy...", 1929), 21 excerpts from new novels ("Unknown Jesus", 1931-1934; "Francis of Assisi", 1934-1938; "Paul. Augustine", 1935; "Joan of Arc", 1935-1936) and an excerpt from an unfinished long story ("Boris Godunov and Grigory Otrepiev at the Mill", 1937). Merezhkovsky's prose in the Russian-language periodicals in Latvia was not exclusive: some parts of his future great

works also appeared in other major publications of the Russian diaspora (*Sovremennye zapiski/Contemporary Notes*, *Vozrojdénie/Renaissance*, or *Revival*). These publications are especially important when considered as a phenomenon of the Latvian cultural life.

2.1. The Russian-language Press in Latvia in the 1920s and 30s.

The multi-ethnic composition of the population ensured the cooperation and interaction of various national groups and associations, including in the printed media. It explains the cosmopolitan composition of the Latvian press. The existence of the active Russian-language newspaper content, especially such a large and recognizable edition in the Russian emigration environment as the Riga newspaper “Segodnya” (1923-1940), played an important role in the recognition and representation of Dmitry Merezhkovsky in Latvia, along with translations of his works into Latvian and references to his latest works in the Latvian press and the treatment of his figure in the Latvian environment. It is in this newspaper that the main body of texts by Dmitri Merezhkovsky published in Latvia in the Russian language is concentrated.

The name of Dmitry Merezhkovsky, an emigration writer who, for ideological reasons, could not accept the Russian Revolution of 1917 and was forced to leave his homeland, fits organically into the Latvian context. The involvement of such an author had a beneficial effect on the fate of the press (Merezhkovsky was the staff member of the newspaper “Segodnya”). His popularity and worldwide fame, his reputation as one of the leading Russian novelists - the heir to Leo Tolstoy and Dostoevsky - gave additional weight to the publications in the eyes of its audience. In addition to the Latvian consumer (a reader or a critic), the emergence of such a name made the newspaper draw the attention of the European public as well, which, in turn, contributed to its international recognition and assembled around the editorial board an even greater number of prominent authors, expanding in its turn the sales market.

Largely due to the high percentage of Russian-speaking residents and the interest of Latvian readers, the appearance of “Segodnya”, one of the major periodicals of the Russian emigration, becomes in demand in Riga also commercially, which predetermined the long life of this newspaper. Gradually “Segodnya” became an important mass media organ in the Russian diaspora as well, attracting popular figures of the Russian emigration as its staff. At the same time, the newspaper “Segodnya” began to play an important role in the life of Latvian society.

It is well-known that at one time many writers from Russian Berlin, Prague, and Paris were employees of this Riga periodical (Arkady Averchenko, Mark Aldanov, Alexander Amfiteatrov, Konstantin Balmont, Vasily Nemirovich-Danchenko, and many others).

Dmitry Merezhkovsky appeared in “Segodnya” as a well-known writer and publicist, publishing excerpts from his new works in the Riga

newspaper, and these new works were regularly reviewed by “Segodnya”’s prominent publicists. Certainly, the presence of such a name as Dmitri Merezhkovsky, one of the mainstream writers of the Russian literature, among the newspaper’s authors, gave the publication even greater authority and significance. For Merezhkovsky, such cooperation, apart from the material component, provided an even greater reach to a readership to which he could address his thoughts and ideas.

2.2. Dmitry Merezhkovsky as the Writer Merezhkovsky's Historiosophy.

The total number of the publications of the works of fiction by Merezhkovsky published in the original language during the 1930s is 23. It is noteworthy that all his articles in the Russian press in Latvia at that time were published mainly in the 1930s. From 1931 to 1938 Merezhkovsky appears as a prose writer, with some journalistic works thrown in. All Merezhkovsky’s appearances in the Latvian press occur in the newspaper “Segodnya”, where chapters of almost all his novels of the 1930s have are published. It can be mostly explained by the peculiarities of Merezhkovsky’s works after 1917.

In emigration, Merezhkovsky’s work undergoes two stages of writing practices. At the very beginning of emigration and until the middle of the 1920s, Merezhkovsky resorted mainly to articles of socio-political content and public lectures, which provided direct communication with the addressee. Formally, by the second half of the 1920s, Merezhkovsky returned to the path of historical novelism. At least, he writes the prose works of epic content, choosing as his material the significant epochs in the human history with their hero – a man who expresses the era with his personality and actions.

In fact, Merzezhkovsky’s novels begin to resemble historiosophic treatises or studies rather than fiction – something similar to scientific essays devoted to a specific idea, to the author’s thoughts: thus, from a historical novel crystallizes a historiosophic text in prose.

It is the historiosophic component in the novels of Merezhkovsky’s emigration period that begins to dominate the artistic conventionality, just as the imagery recedes into the background, giving the way to the tendentiousness in the presentation and evaluation of the material. On the one hand, the writer seeks to embody and to demonstrate in his texts, reminiscent of religious and philosophical discourse, his vision of the historical process - his historiosophic view of human history, reduced to a new understanding of Christianity as the main ontological revelation. On the other hand, the writer strives on the basis of the historiosophic preparation of historical anthologies to calculate a number of ideologemes in relation to contemporary phenomena and to evaluate them accordingly.

The religious and philosophical concept on which Merezhkovsky relied from the beginning of the twentieth century and realized throughout his

creative biography is, in turn, a projection of a special type of worldview, which was defined as “new religious consciousness”.

Drawing on the writings of the Christian mystic Joachim of Fiore, Merezhkovsky divides human history into three periods, aeons, corresponding to three states in the development of the mankind: the time of God the Father, the time of God the Son, and the time of God the Holy Spirit. Each of these aeons is consistent with the corresponding Testament. The direct source for this kind of interpretation is the biblical text - the books of the Old (God the Father) and New (God the Son) Testaments, which contain, according to the interpreters, indications of the coming Third Testament - the eschatological Testament of the Holy Spirit. Thus, the first testament is the religion of God in the world; the second testament of the Son is the religion of God in the man – the God-man; the third testament is the religion of God in the mankind – the God-mankind.

The model becomes structural for Merezhkovsky’s texts. Historiosophy imposes requirements on the generation of genre units of Merezhkovsky’s prose, both critical and artistic. Justification of the construction built on such a scheme takes place through the already known cultural tradition - the sources, which, in this case, acquire the function of an immutable fact of poetic consciousness.

All Merezhkovsky’s works line up into a kind of metatext, in which each individual element of the structure cannot be read without perceiving the writer’s overall novel content: the biographical research becomes an illustration of the gradual epiphany in human history of the eschatology of “three testaments”; the eschatology that is the basis on which Merezhkovsky constructs and reproduces the original apocalyptic myth.

The use of the genre of the historical novel implies the presence of a certain pretext, without which it cannot exist. Thus, the author of a historical work is initially to some extent not free in his creative choice, because his fiction is limited by the requirement of historical plausibility. In this case, an appeal to various kinds of historical sources is inevitable. Consequently, the primary source, in one form or another, is present in the text, which acts as a decoding code to the author’s picture of the artistic whole.

It accounts for one of the key factors in Dmitri Merezhkovsky’s poetics. He pays enormous attention to the search for sources while working on his novels; his texts are filled with a series of quotations, references to previous texts of the particular era he is concerned with (memoirs, diaries, letters).

2.3. D.S. Merezhkovsky is an Employee of the Newspaper “Segodnya”

Dmitry Merezhkovsky collaborated with “Segodnya” for virtually the entire period of the paper’s existence - from 1922 to 1938, with varying degrees of intensity, offering articles and excerpts from the novels that were being prepared for publication.

The role of Merezhkovsky in the Riga edition is considered by the editors of "Segodnya" from different angles. On the one hand, Merezhkovsky was presented as a novelist – the author of great works of fiction, recognizable and popular among the audience since the release of the trilogy "Christ and the Antichrist". A total of 30 works were presented by Merezhkovsky in "Segodnya". It means that Merezhkovsky is seen as a novelist and author of historical works.

On the other hand, Merezhkovsky is a prominent author of newspaper issues devoted to the anniversaries of Russian writers or Russian culture days, which were regularly held in Latvia during the 1920s-1930s and played a significant role in the life of the Russian diaspora. Of course, the nature of these publications can be explained by the tastes of local readers. For the Russian-speaking audience in Latvia, as well as for most Latvians, Merezhkovsky is a famous and popular writer, an author of historical novels, one of the founders of the Russian Symbolism – one of the prominent figures of the Russian literature. Consequently, the presence of his name in the newspaper lends authority and weight to the publication. In addition, for Russian speakers in Latvia, Merezhkovsky's name is one among other names of Russian emigration writers related to their native culture.

2.4. The Poetry of Dmitry Merezhkovsky in Latvia: Original Publications

In contrast to the prose fragments of his novels, two of Merezhkovsky's poems were first published in Latvia: "A Swan Floats..." (1926) - in the journal "Perezvoni" (1926), "I've never been happy..." in the newspaper "Segodnya" (1929).

Due to their insufficient frequency, it is difficult to describe Merezhkovsky's poems of the 1920s and 30s as a coherent poetic context within his emigration works. These works are of peculiar local interest, bringing to the forefront the place of this publication and the motivation for its appearance in a particular literary environment.

The publication of the poem "A Swan Floats..." was timed to coincide with the Days of the Russian Culture, which were regularly celebrated in Latvia and were associated with important dates in the history of the Russian culture. The Days of the Russian Culture had an important meaning for the Russian diaspora in Latvia. As a result of historical turbulence, the situation of the Russian minority in the territory was different from that in Europe.

The twentieth issue of 1926, in which this poetic sketch by Merezhkovsky was published, was timed to coincide with the celebration of the regular Days of the Russian Culture and was dedicated to the next anniversary of the birth of Alexander Pushkin. Merezhkovsky's text is placed among other prominent names of the Russian culture (Konstantin Balmont, Ivan Bunin, Boris Zaytsev, Ivan Lukash, Aleksey Remizov, Ivan Shmelyov, Nadezhda Teffi) as a kind of sign of belonging and inclusion in this circle of individuals.

The poem “I’ve never been happy...” should also be considered in the same way. It was placed in the anniversary issue of “Segodnya”, dedicated to the tenth anniversary of its existence. In addition to Merezhkovsky, the literary selection in this issue includes the names of famous Russian writers of emigration: Nadezhda Teffi, Mikhail Osorgin, Ivan Bunin, Vladislav Khodasevich, Mark Aldanov, Zinaida Gippius, Alexander Amfiteatrov, Alexander Izgoev.

The conditions in which these two poetic miniatures by Dmitri Merezhkovsky appeared and the nature of their publication in the Latvian Russian-language press are vivid examples of how his name was incorporated into the local literary discourse, despite the relatively low frequency of his poetic production at this time.

2.5. Prose of Dmitry Merezhkovsky in Latvia: Original Publications

Excerpts of Merezhkovsky’s new novels begin to appear in Latvia with enviable regularity in the Riga newspaper “Segodnya” from the early 1930s. Several factors contributed to that. First of all, Merezhkovsky’s personal acquaintance with the newspaper’s journalists. Moreover, the general wish of Merezhkovsky to reach as many readers as possible. Finally, the material side: the writer’s desire to provide himself with a stable additional income in the difficult economic conditions of emigration.

In turn, the publication of excerpts from new works by Merezhkovsky, printed in Latvia, should be considered in the general context of the content of “Segodnya”, revealing the general ways in which his artistic texts are in demand in the Latvian media environment.

Merezhkovsky’s works were published in “Segodnya” for 20 years. During this time, 20 chapters of his four novels appeared in Latvian Russian-language media (“Unknown Jesus”, “Francis of Assisi”, “Paul. Augustine”, “Joan of Arc”) and an excerpt from an unfinished long story (“Boris Godunov and Grigory Otrepiev at the Mill”). The parts of virtually all Merezhkovsky’s emigration novels were represented in the Riga edition.

Merezhkovsky as a novelist, as an author of historical and biographical works, made his debut in the Riga edition in the early 1930s. At that time, Dmitry Merezhkovsky’s artistic work was read in a religious and philosophical environment. The first publications of chapters from his novels were in one way or another timed to coincide with important Christian holidays - the Resurrection of Christ (Easter) and Christmas, regardless of their confessional affiliation to Orthodoxy or Catholicism. For example, the excerpts from “Unknown Jesus” were published in Riga between 1931 and 1934 in the issues of the newspaper “Segodnya”, devoted exclusively to these religious celebrations.

In the following years, the frequency of publication of excerpts from his new novels increases. Each year, from 1931 to 1938, Merezhkovsky

presents an average of two excerpts from his new works to the Riga public per year. The correlation between the writer's output and the religious themes of the newspaper is missing.

The appearance of Merezhkovsky's prose fragments in Russian-language periodicals in Latvia completes the portrait of the artist, makes it possible to identify additional features in the nature of perception of his work in the national literary environment and to place emphasis on the reading of his works within the national cultural space. At the same time, the great historical novels in their content, religious, philosophical and ideological orientation are closely intertwined with Merezhkovsky's publicist speeches of the 1920s. The writer's journalism, as well as his epicism, was given a significant place in the Latvian Russian-language periodicals.

2.6. Dmitriy Merezhkovsky's Journalism in the Russian-language Press in Latvia

If Dmitriy Merezhkovsky's pre-revolutionary articles are well known and occupy a worthy place in the coverage of both literary-critical and socio-political events in Russia, the articles of the emigration period, for the most part, still represent material scattered through foreign periodicals from the 1920s and 30s.

In the early years of emigration, Merezhkovsky's speeches in the press on current issues of social and political concern occupy a special place in the body of his writings. Merezhkovsky's journalism of the 1920s is clearly pragmatic. For the most part, these are public statements by a popular writer in Europe about the social and political events of this time in Russia, which, in his view, concerned all of humanity. These speeches had a particular aim: to awaken among thinking Europeans an awareness of the real danger posed to the world by the Bolsheviks, and thus to help organise further active resistance to the "kingdom of the Antichrist" that was consolidating in the east of Europe.

During the twenty-year period of emigration, eight of his original articles were published under the signature of Dmitriy Merezhkovsky in Latvia. Of this number, three essays should be classified by their content as the socio-political⁴ and four – literary and critical⁵.

In the list of Merezhkovsky's journalistic texts published in Russian in Latvia, the autobiographical note that appeared in the newspaper "Segodnya" in

⁴ "Krasnyj d'javol" (1920, *Libavskoe russkoe slovo*), "Merezhkovskij – k pape" (1922, *Segodnya*), a note "O sovetskoj literature" (1925, *Segodnya*), "Zagon, chto nazyvali Rossiej, i zagon, chto nazyvaetsja "jemigraciej"" (1933, *Segodnya*)

⁵ "Ugl' pylajushhij (o Dostoevskom)" (about Dostoevsky) (1931, *Segodnya*), "Gogol' i Rossija" (1934, *Segodnya*), "Mudrost' Pushkina" (1937, *Segodnya*)

1935, devoted to the writer's 70th birthday, should be singled out. In terms of its message and genre genetics, Merezhkovsky's "Autobiography" has an autonomous significance for the representation of his figure in the Latvian media environment - a self-representation of the writer in the Latvian cultural space⁶.

Merezhkovsky's articles of socio-political and literary-critical content, published in the Russian-language periodicals of Latvia, thereby expanded the potential circle of his supporters, and actualized the Latvian space in the creative fate of the writer.

⁶ "Autobiography" (1935, *Segodnya*)

CHAPTER 3. LATVIAN TRANSLATIONS OF DMITRY MEREZHKOVSKY'S WORKS

The translations of Merezhkovsky's works into Latvian, which act as a separate area in the development of the creative practices of the author in the national environment, are the important conceptual link in the scholarly reflection on the perception of the personality and work of the popular Russian writer in Latvia.

The presence of translations of Merezhkovsky's works in the historical and literary outline will be a sign that demonstrates and conditions the presence of his name within the Latvian area, reveals the attention to his texts both from the Latvian media market and from the literary, cultural, religious-philosophical and socio-political segments of the Latvian topos. In this case, the translation serves as an indicator of the interest shown by Latvian audiences in the figure, personality and work of Merezhkovsky.

Latvian readers become acquainted with the works of Dmitry Merezhkovsky at the very end of the nineteenth century, at the same time as his name appears in the Russian literature. It goes together with the emergence and increasing popularity in Russia and in Latvia of Modernism, or, more precisely, of Symbolism, with Merezhkovsky being one of the inspirers of this direction in the Russian literature. The Latvian public is introduced to Merezhkovsky's works through the prism of Symbolism.

In total, during the first half of the twentieth century about 40 of Merezhkovsky's works in Latvian were published. The translations were done by prominent Latvian writers (Antons Austrīņš, Kārlis Krūza, Edvarts Virza, Jānis Kārstenis, Linards Laicens), indicating a high level of literary demand for the artistic ideas expressed by Merezhkovsky.

3.1. Translations of Merezhkovsky's poetry into Latvian

At the beginning of the 20th century, Merezhkovsky's poetry draws the attention of leading Latvian poets, whose names, in turn, stand at the origins of literary phenomena that marked the movement and defined the peculiarity of the Latvian literature of this era (Aspazija, Jānis Kārstenis, Edvarts Virza, Kārlis Krūza).

The first translation of Merezhkovsky's work was published in 1901. The author was Aspazija, a famous Latvian poet, playwright, and literary critic. In the first decades of the twentieth century, Merezhkovsky's poems were read in the modernist context, along with famous Russian and European poets. It was modern, fashionable, and relevant to the literature of the time.

In the 1920s and 1930s three poems by Dmitri Merezhkovsky were published in Latvian. All of them date from the 1880s and are well-known ("Sakya Muni", "‘Christ is Risen’ - sing in the temple", "Christ, Angels, and Soul").

3.2. Translations of Merezhkovsky's prose into Latvian

The Latvian fame of Dmitri Merezhkovsky dates back to his first trilogy, “Christ and the Antichrist” (1895-1905). With the publication of his historical novels in Latvian, the name of Merezhkovsky becomes recognizable among the general Latvian public. In the mass consciousness of many Latvians, the writer has a reputation as, first and foremost, a historical novelist.

Translations of Merezhkovsky's prose works begin to appear in the 1900s. The first such publication is an anonymous translation (1905) of small excerpts from his novel “Antichrist. Peter and Alexis”, the last of his works by that time. These short excerpts were published in the literary supplement to the *St. Petersburg Gazette* under the title “From the Distant Past”. The first major work by Merezhkovsky, translated entirely into Latvian, was the novel “Julian the Apostate. The Death of the Gods”, the first novel in the trilogy “Christ and the Antichrist”. The translation was done in 1908 by Antons Austrīņš.

Two years later, in 1910, another translation of Austrīņš from Merezhkovsky appears, the novel “Peter and Alexei” (*Antikrists. Pēteris un Aleksejs*). As in the case of “Julian the Apostate”, the publication of the full version of the novel was preceded by the publication of excerpts from it in the newspapers *Jauna dienas lapa* (№ 33–174) and *Latvija* (№ 28–146). The choice in favour of the third novel of Merezhkovsky's trilogy by Austrīņš was not made by chance. Most probably it was related to the Peter's celebrations, which took place in Riga in 1910 and coincided with the 200th anniversary of the annexation of Livonia to the Russian Empire.

In addition to these novels, Antons Austrīņš also translated two small essays from Dmitri Merezhkovsky's cycle of “Italian Novels” – “Michelangelo” (*Mikels-Andželo*) and “The Science of Love” (*Mīlestības zinātne*). These translations appeared almost simultaneously: the first novel was published in the newspaper *Latvija* (№ 162–173) in 1911, the second in the same year in the literary supplement to the same newspaper (*Latvijas Literārais pielikums*).

In 1912-1913 a Latvian translation of Merezhkovsky's novel “Alexander the First”, i.e. the second part of the trilogy “The Kingdom of the Beast”, is published. This translation was made by Augusts Melnalksnis under the pseudonym M.-A. and printed with the note “with the author's permission” in *Dzimtenes Vēstnesis. Literārais pielikums*. Immediately the first separate edition of this novel was prepared.

The interest in Merezhkovsky's prose works continued to exist among Latvian translators in the 1920s and 30s. Two novels from the pre-revolutionary period were fully translated in the 1920s: the second book “Resurrected Gods. The Romance of Leonardo da Vinci” of the trilogy “Christ and the Antichrist”, and the third part “December 14” of the trilogy “The Kingdom of the Beast”.

The path of the writer's emigration prose to the Latvian reader was different. Excerpts of three of Merezhkovsky's novels written in exile were

translated during the 1930s: “The Mystery of the West: Atlantis – Europe” (1930), “Unknown Jesus” (1932-1934) and “Napoleon” (1929). The publication of such excerpts suggests, rather, a desire to use Merezhkovsky's name on occasion, i.e. in a certain substantive context important to a particular case. For example, on the 165th anniversary of the birth of Napoleon Bonaparte, Latvians turned their attention to Merezhkovsky's novel “Napoleon”. In the summer of 1934, the newspaper *Pēdējā Brīdī* published selected chapters from the second part “The Life of Napoleon” of the novel. An anonymous translation is published under the general subtitle “Original Features in the Image of Napoleon. How Napoleon is seen by the historical writer and mystic Merezhkovsky”.

Throughout the 1930s, Latvian translators repeatedly referred to excerpts from the novel “Jesus the Unknown”. From this time an important turn in the system of perception of the works of Dmitri Merezhkovsky and his personality in Latvia began to take shape. His name begins to be read exclusively in religious terms. His texts move from the artistic to the christological. Undoubtedly, this was also influenced by the writer's original work, which increasingly gravitated toward religious themes. Therefore, excerpts from his writings appear in the pages of the Latvian press either in connection with religious holidays or in the context of Christian publications.

The dynamics of translations of Merezhkovsky's prose and the editions in which they appear show a rather definite vector in the reading of his works in Latvia: from the artistic paradigm, from the author of novels devoted to historical events and personalities, Merezhkovsky is gradually migrating more and more into the field of religion, becoming a religious thinker for the Latvians.

3.3. Translations of Merezhkovsky's publicistic works into Latvian

Some of Merezhkovsky's articles of socio-political and literary-critical content, the reaction of the popular writer to the current events of the day became the object of attention of Latvian translators. In total, there are five such examples during the 1900s and 1930s. Three articles were published in Latvian in the early 20th century: “The Green Stick” (1910), devoted to the death of Leo Tolstoy; “Who Will Win?” and “The Swan Killer” (both 1914) about the initial stage of the First World War.

In the 1920s, two articles by Merezhkovsky were published in Latvian: “Merezhkovsky to the Pope” (1922) and a collection of statements by Merezhkovsky under the general subtitle “Merezhkovsky on the Intentions of the Bolsheviks” (1927).

The choice of articles for translation adds to the overall portrait of Dmitri Merezhkovsky in Latvia. He is not only a popular author, fiction writer, but also a writer with a particular civic position. His authoritative opinion complements the informational agenda.

CONCLUSIONS

1. The Doctoral thesis “Personality and Work of D.S. Merezhkovsky in Latvia in the 1900s–1930s: On the Basis of the Materials of Periodicals” describes and systematizes materials that are related to the name and work of Dmitri Merezhkovsky in the cultural space of Latvia, and that have influenced the reputation of a famous writer in the Latvian professional and mass consciousness. The study, on the one hand, becomes a milestone in the development of the Russian-Latvian literary relations; on the other hand, it turns to be the direction in the study of creativity and perception of ideas of Merezhkovsky. He occupies a significant place in culture with his creative quest and original way of artistic thinking. Stereotypes, clichés, prejudices developed by Merezhkovsky have been adapted and actualized by the Latvian cultural consciousness.
2. Various ways of perceiving Merezhkovsky’s work have been developed in the Latvian culture: translations, publication of original texts, critical articles, and the use of the writer’s individual ideas in various fields of culture. The analysis of Latvian materials devoted to the writer made it possible to establish a gradual shift in the field of reading of his works. Symptomatically, in articles about Merezhkovsky and in evaluations of his works, subjective ideology begins to supplant artistry, and “striking intuition” is combined in his work with “passion” and “ardour” of prophecies” that refer more to religious and philosophical interpretation than to literature.
3. Latvian interest in the personality and work of Merezhkovsky in the 1900s-30s is attested by various forms of contacts. Local audiences were familiar with the writer’s major novels through translations by prominent representatives of the Latvian literature; parts of Merezhkovsky’s works were published in the Latvian periodicals; Merezhkovsky’s name aroused interest in the Latvian criticism; his ideas were echoed by publicists.
4. Gradually, Latvia is adapting Merezhkovsky’s “complex” philosophical constructions to its own cultural needs, which is actively promoted by local criticism. In this case, it is not so much about the nationality of the author as about the political position of Merezhkovsky and his assessment of the current situation in the world.
5. From the historical and literary point of view, within the framework of the study, the perception of the personality and work of Dmitri Merezhkovsky in Latvia passes through two stages: 1) the beginning of the 20th century, when his name was articulated in the Latvian periodicals and his works were critically evaluated; 2) the 1920s-30s, when Merezhkovsky has a well-defined niche in the Latvian cultural consciousness.
6. Perception of the personality and work of Merezhkovsky in Latvia in the 1900s-1930s is a heterogeneous process which was stimulated by personal

acquaintance of famous Latvian writers with the representatives of Russian modernist culture of the early 20th century, in which Merezhkovsky occupied a special place: it was simply impossible to get any idea of the atmosphere of the Russian literature of the Silver Age without Merezhkovsky. It was the basis for the introduction of his name into the Latvian cultural consciousness at the beginning of the 20th century through the translations and reviews of his novels published in the Latvian press. In the 1920s and 1930s, Merezhkovsky was a European celebrity whose opinion often expressed the sentiments of a significant part of both the Russian emigration and the Latvian audience. His authoritative opinion is listened to and his works are closely followed. It is supported by various publications of his texts in the Latvian periodicals.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Промоционная работа на тему «Личность и творчество Дмитрия Мережковского в Латвии 1900–1930-х гг. по материалам периодики» представляет собой исследование, связанное с восприятием и адаптацией имени известного русского писателя, мыслителя и общественного деятеля, одного из основателей русского символизма и видного представителя Русского Зарубежья Дмитрия Сергеевича Мережковского (1865–1941) в рамках латвийского культурного пространства в первой половине XX века.

Творчество Д.С. Мережковского вписывается в общий контекст русско-латышских литературных связей, обозначившихся к рубежу XIX–XX вв. Наряду с другими представителями Серебряного века, его тексты оказались корреспондирующими определенной эстетической и философской системы, оказавшей, в свою очередь, значительное влияние на формирование принципов художественного мышления целого ряда латышских литераторов. Взгляды Мережковского, его мнения, художественные представления выступают как основа для формирования вкусов и литературных предпочтений в среде латышских модернистов, адаптировавших различные образцы для создания собственной локальной системы культурного строительства.

В исследовательской среде творческий путь Д.С. Мережковского принято разделять на два магистральных периода – дореволюционный и эмигрантский. Эти довольно продолжительные отрезки тем или иным образом связаны с важными событиями как личной жизни писателя, так и являются отражением реакции писателя на глобальные исторические сломы, происходившие в эту эпоху.

Внутри каждого из них можно наблюдать те или иные тематические и жанровые этапы – переходы от непосредственно художественной деятельности к публицистическим выступлениям, использование разнообразных целого спектра из способов литературной деятельности и коммуникации с аудиторией.

Латвийское восприятие Мережковского – отдельный, ещё неизученный сюжет в его творческой биографии. Одновременно с этим стратегия проникновения и практика внедрения этого имени в культурное поле Латвии становится индикатором своевременности отдельных аспектов, связанных с Мережковским комплекса идей для местной аудитории в обозначенный исторический период. Это предоставляет возможность взглянуть на процессы, происходившие внутри латвийской культуры в это время, объяснить те настроения, которые были распространены в Латвии в этот драматичный момент истории.

Манифестация Дмитрием Мережковским оригинального видения на ряд проблем, актуальных для европейского общественного мнения,

актуализует его идеи и в Латвии. Его имя было крепко связано религиозным представлением на те или иные исторические события, а историософская концепция Мережковского моделирует «латвийский» образ писателя в определенной системе координат. Семантическое поле этой системы подразумевает реакцию на Мережковского в различных сферах латвийского пространства, адаптацию и использование его текстов в конкретных контекстах.

Анализ латвийских источников, связанных с Мережковским и нашедших место в латвийской печати, позволяет говорить о периодизации процесса восприятия личности и творчества этого яркого русского литератора и мыслителя в Латвии. Рецепция Мережковского в Латвии проходит два основных этапа, которые, в свою очередь, вписываются в вехи его жизненного пути.

В начале XX века Мережковский – писатель, автор исторических романов, символист и литературный критик. В 1920 – 30-е гг. – религиозный мыслитель и публицист, облекающий свои взгляды в форму философского эссе.

Латвийское прочтение произведений Мережковского – наглядный пример, с одной стороны, восприятия иной культурной средой сочинений русского автора; с другой стороны – доказательство значимости фигуры писателя и его произведений в политической и общественной ситуации первой половины XX века. К тому же присутствие Мережковского в латвийском дискурсе является важной составной частью сюжета его личной судьбы, заполняет лакуны его собственной биографии.

Тема исследования: «Личность и творчество Дмитрия Мережковского в Латвии 1900–1930-х гг. по материалам периодики».

Актуальность работы обусловлена недостаточной исследованностью проблемы латышско-русских литературных связей, лагун в творческой биографии самого Мережковского и проблемой определения роли такой крупной фигуры как Мережковский в становлении и дальнейшей циркуляции его идей, их актуальности в латвийском культурном пространстве.

На **актуальность** этой темы указывает и усиленное внимание к Дмитрию Мережковскому в современном гуманитарном мире. Личность Мережковского последние годы становится предметом научных публикаций и дискуссий. Различные части диссертации были апробированы на 22 международных конференциях, было сделано 17 публикаций. Принимал участие в составлении коллективной монографии «Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель» - совместного проекта Института мировой литературы, библиотеки русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», МГУ и журнала «Соловьевские исследования». В этот сборник вошла статья «Д.С. Мережковский в Латвии. Рецепция личности и творчества (1920–1930-е гг.)».

В 2021 были проведены две конференции, посвящённые личности и творчеству Дмитрия Мережковского. Первая проходила с 30 сентября по 1 октября во Франции в Институте славистики Сорбонны. Она была посвящена различным формам рецепции творчества и восприятию личности Мережковского в различных национальных культурах. Мною был представлен доклад «Дмитрий Мережковский в Латвии: Антонс Аустриньш, Викторс Эглитис, Адольфс Эрсс».

9–10 декабря 2021 года в Москве состоялась очередная международная научная конференция проекта «Круг Мережковских». На ней был представлен доклад «Мережковский-поэт в Латвии».

Научная новизна диссертационного сочинения заключается в описании и систематизации не изученных ранее латвийских материалов, связанных с Мережковским. В работе впервые воспроизводится динамика восприятия Мережковского в Латвии, последовательно показано конструирование и дальнейшее закрепление за ним конкретной репутации в латвийском культурном сознании.

Целью диссертационной работы является осмысление специфики и динамики восприятия личности и творчества Д. Мережковского в периодической печати Латвии 1900–1930-х гг.

Для достижения этой цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- представить общий контекст восприятия фигуры Дмитрия Мережковского в Латвии, предпосылки появления его имени в латвийском культурном пространстве;
- дать представление о личности и творчестве Мережковского в родной ему культуре, в профессиональном и массовом сознании;
- определить и описать публикации, связанные с творчеством Мережковского в 1900 – 1930-х гг., показать динамику восприятия его творчества в обозначенный период, опираясь на изменения исторического контекста эпохи;
- проанализировать элементы писательской репутации Мережковского в Латвии, проследить изменения, происходившие с восприятием его имени в 1900–1910-х гг. и 1920–30-е гг., описать эволюцию отношения к Мережковскому в латвийском пространстве;
- представить специфику и динамику творческой рецепции произведений Мережковского в Латвии (публикации в оригинале, переводы, адаптация, отрывки/фрагменты его сочинений);
- определить место латвийских публикаций в творческой биографии Мережковского;
- осмыслить пути проникновения произведений Мережковского в латвийское культурное поле и массовое сознание.

Объектом исследования являются публикации оригинальных текстов Дмитрия Мережковского, переводы его произведений,

опубликованных в латышской периодике. **Предметом** исследования становится интерпретация текстов Мережковского в Латвии. В данном случае материалом послужили рецензии на его сочинения и публикации, связанные с его именем.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**:

- **структурный** – анализ жанровых структур и моделей, определение общих элементов в структуре (литература как коммуникативный акт, диалог культур);
- **сравнительно-исторический** – анализ на основе изучения контактных связей между представителями двух культур, латышской и русской, внимание к изменениям внутри латвийского общества, повлиявшие на характер исторических процессов внутри латвийской культуры

Объем работы - 217 страниц

Библиография составляет 274 наименований (176 источников, 98 научная литература)

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, 3 глав, выводов и библиографии

В **Главе 1 ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ В ЛАТВИЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: специфика, динамика восприятия, историко-литературный контекст** представлены способы и варианты прочтения произведений Дмитрия Мережковского, формирование его писательской репутации в Латвии в начале XX века и в историческом и культурном контексте 1920 – 30-х гг.

Изучены и выявлены особенности формирования и эволюция восприятия личности и творчества Дмитрия Мережковского в Латвии. Проанализированы латышские и русскоязычные отзывы на тексты Мережковского. Использован широкий пласт историографического материала о Мережковском из русской культуры, повлиявший на прочтение его текстов на начальном этапе создания его репутации в Латвии и сохранившие актуальность в 1920 – 30-е гг.

В главе представлен систематизирован широкий пласт статей о Мережковском, опубликованных в латвийской печати в 1900 – 1930-е гг. Дан общий абрис изменений в латвийском пространстве, произошедших в результате революционных событий 1917 года и значительно повлиявших на частотность упоминаний имени Дмитрия Мережковского в латвийской прессе 1920 – 1930-х гг.

Глава 2 ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДМИТРИЯ МЕРЕЖКОВСКОГО В ЛАТВИИ посвящена анализу оригинальных произведений Дмитрия Мережковского, опубликованных в Латвии до 1940 года. Определено место этих публикаций в творческой судьбе Мережковского периода эмиграции. Выявляется значимость появления его оригинальных текстов для латвийской аудитории.

В главе дано представление о художественном своеобразии творческого мышления Мережковского. Уделено внимание концептуальным и идеологическим особенностям, определивших структуру его произведений и повлиявших на их прочтение.

В Главе 3 ЛАТЫШСКИЕ ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДМИТРИЯ МЕРЕЖКОВСКОГО представлены и систематизированы переводы произведений писателя на латышский язык. Появление переводов из Мережковского становится важным концептуальным звеном в восприятии личности и творчества этого популярного русского писателя в Латвии, представленности его имени на страницах латвийской периодической печати. Переводы выступают как отдельная область в освоении творческих практик автора в инациональной среде.

Перевод рассматривается как важный элемент в практике продвижения литературной продукции конкретного автора в иноязычном пространстве. Таким образом, перевод играет одну из ключевых ролей в знакомстве и закреплении имени Мережковского в читательском сознании латышской аудитории.

Само наличие переводов произведений Д.С. Мережковского в историко-литературном абрисе является той метой, которая демонстрирует и обуславливает присутствие его имени в рамках латвийского ареала, обнаруживает внимание к его текстам как со стороны латвийского медийного рынка, так и со стороны литературного, культурного, религиозно-философского и общественно-политического сегментов латвийского топоса. В данном случае перевод выступает в роли индикатора самого интереса, проявленного со стороны латышской аудитории к фигуре, личности и творчеству Дмитрия Мережковского.

Апробация отдельных частей диссертации проходила на конференциях и семинарах в Латвии (Рига, Даугавпилс), Эстонии (Таллин, Тарту), Польше (Варшава, Седльце), России (Москва), Франции (Париж). В общей сложности было прочитано 22 доклада на международных конференциях, наиболее значимые из них отображены в списке конференций ниже. По теме работы опубликовано 17 статей в рецензируемых журналах.

Список конференций:

09–10.12.2021 ИМЛИ РАН (Москва, Россия). Международная научная конференция «„Круг Мережковских“: писатели, философы, политики (к 80-летию со дня смерти Д.С. Мережковского)». Название доклада: «Мережковский-поэт в Латвии».

30.10.–01.10.2021 Institut d'études slaves (Париж, Франция). Международная научная конференция «Les Mérejkovski et l'Europe».

Название доклада: «Дмитрий Мережковский в Латвии: Антонс Аустриньш, Викторс Эглитис, Адольфс Эрсс».

09–10.12.2020. ИМЛИ РАН (Москва, Россия). Международная научная конференция «„Круг Мережковских“: Д.С. Мережковский в кругу русских и европейских писателей (к 155-летию со дня рождения)». Название доклада: «„Мережковский наш маститый“: Дмитрий Мережковский и рижская газета „Сегодня“».

03–05.12.2019. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» (Москва, Россия). Международная научная конференция «„Круг Мережковских“: к 150-летию со дня рождения З.Н. Гиппиус». Название доклада: «Зинаида Гиппиус по-латышски».

24–25.10.2019. Uniwersytet Warszawski, ИМЛИ РАН, Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, Université de Lausanne, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego (Седльце, Польша). Международная научная конференция «Феномен русского зарубежья: философия, культура, литература, литературоведение». Название доклада: «Три постановки: Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы».

11.09.2018. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» (Москва, Россия). Международная научная конференция «Круг Мережковских в литературно-философском контексте эпохи». Название доклада: «Д.С. Мережковский-критик: рецепция русской классики в Латвии в первой половине XX века».

09–10.03.2017. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Рига, Латвия). 75 Международная конференция Латвийского университета, секция Русистики и славистики «Глобальные и локальные процессы в славянских языках, литературах, культурах: к юбилею Латвийского университета». Название доклада: «Дмитрий Мережковский на страницах латвийской печати в 1920–30-х годы».

08–10.12.2016. ИМЛИ РАН, Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», журнал «Соловьевские исследования» (Москва, Россия). Международная научная конференция: «Д.С. Мережковский: писатель – критик – богослов. К 75-летию со дня смерти мыслителя». Название доклада: Д.С. Мережковский в Латвии. Рецепция личности и творчества (1920–30-ые гг.)».

21–23.04.2016. Uniwersytet Warszawski Zakład Kulturologii Wschodnioeuropejskiej, Българска академия на науките Институт за литература (Варшава, Польша). Международная научная конференция: «Д.С. Мережковский: литератор, религиозный философ, социальный

экспериментатор». Название доклада: «Рецепция романов Д.С. Мережковского в Латвии: по материалам латвийской прессы 1920–30-х гг.».

25–26.02.2016. LU Humanitārās zinātnes fakultātes Rusistikas un slāvistikas nodaļa (Рига, Латвия). Международная научная конференция: «Филологические чтения. Международная научная конференция памяти проф. Л.С. Сидякова». Название доклада: «Дмитрий Мережковский в контексте русской литературы XIX века: латвийский взгляд».

20–21.02.2014. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Рига, Латвия). 72 международная конференция Латвийского университета, секция Русистики и славистики. Название доклада: «Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы в 1920–30-х гг.».

26–28.04.2013. Tartu Ülikool (Тарту, Эстония). 25 Международная научная конференция молодых филологов. Название доклада: «Дмитрий Мережковский в контексте сборника Константина Раудиве „Восстановители эпохи”».

21–22.02.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Рига, Латвия). 71 Международная конференция Латвийского университета, секция Русистики и славистики. Название доклада: «Дмитрий Мережковский на страницах латышской периодики».

14–16.02.2013. Tallinna Ülikool (Таллин, Эстония). XIV международная научная конференция молодых филологов. Название доклада: «Дмитрий Мережковский в творчестве латышского писателя Антона Аустриньша».

14.02.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Рига, Латвия). 71 Международная конференция Латвийского университета, секция Латышской и зарубежной литературы. Название доклада: «Dmitrijs Merezkovskis Konstantīna Raudives krājuma „Laikmeta atjaunotāji” kontekstā».

24–25.01.2013. Daugavpils Universitāte (Даугавпилс, Латвия). Международная научная конференция: XXIII DU Zinātniskie lasījumi. Название доклада: «Киносценарий Д. Мережковского „Борис Годунов” и опера М.Мусоргского: модель реконструкции»

29–30.11.2013. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Рига, Латвия). IX Международная конференция молодых филологов «Архив в системе гуманитарных знаний». Название доклада: «Трагедия Дмитрия Мережковского „Царевич Алексей” на сцене Рижского театра русской Драмы».

22–23.03.2012. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Рига, Латвия). 70 Международная конференция Латвийского университета, секция

Зарубежной литературы «Славянская словесность в мировом культурном контексте». Название доклада: «Антон Аустриньш – переводчик Дмитрия Мережковского».

16–18.02.2012. Tallinna Ülikool (Таллин, Эстония). XIII международная научная конференция молодых филологов. Название доклада: «Дмитрий Мережковский и латышский писатель Викторс Эглитис: к вопросу рецепции».

26–27.01.2012. Daugavpils Universitāte (Даугавпилс, Латвия). Международная научная конференция: XXII DU Zinātniskie lasījumi. Название доклада: «Жанр открытого письма в публицистике Дмитрия Мережковского 1920–30-ых годов».

10–11.11.2011. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Рига, Латвия). VIII международная конференция молодых филологов. Название доклада: «Мифология Дмитрия Мережковского. „Неохристианская” модель истории и её оценка в латышской литературной критике».

24–26.02.2011. Tallinna Ülikool (Таллин, Эстония). XII международная научная конференция молодых филологов. Название доклада: «Публикация текста Д. Мережковского „Борис Годунов и Григорий Отрепьев на мельнице...” в газете "Сегодня"».

04–06.11.2009. LU Humanitāro zinātņu fakultāte (Рига, Латвия). Международная конференция молодых филологов. Название доклада: «„Персональные” романы Дмитрия Мережковского: модель мифотворчества».

Список публикаций:

Дмитрий Мережковский в Латвии: Антонс Аустриньш, Викторс Эглитис, Адольфс Эрс // Мережковские и Европа (коллективная монография). ИМЛИ РАН [raksts pieņemts publicēšanai, 2021]

Зинаида Гиппиус по-латышски (совместно с проф. Л. Спроге) // Круг Мережковских: к 150-летию со дня рождения З.Н. Гиппиус: Сборник статей / ред.-сост. Е.А. Андрущенко. М.: ИМЛИ РАН, «Дмитрий Сечин», 2021, <http://doi.org.10.22455/978-5-9208-0679-6>, ISBN 978-5-9208-0679-6 ISBN 978-5-904962-90-8, С. 360–370.

Три постановки: Дмитрий Мережковский на сцене Рижского театра русской драмы // Феномен русской эмиграции (коллективная монография под ред. О. Блашквив, Р. Мниха). Siedlce: Instytut Kultury Regionalnej i Badań Literackich im. Franciszka Karpińskiego, 2020, <http://orcid.org/0000-0002-1178-7115>, ISBN 978-83-64884-83-2, С. 231–244.

Д.С. Мережковский в Латвии. Рецепция личности и творчества (1920 – 1930-е гг.) // Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель: Сборник статей. Москва: Издательство «Дмитрий Сечин», Литфакт, 2018, ISBN 978-5-904962-53-1, ISBN 978-5-9500994-1-0, С. 81–96.

Рецепция романов Д.С. Мережковского в Латвии: по материалам латвийской прессы 1920 – 30-х годов // *Toronto Slavic Quarterly* № 57 (Summer 2016), 2016, ISSN 1925-2978, С. 201 – 211 (<http://sites.utoronto.ca/tsq/57/Gordin57.pdf>).

Публикация текста Д.Мережковского «Борис Годунов и Григорий Отрепьев на мельнице...» в газете «Сегодня» // *Studia Slavica XIV*. Таллин: Таллинский университет Институт славянских языков и культур, 2016, ISSN 1406-8990, С. 116.–138.

Dmitrijs Merežkovskis un Konstantīns Raudive: daiļrades uztveres modelis krājumā „Laikmeta atjaunotāji” // *Latviešu un cittautu literatūra: no romantisma līdz modernismam* Nr. 5. Simbolisms un simboli Latvijas un pasaules kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums. Rīga: Rigdava, 2014, ISBN 9984-727-21-1 ISSN 1691-9905, С. 87–94.

Киносценарий Д.Мережковского «Борис Годунов» и опера М.Мусоргского: модель реконструкции // *Kultūras studijas VI: Mūzika literatūrā un kultūrā*. Zinātnisko rakstu krājums. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds „Saule”, 2014, ISSN 1691-6026 ISBN 978-9984-14-654-6, С. 189–198.

Лермонтов: Мережковский – Чак // *Вестник Псковского государственного университета*. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки» Выпуск 5. Псков: Псковский государственный университет, 2014, С. 88.–98.

Дмитрий Мережковский и латышский писатель Викторс Эглитис: к вопросу рецепции // *Studia Slavica XII*. Таллин: Таллинский университет Институт славянских языков и культур, 2014, ISSN 1406-8990, С. 58–75.

Трагедия Дмитрия Мережковского «Царевич Алексей» на сцене Рижского театра русской Драмы // „*Liksmes gaida apslēpto vārdu...*” („Радость ждет сокровенного слова”): *Latvijas Universitātes rakstu krājums, veltītajā prof. Ļ.Sproģes jubilejai* (2013.) – «Радость ждет сокровенного слова...». Rīga: Latvijas Universitāte, 2013, ISBN 978-9984-45-773-4, С. 79–87.

Дмитрий Мережковский в контексте сборника Константина Раудиве «Восстановители эпохи» // *Русская филология*. 25. Тарту: Отделение славянской филологии Тартуского университета, 2014, ISSN 2228-4494, С. 262.–273.

Антонс Аустриньш – переводчик Дмитрия Мережковского // *Слово.ру: Балтийский акцент* № 1. Калининград: БФУ им. И.Канта, 2013, С. 74–82.

Жанр открытого письма в публицистике Дмитрия Мережковского 1920 – 30-х годов // Kultūras studijas. Vēstule kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums V. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds „Saule”, 2013, ISSN 1691-6026 ISBN 978-9984-14-605-8, С. 153–171.

Семантика цвета в лирике Мережковского 1890-х годов // Kultūras studijas. Krāsa literatūrā un kultūrā. Zinātnisko rakstu krājums. IV. Daugavpils: DU akadēmiskais apgāds „Saule”, 2012, ISBN 978-9984-14-551-8, С. 73–81.

Мифология Дмитрия Мережковского. «Неохристианская» модель истории и её оценка в латышской литературной критике // Littera Scripta Nr. 8. Jauno filologu rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2012, ISBN 978-9984-45-610-2, С. 77–82.

«Персональные» романы Дмитрия Мережковского: модель мифотворчества // Littera Scripta Nr. 7. Jauno filologu rakstu krājums. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2010, ISBN 978-9984-45-279-1, С. 109–114.

СОДЕРЖАНИЕ ДОКТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается тема исследования, мотивируется предмет работы, определяются ее цели и задачи, структура, обозначаются основные методологические принципы, объясняется новизна и актуальность выбранной темы, дается краткое описание источников диссертации и выдвигается гипотеза

ГЛАВА 1

ДМИТРИЙ МЕРЕЖКОВСКИЙ В ЛАТВИЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:

специфика, динамика восприятия, историко-литературный контекст

1.1. Дмитрий Мережковский в Латвии. Первая половина XX века. Общие замечания

В настоящей диссертации личность и творчество Дмитрия Мережковского рассматривается в разных историко-культурных срезах эпохи. В центре этой главы – способы и варианты прочтения произведений Дмитрия Мережковского, формирование его писательской репутации в Латвии в начале XX века и в историческом и культурном контексте 1920–30-х гг. В качестве источников использованы многочисленные разноязычные публикации, посвящённые Мережковскому, заметки, в которых упоминается и используется под определенным углом его имя или идеи. В связи с этим целью нашего анализа следует считать выстраивание на основании данного материала актуального поля координирования и функционирования этого имени в культурном пространстве Латвии обозначенного периода.

Рассматривая творчество одного из ярких представителей русского модернизма и активного деятеля русской эмиграции как некий литературно-социологический феномен в восприятии его личности и сочинений в границах чужой/иной/другой культуры в конкретный исторический момент развития, мы стремимся показать кто, когда, как и с какой целью обращается к имени Мережковского в различных сферах культурного пространства Латвии в начале XX века и времени Первой республики.

По мере распространения сочинений Мережковского на латышском языке возникает потребность в их критическом освещении и переосмыслении его идей на уровне латвийского культурного пространства. Так постепенно с начала XX века начинает формироваться большой пласт критико-публицистического материала, посвящённого или связанного с Дмитрием Мережковским и его текстами. Характер этих публикаций позволяет говорить о разностороннем интересе, проявленном

местной периодикой и критиками к личности писателя. Начальный этап формирования репутации писателя в Латвии имеет несомненный исследовательский интерес в рамках настоящего научного сочинения, так как на его фоне будет проходить процесс чтения произведений Мережковского и их оценок в последующие годы.

По своему содержанию и посылу статьи, в которых встречается имя Дмитрия Мережковского, делятся на три группы.

Во-первых, это статьи, посвященные непосредственно Мережковскому: рецензии на новые романы писателя и ретроспектива его творчества. Такие публикации, печатавшиеся на страницах разноязычных изданий Латвии, вызывают интерес прежде всего как способы прочтения текстов в условиях поликультурной среды. Эти статьи создают основной фон вокруг Мережковского и создают те границы, в рамках которых конструируется отношение к его личности и творческой деятельности.

Во-вторых, некоторые из статей представляют краткий абрис основных черт его творчества, выведенных на фоне других русских писателей как рубежа XIX–XX века, так и эмиграции, – попытки охватить направление развития его писательских задач в общем контексте устремлений русского символизма и ситуации рассеяния. Авторы таких синопсисов упоминают о Мережковском как об одном из ключевых русских художников современности: в начале века – как символист, исторический романист и оригинальный мыслитель; в годы эмиграции – как один из авторитетных писателей «старшего» поколения русского зарубежья. Дмитрий Мережковский становится неотъемлемой частью литературного процесса.

И, наконец, в-третьих – публикации, в которых встречаются ссылки на Дмитрия Мережковского в связи с определённой культурной или политической ситуацией. Репутация, сложившаяся у Мережковского в Латвии в течение первой половины XX столетия, делает его носителем авторитетного мнения. Последнее объясняет появление имени Мережковского в различных контекстах информационной/новостной повестки разных по своему статусу областей.

Эти факты указывают на перманентное присутствие Д.С. Мережковского в латвийском культурном пространстве, его идеи с начала XX века постепенно начинают проникать со страниц различных латвийских изданий в сознание латышских современников, что, в свою очередь, гарантировало внимание местных читателей к его имени и произведениям в течение последующих десятилетий.

В свою очередь, в начале 1920-х гг. происходит ряд кардинальных сдвигов внутри самого латвийского общества, что, в свою очередь, обусловило новый импульс интересу к Мережковскому в Латвии. Перемены, произошедшие в следствие революции 1917 года в России, повлекли за собой существенные трансформации национального состава

населения Латвии, что, в свою очередь, послужило дополнительным толчком к присутствию здесь имен русских писателей.

В это время значительно увеличилось число местного русскоязычного населения за счёт большого количества беженцев из бывшей Российской империи. Многие из мигрантов в последствии осели на этой территории и начали воспринимать Латвию как свою вторую родину. Вследствие этих процессов возросла численность русской диаспоры, в которую входили не только этнические русские, но и представители других национальностей, считавшие русский язык и русскую культуру неотъемлемыми маркерами их собственной идентичности.

В результате значительно увеличилось количество русских образовательных заведений, проводились Дни русской культуры, популярностью пользовался Рижский русский театр, активное участие в политической жизни страны принимали русские предвыборные объединения, высоким авторитетом пользовались деятели Латвийской Православной Церкви.

В связи с этими общественными трансформациями видоизменился и ландшафт периодической печати. К доминирующему латышскому компоненту добавляется активный русскоязычный контент со своими особыми приоритетами, который оказывает определённое влияние на общую картину общественно-политического и литературно-критического дискурса в условиях полиэтнического государства.

Каждый из этих национальных компонентов латвийской действительности вносит свои характеристики в стилистику прочтения текстов Мережковского, исходя из собственных предпосылок. Для латышской части Мережковский по-прежнему остаётся видным представителем мировой литературы, ярким публицистом и представителем русской либеральной интеллигенции, выступившим резко против установления власти большевиков в России и, в результате, оказавшимся на чужбине. Для местной же русской публики Мережковский остаётся представителем русской, «родной» классической литературы, отринутым, как и многие его соотечественники в Латвии, вследствие исторических катаклизмов от родины.

Такое многообразие подходов в латвийском культурном пространстве в первой половине XX столетия представляет безусловный исследовательский интерес в разговоре о заполнении лакун фактов творческой биографии самого Дмитрия Мережковского. В истории его литературной судьбы в Латвии подобные обстоятельства предопределяют уникальную возможность проследить, как личность писателя видится, прочитывается и оценивается в диахронической последовательности – на разных этапах состояния латвийской культуры: в начале – в рамках «чужой» территории (1900–1910-е гг.), затем – в условиях плотного

соприкосновения и интенсивного сотрудничества латышской и русской составляющих в рамках независимого государства (1920–30-е гг.).

1.2. Дмитрий Мережковский в России

Творчество Дмитрия Сергеевича Мережковского, его художественный метод, критические труды, религиозно-философские и общественно-политические воззрения вызывали и до сих пор вызывают различные споры, дискуссии и разногласия как вокруг произведений, так и непосредственно вокруг личности самого писателя.

На популярность Мережковского в Латвии во многом повлияли мнения, высказанные в рамках русской культуры. Часто оценки произведений писателя, появившиеся в латвийской прессе, следуют за высказываниями и логикой русских критиков Мережковского, а репутация, закрепившаяся за Мережковским в русской литературе, отчасти влияет на формирование его портрета в Латвии.

Такие сущностные суждения отражают противоречивую динамику в отношении Мережковского как в русском культурном пространстве, что, в свою очередь, порождало закономерное развитие и зачастую определял подход, отношения к текстам писателя в Латвии. Для понимания фона восприятия личности и творчества Мережковского дается представление, которое сложилось о нем в профессиональной среде русских литераторов, современников писателя.

Все мнения о Мережковском в пространстве русской культуры можно свести к следующим характеристикам:

1. отмечается эрудированность и начитанность автора;
2. схематичность его текстов, преданность конкретной концепции – историософии, основанной на религиозном понимании творчества, подчинение любых произведений Мережковского этой идеологии.

С подобными противоречивыми суждениями в оценке Мережковского и его сочинений (с одной стороны, признание энциклопедичности знаний Мережковского; с другой – сухая схематичность его художественных произведений) мы сталкиваемся на протяжении всего творческого пути писателя. При этом, практически все рецензенты признают значительную роль, которую сыграл Дмитрий Мережковский в развитии русской литературы рубежа XIX–XX вв. Многие современники указывали на антиисторизм его романов, пустоту и пустынную героев, осуждали его религиозно-философские убеждения и метод подхода к художественному материалу.

1.3. Дмитрий Мережковский в Латвии в начале XX века

1.3.1. Начало пути. Мережковский-поэт

Дмитрия Мережковского начинают упоминать в латвийском культурном пространстве с конца XIX века как имя одного из лидеров талантливого молодого поколения литераторов в России. В это время в латышской прессе выходили разного рода литературно-критические обзоры, посвящённые новым тенденциям в русской литературе, в которых некоторое внимание было уделено и произведениям Мережковского.

На первом этапе знакомства с Мережковским в сознание латвийской публики он входит как поэт – один из представителей декадентской лирики. За ним закрепляется репутация декадента и поэта-символиста.

Отзывы на его сочинения в латышской прессе появляются в самом конце XIX века. Это были литературные обзоры, посвящённые достижениям русской литературы за последнее десятилетие XIX века. В них имя Дмитрия Мережковского упоминается наряду с другими видными русскими писателями различных направлений этого времени.

Латышские критики отмечают начитанность Мережковского, чуждого смелых экспериментов в поэзии. Несмотря на принадлежность его лирики к новому пласту русской поэзии, его стихи построены на всевозможных штампах и клише.

1.3.2. Проза Мережковского в Латвии в начале XX века

Со второй половины 1900-х гг. Дмитрий Мережковский начинает восприниматься в Латвии исключительно как прозаик – автор популярных исторических романов, чему способствовал выход ряда статей на латышском языке, посвященных его знаменитой трилогии «Христос и Антихрист».

Романы этой трилогии и, позднее, «Царство Зверя» создают в сознании латвийского читателя Мережковскому репутацию романиста, сфера художественной реализации которого относится к историческому жанру. Последующие десятилетия именно номинация прозаика закрепляется за Мережковским в Латвии.

В статьях латышских критиков, опубликованных 1900-е – 1910-е гг., были намечены основные принципы прочтения и определён вектор восприятия как исторической прозы Мережковского, так и основных черт портрета личности писателя в латвийском культурно-литературном пространстве. Во многом, латышские критики следуют практике понимания сочинений Мережковского, которая уже была апробирована современниками в рамках русской литературы. Речь идёт о достаточно стандартном наборе средств и характерных качеств, которыми

пользовались рецензенты при описании и определении поэтики Д.С. Мережковского.

С самого начала своего бытования в Латвии в начале XX века беллетристика Мережковского была наделена со стороны критиков атрибуциями религиозно-философского содержания, вписанного в особый историсофский концепт Третьего Завета и, в свою очередь, реализованного в пространстве исторической прозы нового религиозного сознания.

С одной стороны, оценка романов Мережковского строится на опыте знакомства с произведениями русской литературы второй половины XIX века – в сравнении и сопоставлении с именами, которые возникали в сознании латышских авторов в связи с этой эпохой русской культуры. Таким образом, постепенно в Латвии было сформировано литературное окружение Мережковского, на фоне которого были прокомментированы в 1900 – 1910-е гг. его тексты и была воспринята конкретная модель восприятия его личности латвийской аудиторией как последователя русской литературной традиции.

С другой стороны, для латышей важным в понимании значимости самой личности этого писателя становится его популярность среди европейской читающей публики и реноме Мережковского как одного из самых «европейских» русских писателей.

Тем самым, обозначив и определив для себя основные черты прозы Мережковского в начале XX века, создав о писателе свое представление, латвийское культурное пространство было подготовлено к дальнейшему прочтению его произведений, к восприятию и развитию идей автора в новых исторических реалиях 1920 – 30-х гг. в изменившейся ситуации национального и культурного взаимодействия.

1.4. Дмитрий Мережковский в Латвии в 1920 – 30-е гг.

1.4.1. Исторический контекст

Ко времени провозглашения независимости в 1918 году и, как следствие, смены культурной парадигмы в сторону самостоятельного развития гражданских институтов Мережковский – узнаваемый в Латвии писатель с уже сложившимся имиджем и творческой репутацией, заслуживший признание в Европе.

Известность и вовлечённость Мережковского в общеевропейский культурный контекст, способность писателя откликаться на животрепещущие темы, близкие и латвийскому ареалу, и отражать их своём творчестве – всё это способствовало востребованности его творческих резолюций и верификации отдельных им высказанных идей в различных нишах латвийской культурной и общественной жизни, не

ограничиваясь исключительно писательской, общественно-политической или философско-религиозной областями его творческих практик.

В годы независимости нарратив, связанный с рецепцией Мережковского в Латвии, претерпел ряд экстралитературных воздействий, сместив фокус с сугубо литературного интереса к творчеству русского писателя на религиозно-философский аспект с актуализацией в историко-политическом поле. Этому способствовало как сама эпоха, так и творческое поведение самого Мережковского в контексте событий после 1917.

На расширение границ диапазона востребованности Дмитрия Мережковского в Латвии с начала 1920-х гг. оказал воздействие и ряд экстратекстуальных факторов, выходящих за рамки собственно литературы и художественного творчества. Речь идёт о радикальном преобразовании политической географии как следствие революции и распада Российской Империи, образовании ряда независимых государств, огромного числа российских эмигрантов в Европе, возникновении крупных русскоязычных диаспор. Революция 1917 года, окончание Первой мировой войны и Гражданская война в России 1917–1922 непосредственно затронули Латвию, сказались и на судьбе проживавших ещё до этого в Латвии русских, и на состоянии русскоязычного меньшинства в последующие годы независимости.

Многонациональный состав латвийского общества компенсирует в 1920 – 30-е гг. отчасти периферийный характер Латвии для русской культуры. Латвийское пространство привлекает к себе внимание многих писателей – жителей признанных столиц русской эмиграции (Парижа, Берлина). Они находят здесь большую читательскую аудиторию, для которой русская литература становится одним из средств к самоидентификации. Вследствие этих причин и журналистская активность в среде русского меньшинства Латвии в эти годы значительно превосходит активность печати на русском языке в начале века. Самым значительным событием для русскоязычных Латвии становится основание газеты «Сегодня» в начале 1920-х – издания, которое аккумулировало лучшие журналистские ресурсы и наработала тесные связи среди писателей-эмигрантов в Европе. Сотрудниками «Сегодня» были многие известные русские литераторы. Печатали отрывки из своих новых романов в газете и Дмитрий Мережковский. Здесь выходили его литературно-критические статьи и тексты общественно-политического содержания.

Во многом из-за таких радикальных перемен в разных областях жизни, повлекших политические перемены в Европе, и собственной гражданской позиции имя Мережковского с начала 20-х гг. было маркировано у латвийской аудитории своим антибольшевистским пафосом. Поэтому в это время Мережковский заявляет о себе как публицист, яркий оратор, высказывающий мысли, далёкие от искусства.

Пафос его публицистических выступлений предавал его личности дополнительную идеологическую семантику. Мысли Мережковского привлекали к его фигуре ещё больше читателей, особенно со стороны защитников латвийской независимости в разных пластах населения республики как носителя либеральных и гуманистических ценностей, выступавшего против диктатуры и захватнических амбиций советской власти.

1.4.2. Восприятие прозы Дмитрия Мережковского в Латвии в 1920–30-х гг.

По уже сложившемуся в начале XX века тренду Мережковского в Латвии в это время, в первую очередь, видят исторического романиста. В отличие от начала века латышский материал в это время дополняется большим количеством русских источников. Презентация Мережковского перед латышским и русским читателем несколько отличаются разве что фактологическим содержанием. В латышской прессе рецензии дополняются биографическими сведениями о писателе, в которых русская аудитория не нуждалась. В остальном же можно проследить общность в оценках творческой деятельности Мережковского этого времени.

С течением времени на восприятие текстов Мережковского начинают накладываться важные исторические события. Его романы прочитываются в парадигме современности, а их ценность определяется актуальностью содержания. В них видят пророчества-прозрения известного писателя, наполненные мистически-религиозным содержанием.

Отрывки его текстов часто выступают в качестве иллюстрации социальной и политической проблематики, передающей настроение момента. Поэтому книги Мережковского часто идентифицируются в Латвии в парадигме процессов современности как «своевременные» и «сенсационные», что, конечно, сказалось в пользу частотности воспроизведений его имени и цитировании его произведений в Латвии в межвоенный период.

Во многом узнаваемости Мережковского способствовало его плодотворное сотрудничество с газетой «Сегодня». В рижском издании были напечатаны фрагменты большинства романов Мережковского эмигрантского периода, рецензии на которые были написаны ведущими журналистами «Сегодня». Тесное взаимодействие русской и латышской частей латвийской культурного дискурса тех лет послужило подспорьем к присутствию Мережковского и в латышской прессе. Всё это говорит о популярности этого имени в Латвии, его известности и значимости для местной аудитории.

Симптоматически в статьях о Мережковском субъективная идеологичность начинает вытеснять художественность, а «поразительная

интуиция» сочетается в его творчестве со «страстностью» и «горячностью» пророчеств.

За 1920–30-е гг. отклики на произведения Мережковского были опубликованы как в латышской, так и русской прессе Латвии. В сравнении с другими центрами русской эмиграции, где русскоязычное население существовало в более или менее закрытых сообществах, а интерес к русской культуре был скорее прерогативой специалистов, латвийская ситуация была иной, что делает этот сюжет уникальным в истории русского рассеяния.

В основе этих публикаций прослеживается «национальная» первопричина: для латышей Мережковский – авторитетный автор с мировым именем, популярный в Европе литератор, на которого следует обратить внимание; для русских – образец «своей» культуры, один из живых классиков русской литературы, необходимый местной диаспоре для координирования собственных культурных приоритетов.

Тем не менее наблюдается общая тенденция на артикуляцию творческих исканий Д.С. Мережковского через разноязычных агентов публицистического поля их частичная ассимиляция к требованиям и потребностям латвийского топоса, стремившихся интегрировать латвийское пространство в мировой культурный контекст. И такая крупная фигура русского зарубежья, как Мережковский в значительной степени содействовала этому процессу.

В следствие тесных связей внутри одного государства возникает больше возможностей для проникновения сочинений Мережковского в культурное поле Латвии. Постепенно происходит перевод его писательской продукции из области художественной литературы в сферу религиозной публицистики и философии. Особая национальная среда, возникшая в Латвии в эти годы, видится исключительным феноменом в истории русской эмиграции и представляет большой научный интерес в изучении этого периода истории русской литературы XX века. Одновременно с этим оставаясь фактом и латышской культуры, исследования такого рода позволяют расширить знания о историко-литературном процессе в Латвии.

ГЛАВА 2. ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДМИТРИЯ МЕРЕЖКОВСКОГО В ЛАТВИИ

Наличие публикаций произведений, фрагментов новых романов, литературно-критических работ, общественно-политических выступлений Дмитрия Сергеевича Мережковского в Латвии на страницах русскоязычной периодики, как отрывков из будущих романов, так и ряда статей и некоторого количества стихотворений, имеет безусловное значение для настоящего исследования. Внимание к этим текстам обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, само появление Мережковского-писателя, публициста, критика, поэта в латвийской периодической печати того времени, вне зависимости от лингвистической или этнической принадлежности того или иного издания, представляется важным фактом его собственной писательской биографии. Внимание к Мережковскому со стороны латвийских СМИ высвечивает новые контуры его писательской судьбы и накладывает конкретные связи в истории создания тех или иных текстов и их публикации.

Во-вторых, факт появления произведений Мережковского на страницах русской прессы Латвии 1920–30-х гг., интерес со стороны издателей, писателей, переводчиков в условиях активно развивающегося государства – всё это представляется неотъемлемой частью литературного процесса в самой Латвии.

К тому же обращение со стороны латвийского медиарынка к текстам Мережковского говорит о том внимании, которое местная публика (как критика, так и массовая читательская аудитория) уделяла его сочинениям, тем самым вовлекая имя русского писателя и его творческие поиски в латвийский историко-литературный контекст. И доказательством тому служат многочисленные упоминания имени русского писателя на страницах латвийской печати (как русской, так и латышской).

В течение этого двадцатилетия в латвийском информационном поле начинает функционировать вполне конкретный портрет Мережковского-писателя, публициста, критика и общественного деятеля. Для нас важным является продемонстрировать механизм формирования и внедрения в массовое сознание читателя портфолио писателя не только другого культурного пространства, но и во многом иной эпохи – прочтение его текстов общественно-политическом регистре, отличным от его собственного.

В эмиграции Мережковским было написано более десяти крупных романов и биографических циклов. Все эти произведения в той или иной степени являют собой интересный творческий эксперимент. Наряду с другими областями творческой активности (публицистика, драматургия, лирика), романы Мережковского продуцируют константные

смыслы, вырабатывая, таким образом, единый метатекст всей творческой системы писателя.

Корпус текстов Дмитрия Мережковского, опубликованный в русскоязычной периодике Латвии 1920–30-х гг., составляет 24 единицы: 2 стихотворения («Плавает лебедь...», 1926; «Я не был счастлив никогда...», 1929), 21 отрывок из новых романов («Иисус Неизвестный», 1931 – 1934; «Франциск Ассизский», 1934 – 1938; «Павел. Августин», 1935; «Жанна д'Арк», 1935–1936) и 1 фрагмент из неоконченной повести («Борис Годунов и Григорий Отрепьев на мельнице», 1937). Проза Мережковского на страницах русскоязычной периодики в Латвии не носила эксклюзивного характера: отдельные части будущих больших произведений появлялись и в других крупных изданиях русского зарубежья («Современные записки», «Возрождение»). Особую значимость эти публикации приобретают как раз в рамках их рассмотрения как явления латвийской культурной жизни.

2.1. Русскоязычная печать в Латвии в 1920–30-е гг.

Полиэтнический состав населения обеспечивал сотрудничество и взаимодействие различных национальных групп и объединений, в том числе и в печатной среде. Этим объясняется космополитический состав латвийской прессы. немаловажную роль в узнавании и репрезентации имени Дмитрия Мережковского в Латвии, наряду с переводами его произведений на латышский язык и наличием отзывов как на его новейшие сочинения в латышской прессе, так и обращению к его фигуре в латышской среде, сыграло существование активного русскоязычного газетного контента, и особенно – такого крупного и узнаваемого издания в русской эмиграционной среде, как рижская газета «Сегодня» (1923–1940). Именно в этом издании сконцентрирован основной корпус текстов Дмитрия Мережковского, опубликованных в Латвии на русском языке.

Имя Дмитрия Мережковского – писателя-эмигранта, не принявшего по идеологическим причинам Октябрьского переворота в России 1917 года и вынужденного покинуть родину, органично вписывается в латвийский контекст. Привлечение такого автора выгодно отражалось на судьбе печатного органа, в штат сотрудников которого он входил. Его популярность и всемирная слава, репутация одного из ведущих русских романистов – наследника Льва Толстого и Достоевского – придавали дополнительный вес этому изданию в глазах аудитории. Кроме латвийского потребителя (читателя или критика), появление такого имени заставляло обратить внимание на газету и со стороны представителей европейской публики, что, в свою очередь, способствовало ее международному признанию, кооперировало вокруг редакции ещё большее число именитых авторов, расширяя и сами рынок сбыта.

Во многом из-за достаточно высокого процента русскоязычных жителей и интереса со стороны латышского читателя, появление в Риге появления «Сегодня» – одного из крупных периодических изданий русского зарубежья, становится востребованным и в коммерческом отношении, что предопределило долгожительство этой газеты. Постепенно газета «Сегодня» становится важным печатным органом и русского рассеяния, привлекая в качестве своих сотрудников популярных деятелей русской эмиграции. Одновременно с этим газета «Сегодня» начинает играть заметную роль и в жизни латвийского общества.

Как известно, в своё время сотрудниками этого рижского периодического издания были многие писатели — жители русского Берлина, Праги, Парижа (Аркадий Аверченко, Марк Алданов, Александр Амфитеатров, Константин Бальмонт, Василий Немирович-Данченко и многие другие).

Дмитрий Мережковский выступал в «Сегодня» как известный писатель и публицист, публикуя на страницах рижской газеты отрывки из своих новых сочинений, а на его новые сочинения регулярно выходили рецензии видных публицистов «Сегодня». Безусловно, присутствие такого имени, как Дмитрий Мережковский – одного из корифеев русской литературы последних десятилетий среди авторов газеты – придавало самому изданию ещё больший авторитет и значимость. Самому же Мережковскому такое сотрудничество, помимо материальной составляющей, предоставляло ещё больший охват читательской аудитории, к которой он мог обратиться со своими мыслями и идеями.

2.2. Дмитрий Мережковский-писатель. Историсофия Мережковского

Если говорить о художественных произведениях Мережковского, опубликованных на языке оригинала в это двадцатилетие, то общее число этих публикаций составляет 23 единицы. Обращает на себя внимание и тот факт, что все эти публикации Мережковского в латвийской русскоязычной периодике того времени были сделаны в основном в 1930-е годы: с 1931 по 1938 годы Мережковский выступает как прозаик с некоторыми вкраплениями публицистики. Все выступления Мережковского в латвийской печати приходятся на газету «Сегодня», в которой получают своё воплощение отдельные главы практически всех романов писателя 1930-х гг. Во многом это объясняется характером творчества Мережковского после 1917 года.

В эмиграции творчество Мережковского проходит два этапа писательских практик. Так, в самом начале эмиграции и вплоть до середины 1920 годов Мережковский, в основном, прибегает к статьям общественно-политического содержания и публичным лекциям, обеспечивавшим непосредственную коммуникацию с адресатом. Формально ко второй половине 1920-х годов Мережковский возвращается

на стезю исторической романистики. По крайней мере, он пишет прозаические произведения эпического содержания, материалом для которых избираются значительные эпохи в истории человечества со своим героем – человеком, выражающим своей фигурой и действиями саму эту эпоху.

Фактически же романы Мережковского начинают напоминать скорее историософские трактаты или исследования, чем собственно художественные тексты – некие подобию научных сочинений, подчинённых конкретной идее, авторской мысли: из исторического романа выкристаллизовывается историософский текст в прозе.

Именно историософская составляющая в романах Мережковского периода эмиграции начинает довлеть над художественной условностью, как и образность отступает на второй план перед тенденциозностью в предоставлении и оценке конкретного материала. С одной стороны, писатель стремится воплотить в своих текстах, по структуре напоминающими религиозно-философские рассуждения, продемонстрировать своё видение исторического процесса – свой историософский взгляд на историю человечества, сведённую к новому пониманию христианства как главному онтологическому откровению. С другой, – на основе историософской препарации исторических антологий скалькулировать ряд идеологем по отношению к современным явлениям и дать им соответствующую оценку.

Религиозно-философская концепция, на которую опирается Мережковский с начала XX в. и реализует в течение всей своей творческой биографии, представляет собой, в свою очередь, проекцию особого типа мирозерцания, получившего обозначение «нового религиозного сознания».

Опираясь на труды христианского мистика Иоахима Флорского, Мережковский делит историю человечества на три периода – зона, соответствующих трём состояниям в развитии человечества: время Бога Отца, время Бога Сына и время Бога Святого Духа. Каждый из этих эонов согласуется с соответствующим Заветам. Непосредственным источником для подобного рода толкования служит библейский текст – книги Ветхого (Бога Отца) и Нового (Бога Сына) Заветов, содержащих, по мнению интерпретаторов, указания на грядущий Третий Завет – эсхатологический Завет Святого Духа. Таким образом, первый завет – религия Бога в мире; второй завет Сына – религия Бога в человеке – Богочеловека; третий Завет – религия Бога в человечестве – богочеловечества.

Эта модель становится структурообразующей для текстов Мережковского. Историософия накладывает требования и на порождение жанровых единиц прозы Мережковского, как критической, так и художественной. Оправдание построенной на такой схеме конструкции происходит посредством уже известной культурной традиции –

источников, которые, в таком случае, приобретают функцию неприложного факта поэтического сознания.

Все сочинения Мережковского выстраиваются в своеобразный метатекст, в котором каждый отдельный элемент структуры не может быть прочитан без восприятия общего романного контента писателя: биографика становится иллюстрацией к постепенному прозреванию в истории человечества эсхатологии «трёх заветов», на которой Мережковский конструирует и воспроизводит оригинальный апокалиптический миф.

Само использование жанра исторического романа подразумевает наличие некоего претекста, без которого он не может существовать. Таким образом, автор исторического сочинения изначально в какой-то мере несвободен в своем творческом выборе, потому что его вымысел ограничен требованием исторического правдоподобия. В этом случае обращение к различного рода историческим источникам неизбежно. Следовательно, первоисточник, в том или ином виде, присутствует в тексте, который выполняет роль дешифрующего кода к авторской картине художественного целого.

Этим обусловлен один из ключевых факторов поэтики Дмитрия Мережковского. Огромное внимание во время работы над своими романами он уделяет поиску источников, его тексты пронизаны цитатным рядом, ссылками на предшествующие тексты конкретной эпохи, которой он занимается (воспоминания, дневники, письма).

2.3. Д.С. Мережковский – сотрудник газеты «Сегодня»

Дмитрий Мережковский сотрудничал с «Сегодня» практически на протяжении всего периода существования газеты – с 1922 по 1938 годы, с различной степенью интенсивности предлагая вниманию читателей статьи и отрывки из подготавливавшихся к изданию романов.

Роль Мережковского в рижском издании рассматривается редакцией «Сегодня» в разных ракурсах. С одной стороны, Мережковский был представлен как беллетрист – автор больших художественных произведений, узнаваемый и популярный аудиторией ещё со времён выхода трилогии «Христос и Антихрист». Всего за это время на страницах «Сегодня» Мережковским было представлено 30 произведений.

С одной стороны, видят в Мережковском прозаика, автора исторических сочинений. С другой стороны, Мережковский – видный автор номеров газеты, посвященных юбилеям русских писателей или дням русской культуры, которые регулярно проходили в эти годы в Латвии и занимавшие важную нишу в жизни русской диаспоры. Конечно, характер этих публикаций объясняется вкусовыми предпочтениями местного читателя. Для русскоязычной аудитории Латвии, как и для

большинства латышей, Мережковский – известный и популярный писатель, автор исторических романов, один из основателей русского символизма – корифей русской литературы. Следовательно, присутствие его имени на страницах газеты придает авторитетность, весомость самому изданию. К тому же, для русскоязычных в Латвии имя Мережковского прочитывается в ряде других имён русских писателей-эмигрантов, связанных с родной культурой.

2.4. Поэзия Дмитрия Мережковского в Латвии: оригинальные публикации

В отличие от прозаических фрагментов его романов два стихотворения Мережковского впервые были опубликованы именно в Латвии: «Плавает лебедь...» (1926) – в журнале «Перезвоны» (1926), «Я не был счастлив никогда...» в газете «Сегодня» (1929).

Стихотворения Д.С. Мережковского 1920–30-х гг. по причине их недостаточной частотности сложно описать как некий целокупный поэтический контекст внутри его эмигрантского творчества. Эти произведения представляют своеобразный локальный интерес, выдвигающий на первый план место этой публикации и мотивацию её появления в конкретном литературном окружении.

Выход стихотворения «Плавает лебедь...» был приурочен к Дням русской культуры, которые регулярно отмечались в Латвии и были связаны с важными датами в истории русской культуры. Сами Дни русской культуры несли за собой важное для русской диаспоры Латвии значение. В результате исторической турбулентности на этой территории сложилась отличная от европейской ситуация с русским меньшинством.

В двадцатом номере за 1926 год, в котором было опубликован этот стихотворный этюд Мережковского, был приурочен празднованию очередных Дней русской культуры и был посвящён очередной годовщине со дня рождения А.С. Пушкина. Текст Мережковского прочитывается в окружении целой плеяды деятелей русской культуры (Константина Бальмонта, Ивана Бунина, Бориса Зайцева, Ивана Лукаша, Алексея Ремизова, Ивана Шмелева, Надежды Тэффи) того времени как своего рода индекс принадлежности и вписанности в этот круг лиц.

Так же следует рассматривать и стихотворение «Я не был счастлив никогда...». Оно было помещено в юбилейный номер «Сегодня», посвящённый десятилетию существования этого издания.

В литературной подборке этого номера помимо Мережковского представлены имена известных русских литераторов – представителей эмиграции: Надежды Тэффи, Михаила Осоргина, Ивана Бунина, Владислава Ходасевича, Марка Алданова, Зинаиды Гиппиус, Александра Амфитеатрова, Александра Изгоева.

Условия появления и характер публикаций этих двух поэтических миниатюр Дмитрия Мережковского в латвийской русскоязычной прессе представляются яркими примерами того, как его имя было вписано в местный колорит литературного дискурса, при относительно немногочисленной частотности его стихотворной продукции в это время.

2.5. Проза Дмитрия Мережковского в Латвии: оригинальные публикации

Фрагменты из новых романов Мережковского с завидной периодичностью начинают появляться в Латвии на страницах рижской газеты «Сегодня» с начала 1930-х гг. Этому способствовал ряд взаимодействующих факторов. Во-первых, личное знакомство Мережковского с журналистами этого издания. Во-вторых, общая установка самого Мережковского на охват как можно большего числа читателей. В-третьих, материальная сторона: стремление писателя обеспечить себе стабильный дополнительный доход в трудных экономических условиях эмиграции.

В свою очередь, и публикации отрывков из новых сочинений Мережковского, печатавшихся в Латвии, следует рассматривать в общем контексте содержания номеров «Сегодня», выявляя общие пути востребованности его художественных текстов в латвийском медийном пространстве.

Мережковский печатается в «Сегодня» на протяжении 20 лет. За это время на страницах латвийских русскоязычных СМИ выходят 20 глав из четырёх его романов («Иисус Неизвестный», «Павел. Августин», «Франциск Ассизский», «Жанна Д'Арк») и фрагмент из неоконченной повести («Борис Годунов и Григорий Отрепьев на мельнице»). Практически вся роспись названий эмигрантских романов Мережковского была представлена в рижском издании своими отдельными частями.

Мережковский-прозаик, автор историко-биографических сочинений дебютирует на страницах рижского издания в начале 1930-х гг. В это время художественное творчество Дмитрия Мережковского прочитывалось в религиозно-философском окружении. Первые публикации глав из его романов были тем или иным образом приурочены к важным христианским праздникам – Воскресению Христову (Пасхе) и Рождеству вне зависимости от их конфессиональной принадлежности к православию или католицизму. Так, отрывки из романа «Иисус Неизвестный» выходят в Риге с 1931 по 1934 годы в номерах газеты «Сегодня», посвящённым исключительно этим религиозным торжествам.

В последующие годы частотность публикаций отрывков из его новых романов увеличивается. Каждый год, начиная с 1931 и заканчивая 1938, Мережковский представляет рижской публике в среднем по два

фрагмента из своих новых сочинений в год. Пропадает и некоторая соотнесённость выхода произведений писателя с религиозной тематикой номеров газеты.

Появление прозаических фрагментов Мережковского в русскоязычной периодике Латвии дополняют портрет художника, позволяют выявить дополнительные черты в характере восприятия его творчества в инациональной литературной среде и расставить акценты с прочтением его сочинений в рамках инационального культурного пространства. Одновременно с этим большие исторические романы в своём содержании, религиозно-философской и идеологической направленности тесно переплетаются с публицистическими выступлениями Мережковского 1920-х годов. Публицистике писателя, как и его эпике, было отведено значительное место на страницах латвийской русскоязычной периодики.

2.6. Публицистика Дмитрия Мережковского в русскоязычной прессе Латвии

Если дореволюционные статьи Дмитрия Мережковского известны и занимают достойное место в освещении как литературно-критических, так и общественно-политических событий в России, то статьи периода эмиграции, по большей части, до сих пор представляют собой материал, разбросанный по зарубежной периодике 1920 – 30-х гг.

В первые годы эмиграции выступления Мережковского в печати по текущим проблемам общественного и политического толка занимают особую статью в своде его сочинений. Публицистика Д.С. Мережковского 1920-х гг. несёт в себе явно прагматический заряд. По большей части, это публичные высказывания популярного в Европе писателя в общественно-политической плоскости событий этого времени в России, которые, по его мнению, касаются всего человечества. Эти выступления преследовали вполне конкретную цель: пробудить среди мыслящих европейцев сознание реальной опасности, которую несут всему миру большевики, и, таким образом, способствовать организации дальнейшего активного сопротивления укрепляющемуся на востоке Европы «царству Антихриста».

За двадцатилетний период эмиграции под подписью Дмитрия Мережковского в Латвии вышло 8 (восемь) оригинальных его статей. Из этого количества три очерка следует отнести по их содержанию к общественно-политическому сегменту⁷, а четыре – к литературно-критическому⁸.

⁷ «Красный дьявол» (1920, *Либавское русское слово*), «Мережковский – к папе» (1922, *Сегодня*), заметка «О советской литературе» (1925, *Сегодня*),

Отдельно в перечне публицистических текстов Мережковского, представленных в Латвии на русском языке, следует выделить автобиографическую заметку, которая появилась в газете «Сегодня» в 1935 году и была посвящена 70-летию писателя. С точки зрения самого посылы и жанровой генетики «Автобиография» Мережковского имеет автономное значение для представления его фигуры в латвийском медиа пространстве – саморепрезентацию писателя в латвийском культурном пространстве⁹.

Статьи Мережковского общественно-политического и литературно-критического содержания, опубликованные на страницах русскоязычной периодики Латвии, тем самым расширяли потенциальный круг его сторонников и актуализировали латвийское пространство в творческой судьбе самого писателя.

«Загон, что называли Россией, и загон, что называется „эмиграцией”» (1933, *Сегодня*).

⁸ «Угль пылающий (о Достоевском)» (1931, *Сегодня*), «Гоголь и Россия» (1934, *Сегодня*), «Мудрость Пушкина» (1937, *Сегодня*)

⁹ «Автобиография» (1935, *Сегодня*)

ГЛАВА 3. ЛАТЫШСКИЕ ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДМИТРИЯ МЕРЕЖКОВСКОГО

Важным концептуальным звеном в научных размышлениях о восприятии личности и творчества популярного русского писателя в Латвии, представленности его имени на страницах латвийской периодической печати являются переводы его сочинений на латышский язык, которые выступают как отдельная область в освоении творческих практик автора в инациональной среде.

Для нас само наличие переводов произведений Д.С.Мережковского в историко-литературном абрисе будет являться той метой, которая демонстрирует и обуславливает присутствие его имени в рамках латвийского ареала, обнаруживает внимание к его текстам как со стороны латвийского медийного рынка, так и со стороны литературного, культурного, религиозно-философского и общественно-политического сегментов латвийского топоса. В данном случае перевод выступает в роли индикатора интереса, проявленного со стороны латышской аудитории к фигуре, личности и творчеству Мережковского.

Знакомство латышской читательской аудитории с сочинениями Дмитрия Мережковского начинается в самом конце XIX столетия, в тот момент, когда в самой русской литературе появляется это имя, параллельно с возникновением и всё возрастающей популярностью как в России, так и на территории Латвии целого литературного течения модернистского толка – символизма, одним из вдохновителей которого в русской литературе был, как известно, сам Мережковский. Именно в символистском формате и происходит знакомство латышской публики с его произведениями.

В общей сложности в течение первой половины XX столетия вышло около 40 произведений Мережковского на латышском языке. Сами переводы были выполнены видными латышскими писателями (Антоном Аустриньшем, Карлисом Круза, Эдвардом Вирзой, Янисом Карстенисом, Линардом Лайценсом), что указывает на высокий уровень литературной востребованности художественных идей, высказанных в свою очередь Мережковским.

3.1. Переводы поэзии Мережковского на латышский язык

В начале XX века поэзия Мережковского обращает на себя внимание ведущих латышских поэтов, имена которых, в свою очередь, стоят у истоков литературных явлений, обозначивших движение и определивших своеобразие латышской литературы этой эпохи (Аспазия, Я. Карстенис, Э. Вирза, К. Круза).

Первый перевод из Мережковского был опубликован в 1901 г. Автором стала Аспазия – известный латышский поэт, драматург,

литературный критик. В первые десятилетия XX века стихи Мережковского прочитываются в модернистском контенте, наряду с известными русскими и европейскими поэтами. Это было современно, модно, актуально для литературы той поры.

В 1920 – 30-е гг. на латышском языке выходят три стихотворения Дмитрия Мережковского. Все они относятся к 1880-х гг. и входят в разряд хрестоматийных («Сакья-Муни», «„Христос Воскрес” – поют во храме...», «Христос, ангелы и душа»).

3.2. Переводы прозы Мережковского на латышский язык

Латвийская слава Дмитрия Мережковского ведёт начало от его первой трилогии «Христос и Антихрист» (1895–1905). С выходом в свет его исторических романов на латышском языке имя Мережковского становится узнаваемым среди широкой латышской публики. В массовом сознании многих латышей за этим писателем закрепляется репутация, в первую очередь, исторического романиста.

Переводы прозаических произведений Мережковского начинают печататься в 10-е годы XX века. Первой такой публикацией становится анонимный перевод 1905 года небольших отрывков из его романа «Антихрист. Пётр и Алексей» – последнего к тому моменту из написанных писателем. Эти короткие зарисовки были опубликованы в литературном приложении к «Петербургской газете» под заголовком «Из далёкого прошлого». Первым же крупным произведением Д.С.Мережковского, переведённым полностью на латышский язык, становится роман «Юлиан Отступник. Смерть богов» – первый роман из трилогии «Христос и Антихрист». Этот перевод был выполнен в 1908 году Антоном Аустриньшем.

Через два года, в 1910, появляется ещё один перевод Аустриньша из Мережковского – роман «Петр и Алексей» («*Antikrists. Pēteris un Aleksejs*»). Как и в случае с «Юлианом Отступником», публикации полной версии романа предшествовал выход фрагментов из него в газетах «*Jauna dienas lapa*» (№ 33–174) и «*Latvija*» (№ 28–146). Выбор в пользу третьего романа трилогии Мережковского Аустриньшем был сделан не случайно. По нашему мнению, он был связан с Петровскими торжествами, которые проходили в Риге в 1910 году и были приурочены к 200-летию присоединения Лифляндии к Российской империи.

Помимо этих романов, Антон Аустриньш так же перевёл два небольших очерка из цикла «Итальянских новелл» Дмитрия Мережковского – «Микеланджело» («*Mikels-Andželo*») и «Наука любви» («*Mīlestības zinātne*»). Эти переводы появляются практически одновременно: первая новелла была напечатана в газете «*Latvija*» (№162–173) в 1911 году, вторая в этом же году в литературном приложении к этой же газете («*„Latvijas” Literārais pielikums*»).

В 1912–1913 гг. выходит латышский перевод романа Мережковского «Александр I» – второй части трилогии «Царство Зверя». Этот перевод был сделан Августом Мелалкснисом под псевдонимом М.-А. и напечатан с пометой «с разрешения автора» в «*Dzimtenes Vēstneša*” *Literārais pielikums*». Сразу было подготовлено первое отдельное издание этого романа.

Интерес к прозаическим сочинениям Мережковского сохранился в переводческой среде Латвии и в 1920–30-е гг. В 1920-х гг. были полностью переведены два романа дореволюционного периода: вторая книга трилогии «Христос и Антихрист» – «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», и третья часть трилогии «Царство Зверя» – «14 декабря».

Путь эмигрантской прозы писателя к латышскому читателю сложился иначе. В течение 1930-х гг. были переведены фрагменты трёх романов Мережковского, написанных им в эмиграции: «Тайна Запада: Атлантида – Европа» (1930), «Иисус Неизвестный» (1932–1934) и «Наполеон» (1929). Публикация подобных отрывков говорит, скорее, о стремлении к использованию имени Дмитрия Мережковского «по поводу» – в определённом содержательном контексте, важном для конкретного случая. Например, в 165-летнюю годовщину со дня рождения Наполеона I Бонапарта латыши обращают своё внимание на роман Дмитрия Мережковского «Наполеон». Летом 1934 года в газете «*Pēdējā Brīdī*» публикуются отдельные главы из второй части этого романа – «Жизнь Наполеона». Анонимный перевод выходит под общим подзаголовком «Оригинальные черты в образе Наполеона. Как Наполеона видит исторический писатель и мистик Мережковский».

На протяжении 1930-х гг. латышские переводчики несколько раз обращались к отрывкам из романа «Иисус Неизвестный». С этого времени намечается важный поворот в системе восприятия произведений Дмитрия Мережковского и его личности в Латвии. Его имя начинает прочитываться исключительно в религиозном смысле. Из ряда художественного его тексты переходят в ряд христологических. Безусловно, на это повлияло и оригинальное творчество писателя, всё более тяготевшего к религиозной тематике. Поэтому фрагменты из его сочинений появляются на страницах латышской печати либо в связи с религиозными праздниками, либо находят интерес со стороны христианских изданий.

На примере динамики переводов прозы Мережковского и тех изданий, в которых они появляются, вырисовывается довольно определённый вектор в прочтении его художественных произведений в Латвии: из художественной парадигмы, из автора романов, посвящённых историческим событиям и лицам, Мережковский постепенно всё больше мигрирует в область религиозную, становясь для латышей религиозным мыслителем.

3.3. Переводы публицистических текстов Мережковского на латышский язык

Некоторые статьи Мережковского общественно-политического и литературно-критического содержания, реакция именитого писателя на актуальные события современности становились объектом внимания латышских переводчиков. Всего таких примеров в течение 1900 – 1930-х гг. насчитывается 5 единиц. Три статьи вышли на латышском в начале XX века: «Зелёная палочка» (1910), посвященной смерти Льва Толстого; «Кто победит?» и «Убийца лебедей» (обе - 1914) о начальном этапе Первой мировой войны.

В 1920-е гг. на латышском выходят две статьи Мережковского: «Обращение к Папе» (1922) и подборка высказываний Мережковского под общим подзаголовком «Мережковский о намерениях большевиков» (1927).

Подобный выбор статей для перевода дополняют общий портрет Дмитрия Мережковского в Латвии. Он не только именитый автор, популярный беллетрист, но и писатель с конкретной гражданской позицией. Его авторитетное мнение дополняет информационную повестку.

ВЫВОДЫ

1. В промоционной работе «Личность и творчество Д.С. Мережковского в Латвии 1900–30-х гг. по материалам периодики» описаны и систематизированы материалы, связанные с именем и творчеством Дмитрия Мережковского в культурном пространстве Латвии, повлиявших на писательскую репутацию этого знаменитого писателя пространства в латвийском профессиональном и массовом сознании. Данное исследование, с одной стороны становится вехой в разработке русско-латышских литературных связей; с другой, – направлением в изучении творчества и восприятии идей Мережковского. Он своими творческими исканиями и оригинальным способом художественного мышления занимает значительное место в культуре. Стереотипы, клише, предрассудки, выработанные Мережковским, были адаптированы и актуализированы латвийским культурным сознанием.
2. В культуре Латвии были разработаны различные способы восприятия творчества Мережковского: переводы, публикация оригинальных текстов, критические статьи, использование отдельных идей писателя в различных областях культуры. Анализ латвийских материалов о писателе позволил установить постепенное смещение области прочтения его сочинений. Симптоматически в статьях о Мережковском, в оценках его произведений субъективная идеологичность начинает вытеснять художественность, а «поразительная интуиция» сочетается в его творчестве со «страстностью» и «горячностью» пророчеств, относящихся больше к религиозно-философской интерпретации, чем к собственно литературе.
3. Латвийский интерес к личности и творчеству Дмитрия Сергеевича Мережковского в 1900–30-е гг. засвидетельствован разными формами контактов. Местная аудитория была знакома с крупными романами писателя через переводы, которые были выполнены видными представителями латышской литературы; отдельные части произведений Мережковского были опубликованы на страницах латвийской периодики; имя Мережковского вызывало интерес латвийской критики; его идеи находили отклик со стороны публицистов.
4. Постепенно в Латвии наблюдается адаптация «сложных» философских построений Мережковского под собственные культурные потребности, чему активно способствует местная критика. В данном случае речь может идти не столь о национальной принадлежности автора, сколько о политической позиции Мережковского и оценке им современной ситуации в мире.

5. С историко-литературной точки зрения в рамках настоящего исследования восприятие личности и творчества Дмитрия Мережковского в Латвии проходит два этапа: 1) в начале XX столетия, когда его имя было артикулировано на страницах латышской периодики и его произведениям была дана критическая оценка; 2) 1920 – 30-е годы, когда за Мережковским закрепляется вполне определённая ниша в латвийском культурном сознании.
6. Восприятие личности и творчества Дмитрия Мережковского в Латвии в 1900–1930-е гг. является разнородным процессом, импульсом к которому послужили личные знакомства известных латышских литераторов с представителями русской модернистской культуры начала XX века, в которой Мережковский занимал особое место: составить хоть какое-то представление об атмосфере русской литературы Серебряного века без Мережковского просто было невозможно. Это послужило основой к внедрению его имени в латышское культурное сознание в начале XX века посредством переводов и рецензий на его романы, опубликованных в латышской прессе. В 1920–30-е гг. Мережковский – европейская знаменитость, мнение которого зачастую выражает настроение значительной части как русской эмиграции, так и латвийской аудитории. К его авторитетному мнению прислушиваются, внимательно следят за его творчеством. Свидетельством этого служат различные публикации его текстов на страницах латвийской периодики.

Andrejs Gordins. Dmitrija Merežkovska personība un daiļrade Latvijā 1900.–30. gados periodikas materiālos. *Promocijas darba kopsavilkums* = Personality and work of D.S. Merezhkovsky in Latvia in the 1900s–1930s: on the basis of the materials of periodicals. *Summary of the Thesis for Obtaining the Doctoral Degree* = Личность и творчество Дмитрия Мережковского в Латвии 1900–1930-х гг. по материалам периодики. *Автореферат докторской диссертации*. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds “Saule”, 2022. 96 lpp.

Izdevējdarbības reģistr. apliecība Nr. 2-0197.
Iespiests DU Akadēmiskajā apgādā „Saule” –
Vienības iela 13, Daugavpils, LV–5401, Latvija